

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН СОЕДИНЯЙТЕСЬ
КОММУНИСТКА

ОРГАН ОТДЕЛА
Ц. К. Р. К. П.
ПО РАБОТЕ СРЕДИ
ЖЕНЩИН

Август—сентябрь

1922

№ 8—9.

СОДЕРЖАНИЕ:

- I. К предстоящему съезду Губпрофсоветов—*Брискин*. Перспективы нашей работы—*Мойр*. Выборы в Советы и участие в них работниц и крестьянок—*Равич*.
- II. Литературно-художественный отдел. Пролетарка в деревне (стих.)—*Быкова*. Живые цветы (рассказ)—*Логинов*. Глаза любимой (стих.)—*Александровский*. Солнце в тумане (рассказ)—*Витковская*. В швейной мастерской (стих.)—*Корнев*. Пусто (очерк)—*Лукниченко*. Геройские дивчата (рассказ)—*Алексева*.
- III. Памяти борцов революции. Роза Блох—*К. Цеткин*. Жизнь и смерть французской работницы коммунарки.
- IV. Вопросы агитации и организации. О содержании работ городских делегатских собраний—*Мойрова*. Несколько слов о потребкооперации—*Островская*. Листки календаря—*Островская*. Работа Женотделов на местах—*Галина*.
- V. Международное женское движение. Типы германских пролетарок—*Иванов*. 4-ая конференция коммунисток в Болгарии. Английские работницы в промышленности—*Гарри Полит*. Женские клубы в английской деревне. Современный крестовый поход детей.
- VI. По Советской России. Искру деревне—инструктор Смоленского Губженотдела. Крестьянка и деревенский мир—*Романов*. О работе среди калмычек—*Р-Т*.
- VII. Дискуссионный отдел. О работе Женотдела в Белоруссии—*Э. Ремз*. Ответ на статью т. Гурвич—*Томских*.
- VIII. Среди книг. Книга о войне и революции—*Дорогойченко*. К широкой дороге—*Нюрина*. На черную полосу—*Нюрина*. Творчество Александровского—*Корнев*.
- IX. Почтовый ящик. *Евдокии Сладковой*. *Лукниченко*. *Эмме Ремз*.
- X. Разное.
- XI. Объявления.

1922

ПИСЬМО

Центральной комиссии помощи голодающим и Центрального Комитета
по улучшению жизни детей при Киргизском Ц. И. К. и Киргизского
Наркомпроса

О ПОМОЩИ В РЕЭВАКУАЦИИ ДЕТЕЙ КИРРЕСПУБЛИКИ.

Дорогие товарищи!

Великое народное стихийное бедствие — голод, постигшее Киргизскую Республику в текущем году, обрекло население Оренбургской, Актюбинской, Кустанайской, Уральской, Букеевской, частью Акмолинской губ. и Адаевский уезд на страдания, болезни, голод. Нужда заставила многих родителей отказаться от своих детей, бросать их на произвол судьбы. Детские дома, приемники зимой были переполнены. В этот тяжелый момент явилась помощь извне — Центр дал санпоезда, с которыми эвакуировано из Киргизской Республики в другие губернии свыше 12.000 детей.

В настоящее время, с благоприятными видами на урожай, многие родители и родственники эвакуированных детей обращаются к нам с запросами о местопребывании того или иного ребенка. Нужно ожидать, что таких запросов будет с каждым днем все больше и больше. Считая своим долгом оказывать им содействие в удовлетворении законных требований и имея в виду, что они совпадают с интересами государства, несущего большие расходы по призрению этих детей, Центральная Комиссия Помощи Голодающим, Центральная Комиссия по улучшению жизни детей и Народный Комиссариат Просвещения Киргизской Республики обращаются к Вам, дорогие товарищи, с просьбой — помочь нам в возможно скорейшее время выяснить местопребывание всех эвакуированных детей и по мере возможности выяснить их положение, собрать точные сведения, из какой именно местности Киргизской Республики (губернии, уезда, села) доставлен ребенок, его имя, отчество, фамилия, кто его родители и где проживали, с указанием местопребывания в данное время.

Собранные сведения просим доставить в Оренбург, Киргизский Комиссариат Просвещения, Центральная Комиссия по улучшению жизни детей, чтобы облегчить Комиссии возможность реэвакуации детей и возвращения их к родным при первой возможности.

Наркомпросвещения (*Кенжин*).

Зам. Пред. Цен. Дет. Ком. по улучш. жизни детей (*А. Лазов*).

Пред. Центр. Ком. Пом. Гол. при Кир. Центр. Ком. (*Мендешев*).

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! КОММУНИСТКА

Орган Отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

№ 8—9.

Август—Сентябрь 1922 г.

К предстоящему съезду профсоюзов.

15 сентября состоится 5-й Всероссийский съезд Профсоюзов. Верховному органу нашего профессионального движения предстоит подвести итоги полуторагодовой работы Профсоюзов и особенно учесть опыт работы последнего полугодия, в связи с новым курсом профессионального движения. К съезду надлежит также наметить те коррективы и изменения во всех отраслях союзной деятельности, которые выдвигаются данной экономической обстановкой.

Происходивший в феврале текущего года пленум ВЦСПС дал достаточно ясную формулировку практических задач союзов в переживаемый период, но несмотря на это, значение предстоящего съезда союзов не только не умаляется, а скорее усиливается, поскольку решения съезда могут быть основаны на том громадном опыте, какой профессиональные союзы проделали с момента февральского пленума.

Новая экономическая политика страны, перенесшая центр тяжести союзной деятельности в область защиты экономических интересов рабочих, потребовала от профессиональных союзов приспособления, как методов работы, так и всего своего аппарата к новым условиям. Вот почему порядок дня съезда охватывает все отрасли профессиональной работы и рабочего быта. Организационное строительство союзов, вопросы заработной платы, социального страхования, культурно-просветительная работа и, наконец, положение промышленности—все это, конечно, не может не интересоваться каждого члена союза.

На все эти вопросы съезда надо будет дать ответ, основанный на учете опыта проделанной работы.

Несомненно, что этот период внес немало нового и в профессиональную работу среди женщин-работниц, как значительной части профессионально-организованных рабочих масс. И, если мы в общем и целом не выделяем и не обособливаем профработу среди работниц от всего аппарата Профсоюза, то это отнюдь не может означать, что женщина-работница и в труде и в быту не имеет своих исключительных особенностей, требующих к себе

особого подхода и внимания со стороны профсоюзов, а, следовательно, и выдвигает перед 5-м съездом необходимость особо подчеркнуть то значение, которое имеет профессиональное движение среди работниц и те пути, которые должны послужить к усиленному вовлечению работниц в профессиональное строительство.

Переход государственных предприятий на хозяйственный расчет с одной стороны и относительное развитие частного капитала в производствах, имеющих наибольший процент женщин, с другой—ставит перед профессиональным движением во всей своей полноте вопрос о действительной всемерной защите труда работниц, а также усиливает необходимость активного участия женщин в профессиональном движении в целом.

О работе профессиональных союзов среди женщин подробно и обстоятельно говорил еще 3-й съезд профсоюзов 1920 г. Последовавший за ним через год 4-й съезд объявил «вовлечение широких масс работниц в союзную работу насущной задачей современного периода».

Решение этих съездов сыграло громадную роль в профессиональной работе среди работниц, вызвав к себе общее внимание профессиональных организаций, результатом чего явилось, как усиление связи профсоюза с работницами, проводимой путем, главным образом, различных массовых и делегатских собраний, так и увеличение кадра активных профработников-женщин в различных профсоюзах.

В Питере, например, среди членов фабзавкомов текстильных предприятий женщин увеличилось на 14,1% больше, чем в прошлом году (раньше их было 29,6%, а теперь 43,7%); в фабзавкомах кожевенных предприятий женщины раньше участвовали в 12 фабкомах из общего количества 22-х, а теперь женщины имеются в 11 завкомах из 17-ти; на прошлогоднем питерском съезде союзов женщины составляли 10,6% (26 женщин из 244 делегатов), а в нынешнем году—17,3% (33 женщины из 190 делегатов).

Такое увеличение не только относительного, но и абсолютного количества женщин, при общем со-

кращении числа делегатов на питерском съезде, является весьма показательным успехом профессиональной работы среди женской части пролетариата.

Что дело вовлечения женщин в союзное строительство несомненно подвинулось вперед, видно не только на питерском примере. Не отстают и другие города.

В Самаре насчитывается уже 148 активных работниц в профессиональных организациях, а в Ростове-на-Дону—169. Среди ответственных профработников масштба губернского правления и упробюро по 10-ти губерниям¹⁾ женщины составляют 7,5%, а по отдельным губерниям и выше:

в Тульской — 10,6%,
» Псковской — 11,5%,
» Вятской — 19,3%.

Женщин стало больше и в высших звеньях союзной организации. В марте сего года среди членов президиумов ГСПС работниц было 2,7%, а в июне уже—3,5%.

Возрастающее количество женщин в профессиональных организациях свидетельствует об успехе по вовлечению работниц в союзную работу, проводимую профессиональными организациями при участии представителей работниц.

Последнее, осуществляемое через женотделы, уже теперь получило распространение почти по всей территории республики.

Не приходится доказывать, что к 5-му съезду союзов необходимо указать всем профорганизациям, что вовлечение женщин в профдвижение, признанное прошлым съездом насущной задачей момента, при новой хозяйственной обстановке приобретает актуальное значение, требующее к себе еще более серьезного внимания со стороны профсоюзов.

Здесь нельзя не остановиться на тех методах, которые способствовали вовлечению работниц в профработу, ибо от правильного применения их на практике зависит успех в поднятии активности среди женщин—членов союза.

На первом месте следует поставить повсеместно практикуемые делегатские собрания работниц, на которых подробно по деловому разбираются очередные вопросы профессиональной работы применительно к данной конкретной обстановке, затем практиканство, главным образом, в фабзавкомах и его комиссии, кружковая работа по профессиональным вопросам и, наконец, выделение специальных профорганизаторов.

Какое значение имеют перечисленные методы, видно из того, что в одном Екатеринбурге за 21-й год проведено специально среди работниц 3.110 докладов исключительно на темы профессионального характера. В Баку, помимо избранных женщин—членов фабзавкомов,—в последних в качестве практиканток работают 76 работниц. Таких примеров немало.

Это необходимо съезду учесть при разрешении вопроса о путях вовлечения женской массы пролетариата в активное союзное строительство, ибо без выявления самодеятельности самих работниц, сознательное участие их в профессиональном движении невозможно, а без этого немыслима правильная организация защиты интереса работницы, как части рабочего класса.

А что труд женщины нуждается в особой защите, общепризнано. Между тем, мы наблюдаем случаи явного нарушения различными предприятими (не только частными) основного условия охраны женского труда: «равная оплата—за равный труд»; во многих предприятиях практикуется ночная работа женщин, не всюду женщины переведены с особо вредной работы или подземной на другую, более соответствующую физическим силам работницы; тенденция освободиться от беременных или кормящих работниц не изжита и, наконец, сокращение преимущественно женской части в производстве не всюду прекратилось.

Поэтому женщина-работница ждет от съезда не только разрешения организационного вовлечения женщин в союзную работу и методов его проведения, но в не меньшей степени и конкретных указаний по всем опросам союзной практики, которые на съезде будут обсуждаться.

Съезду предстоит разрешить вопросы регулирования заработной платы и коллективных договоров.

Нельзя не признать, что договорная практика профсоюзов последнего периода несомненно идет по пути более активной защиты интересов работницы и охраны ее труда в производстве, но практическое проведение в жизнь взятых заводоуправлением или частным предпринимателем на себя обязательств—оставляет желать много лучшего.

В чем же причина?

Причина в том, что масса работниц (а иногда и не только работниц) часто не знают конкретных условий заключенного союзом договора и, следовательно, лишены возможности отстаивать полное их выполнение.

Задача предстоящего съезда не только подчеркнуть недопустимость и вредность такого явления, но и обязать все профорганизации при заключении коллективных договоров предварительно обсуждать их на массовых рабочих собраниях с выяснением возможных в данный момент требований, поскольку они соответствуют экономической мощи данного предприятия или их группы, и, в частности, вопросы оплаты женского труда, его охраны, и условия, поскольку они включаются в договор,—обсуждались бы на различных собраниях работниц.

Это будет лучшим способом воспитания работниц и обучения их экономической борьбе и одновременно вовлечением их в союзную работу.

Такое же значение могла бы иметь и надлежащая постановка страховой работы, фактически проводимой на профессиональной базе, и усиление культурно-просветительной деятельности профессиональных союзов среди женщин-работниц.

И тот и другой вопрос будет служить предметом детального обсуждения на 5-м съезде союзов.

Социальное страхование для работниц имело всегда, а теперь особенно актуальное значение.

¹⁾ Брянская, Вятская, Минская, Псковская, Рязанская, Рязанская, Тамбовская, Тульская, Смоленская, Сямбирская,

Громадный процент женщин среди наличного числа безработных, а так же особые виды страхования женского труда (беременность, кормление и проч.) усиливают интерес работниц к делу социального страхования. И, конечно, нас может мало интересовать, в каком ведомстве (НКСО или НКТ) будет находиться аппарат страхования, ибо этот вопрос, в конце-концов, второстепенный, но зато нельзя не пожелать, чтобы организация местных касс страхования, а равно и комплектование их фондов стало реальной действительностью. Равным образом, съезд должен указать на массовое привлечение рабочих и работниц к строительству страховых касс, без чего кассы превратятся во всем известные «собезы».

Что касается культурно-просветительной работы, то следует указать, что отсталость женской части пролетариата, естественно выдвигает перед профсоюзными настоятельную необходимость именно среди них вести наиболее интенсивную культурно-воспитательную работу, которая могла бы женскую массу поднять на более высокий уровень развития. Это в свою очередь будет способствовать усилению мощи профсоюзов, как массовых организаций рабочего класса.

Решения прошлых съездов о работе среди женщин всегда служили началом очередного подъема в практическом разрешении этой важной проблемы профессионального движения. Так оно было и после 3-го съезда и 4-го.

Мы не сомневаемся, что и 5-й съезд будет началом дальнейшего усиления профессиональной работы среди женщин-работниц.

В этом же убеждает непрерывный рост ее темпа в последние годы и общее оживление работы профессиональных союзов в последний период, а также укрепление их связи с рабочей массой.

Брискин.

Перспектива нашей работы.

Когда намечаешь дальнейший план работы невольно оглядываешься назад.

В ноябре 1921 года состоялось IV совещание заведующих отделами работниц. Совещание прошло под знаком борьбы за сохранение отделов. Предшествующий год женотделы не столько работали, сколько являлись объектом для толков, споров и решений, направленных в сторону уничтожения этого аппарата. Сопrotивляемость наших работников была основана на глубоком понимании значения специальной работы среди женских масс. XI партсъезд, разрешив вопрос в смысле сохранения самостоятельного аппарата, тем самым дал возможность говорить о задачах стоящих перед отделами работниц.

1922 год был по преимуществу годом пересмотра старых методов работы, нащупывания и применения новых. Пересмотр шел в обстановке не особенно благоприятной; многие работники, потрясенные новизной хозяйственной политики, ушли, резко высказавшись за уничтожение от-

делов. Другие, не зная истории прошлых работ, при одном упоминании о женотделе, слезно молили парткомы не посылать их «в бабы» отделы. И все же у многих хватило мужества и энергии остаться на посту и героически протаривать новые пути.

Июньское совещание «по работе среди крестьянок» выявило прекрасных, упорных заведующих, с которыми можно вступить в новую, более трудную фазу работы. Работники есть, но их мало, не хватает даже по одному крупному работнику на имеющееся количество губерний.

А между тем, какое огромное поле деятельности!

Еще не касаясь основных заданий в нашей области работы, говоря только о тех необходимых мероприятиях, каковые должны быть известны мало-мальски знакомому с работой товарищу, — следует остановиться на крупных упущениях, наличие коих не даст возможности двигать работу с необходимою скоростью и в необходимом направлении. Первое и самое главное упущение — отсутствие цифр, отсутствие знания местности, знания массы.

Говорилось об этом тысячу раз, приходится говорить тысячу первый. Представьте такой случай: крупный промышленный центр, работниц до 10.000, они составляют 60% всего рабочего состава, — и эта цифра впервые узнается разбродным инструктором Ц.О., а не местным женотделом. Далее, местная парторганизация насчитывает 11% работниц, в местных фабрично-заводских правлениях ни одной работницы, на местной конференции текстилей присутствовало 1/2% работниц, комиссии на фабриках не видят работниц и т. д.

Если же формально проверить работу отдела, все обстоит как нельзя лучше, — посещаемость делегатских собраний в летнее время 70%. Сам собой напрашивается вывод, крупнейшая ошибка женотделов строить работу на самоцельности делегатских собраний. Крупнейшей ошибкой было бы по-прежнему игнорировать цифры. В этом случае мы теряем основную перспективу нашей работы, — сливание всей рабочей массы в единое целое, одинаково сознательное, активное, одинаково, экономически и в бытовом отношении, раскрепощенное.

Имея точное представление о массе, учитывая наиболее слабые места, каждый работник сумеет набросать план действий. Так, например, гомельский губженотдел, получив точную справку о поражающей безграмотности женской трудящейся массы, поставил своей задачей хотя бы частичную ликвидацию неграмотности, и к настоящему моменту имеется не словесное и не предполагаемое, а реальное достижение в этой области работ: 18.000 обученных грамоте работниц.

Реальные достижения в нашей работе определяются числом вступивших благодаря нашей работе трудящихся женщин в члены нашей партии, их числом в советах, в исполкомах, фабзавкомах, в управлениях; количеством работниц, получивших возможность, опять-таки благодаря нашей работе и инициативе, обучиться грамоте,

повысить свою квалификацию, защитить свою квалификацию, поступить в специальную школу, суметь проявить свои способности на соответствующей советской, профессиональной хозяйственной работе; реальные достижения определяются числом сохраненных и действующих общественных учреждений, имеющих значение в бытовом раскрепощении женщины, и проч.

По этим данным и должна проверяться каждым работником проведенная им работа,—а она возможна, исключительно при учете.

Что же является основным содержанием работ женотделов в текущий период? У нас не может быть каких-либо отдельных от партии задач, наши вопросы всегда часть целого, всегда дополнительные.

Основное содержание работы партии в текущем периоде—восстановление народного хозяйства. Но проведение данной задачи вызывает целый ряд явлений наиболее тяжело отзывающихся на женском пролетариате, на матери-работнице. Эти моменты ставят перед партией частичные дополнительные задания,—сгладить, смягчить остроту этих явлений, примерно безработицы, и проч.

Вопросы женского труда стоят сейчас перед нами более серьезно и актуально, чем, когда-либо. Чрезвычайно поучительно для правильной постановки этого вопроса проанализировать эволюцию участия в производстве женского труда до 14-го года, в период войны и в настоящее время. Поучительно проглядеть отрасли промышленности, где преобладает работница, и успешность производительности тех отраслей труда, которые за время войны целиком почти заполнились женской рабочей силой.

Чтобы понимать, почему идет рост безработицы за счет женской рабочей силы, почему в России расценивать эту безработицу нельзя той же монетой, какую пускают в ход на западе,—необходимо вопросам труда работниц уделить большее внимание, нежели это делалось до сих пор. Мы должны иметь полное представление о местной женской рабочей силе, о размерах безработицы, о социальном составе работающих и безработных, о квалификации женского труда, о тарифных и проч. запросах нашей массы. Под особым наблюдением должны быть с одной стороны производства, профсоюзы, с другой стороны—Биржа труда.

Заминка в требовании на рабочую силу не должна действовать в сторону ухудшения положения работающих. По-прежнему государственная промышленность должна вырастать у нас в крепость рабочего класса. Отсюда вытекает прежнее задание,—изменение быта рабочих и работниц,—на смену индивидуальной семьи,—семья общественная.

Стройка быта рабочих госпромышленности должна оказывать идеологическое влияние на рабочих частных предприятий. Не только на них, а на все трудящееся население, входящее в сферу нашего влияния.

В постепенном, нарастающем строительстве нового быта играют колоссальное значение хозяйственные организации, в первую очередь коопера-

ция. Она еще чрезвычайно молодая организация, еще сама строится, отмахивается от непосильных тягот, но постепенное внедрение основной нашей мысли,—участия в изменении индивидуального быта в сторону общественного,—должно методически изо дня в день проводиться и закрепляться в конкретных завоеваниях.

Работа в сторону бытового раскрепощения терпит большой кризис, но здесь не следует забывать, что горячее строительство общественных учреждений в эпоху «военного коммунизма» диктовалось не столько требованием массы, сколько объективными условиями нашей государственности. Все, что строили, использовано. Использовано не столько в интересах матери-работницы, сколько в интересах сирот, в интересах голодающих. Сейчас иная пора. Может быть, пора затяжная, но зато более крепкая, более надежная, в смысле закрепления того, что будет сделано.

Все наши конкретные практические работы должны строиться на фоне коммунистического воспитания нашей массы.

Эта работа идет исключительно совместно с агит-пропагандистским отделом партийного комитета. Работа более углубленная, более серьезная и ответственная, нежели в первый период революции. Самостоятельно вести эту работу женотдел в настоящий период не может. К тому же нецелесообразно разбивать общепартийную работу на части. Главное, определить содержание агит-пропагандистской работы в различных слоях трудящейся женской массы, согласовать это с агит-пропом и проследить за действительным проведением соответствующей агитации и пропаганды, способствуя изысканию пропагандистских сил. Тут же работа по поднятию культурного уровня, борьба с неграмотностью, с религиозностью, путем пропаганды материалистического мировоззрения, усвоения принципов экономической политики и проч.

Вот наши пути и перспективы. Мы не остановились на перспективах работ среди отдельных групп трудящихся женщин. Это являлось и является мотивом многих отдельных статей. Наша задача—в общих чертах наметить предстоящую работу женотделов в целом.

В. Мойрова.

Перевыборы Советов и участие в них работниц и крестьянок.

IX-й Всероссийский Съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов постановил перевыборы всех советских органов снизу доверху производить один раз в год. Это постановление высшего законодательного органа республики связано с переходом на мирное время и главным образом с пятилетним опытом.

Работа государственного аппарата стала достаточно определенной, устойчивой; она требует определенного навыка, пожалуй, даже специализации. Частые перевыборы (чаще раза в год) сильно мешают планомерности работы.

Зато выборы на целый год требуют особенно серьезного отношения со стороны руководящих органов. Работа государственного аппарата снизу доверху зависит от исхода

желательных ни с какой точки зрения, относятся и выявления в Советской России особого типа женщин «куколок-паразиток», весьма распространенного в быту высоко развитых капиталистических стран. «Куколка-паразитка»,—это не проститутка-кокотка, но и не «законная жена» в буржуазном смысле слова. Это нечто среднее между обоими этими типами; точнее это объединение в одном лице наиболее отрицательных и вредных для трудового общества свойств обоих. Появление этого типа и быстрое внедрение его в быт нашей советской действительности оказывает крайне нездоровое влияние на начавшийся за революционные годы процесс оздоровления отношений между полами. А так как влияние «куколок-паразиток», рождаемых в атмосфере НЭП'а начинает распространяться за круг буржуазных и мелко-буржуазных слоев населения, пуская свой яд даже в среду самых коммунистов, то партия наша не может и не должна равнодушно проходить этого явления: еще очень недавно в советской трудовой Республике палило имелося два основных типа женщин: доживающий свой век, обремененный домашними заботами и хозяйством тип «жены», наследие буржуазного строя и тип самостоятельно-трудящейся женщины, взятой на учет государством. Передко женщине приходилось совмещать обе задачи—профессию и работу на семью, но в каждой гражданке Советской России преобладал тот или другой облик женщины в зависимости от житейской обстановки или личных свойств. Даже пресловутая «советская барышня» представляла собой лишь плохую разновидность «трудовой единицы», мечтавшей о добром старом времени, когда мужчина содержал женщину; но практически поставленная в условия, когда ей, советской барышне, приходилось не только прокармливать себя, но нередко и поддерживать целую семью. Проституция, т.е. извлечение женщиной материальных выгод из общения с мужчиной, разумеется, еще встречалась, но для проститутки, т.е. для праздных женщин, живущих на счет мужчины и ничего не дающих ни в области обслуживания семьи, ни в области общественной, места не было. Такие типы составляли раритет, исключение. Напротив, особенно в рабочем классе (в крестьянстве революция сравнительно мало отразилось на быте), росло число женщин нового типа, женщины-гражданок прежде всего, несших ответственную работу на трудовой коллектив, отдававших семье лишь остатки своего времени и сил, женщины материально независимые от мужчины и потому внутренне свободные. Оформление типа новой женщины, человека и гражданки трудовой республики, в городах зарождало и деревню, где уже при значительно менее благоприятных условиях вырабатывалась и складывалась независимая крестьянка - гражданка, работница по укреплению советских учреждений, защитница коммунизма.

Под влиянием этих новых женщин—трудовых-гражданок неизбежно перерабатывался взгляд на женщину, как на существо самостоятельное, независимое от владыки и кормильца мужа. Жизнь заставляла мужчин считаться с фактом постепен-

ного раскрепощения женщины при установлении трудового уклада и внедрении нового коллективистического быта. Отдельный паек, самостоятельный заработок жены или возлюбленной переворачивали вверх дном все привычные взаимоотношения между полами. Новая самостоятельная трудящаяся женщина являлась уже не «придатком» мужчины, а его ровней перед лицом советского государства и его народно-хозяйственного аппарата.

Крепнувший образ новой женщины отражался благоприятным образом даже на отсталом типе жен-домохозяек. Он оттенял все бесправие, всю рабочую зависимость этих последних от мужа и семьи, он заставлял даже самых покорных и добродетельниц привержениц семейного начала, втайне завидовать самостоятельности и свободе новых женщин, трудовых гражданок. В те годы строительства новых форм хозяйства, государства и быта женщины-куколки и паразитки исчезли как-то сами собой. Их вымел революционный шквал, подобно тому, как летняя гроза топит в свих очистительных водах беззаботно порхающих над огородами и садами бабочек-вредительниц. Обстановка гражданской войны, суровый трудовой режим революции заставляли даже этих уродливых порождений буржуазного уклада сбросить драгоценные кольца с холеных ручек, забыть подвивать челки и перестав мечтать о шелковых чулочках, взяться за подметанье полов, мытье посуды и штопанье ветшавшей одежды...

Случилось, что суровая школа революции выковыривала даже из этих недавних паразиток совсем полезных работников и число женщин-тружениц возрастало с каждым днем. А с ростом их числа—крепли и утверждались формы раскрепощения женщины и постепенно складывались новые, более здоровые, более товарищеские, более равные отношения в области брака и любовного общения полов.

Казалось, что мы так уже далеко шагнули в будущее в области быта, по крайней мере в утверждении принципов взаимоотношения полов, что о былом закреплении женщины за семьей и былой материальной зависимости от мужа не может быть и речи в советском государстве.

Но со вступлением республики на рельсы новой политики в области хозяйства, картина быстро меняется. Начиная со второй половины 21 г. остро встает грозный вопрос—растущей безработицы. Безработица в первую очередь ударяет по женщине; женщины составляют до 70% всех расчитанных и уволенных с предприятий и учреждений за сокращением штатов или по иным причинам. Куда итти женщине? Где искать опоры? В обстановке революционных годов женщина сознавала, что в борьбе за существование она должна и может рассчитывать только на себя. Что мог дать муж работнице, когда его могли в любой момент мобилизовать на фронт, когда его классовый долг звал его на ответственную партийную или советскую работу, часто совершенно не обеспечивающую его семью. Еще меньше рассчитывали в те годы жены интеллигентов и бывших буржуев на своих раскисших, повесивших носы, напуганных грохотом револю-

ции, мужей. Частенько в обстановке первых лет революции мужья-интеллигенты, бывшие буржуа, оставались стеречь дом, занимались хозяйством и детьми в то время, как более предприимчивые их жены прокармливали семью, работая в качестве «советских барышень» или занимались рискованным в то время пормыслом «комиссионной скупкой и продажей».

Совершенно иначе складываются условия в настоящий момент. Если женщина выталкивается из производства—перед ней остается только два пути,—либо проституция, открытая сделка с мужчинами на свое тело, или поиски законного кормильца, а, значит, возвращение в дом и в ту рабскую зависимость от семьи, в ту домашнюю кабалу, от которой революция еще так недавно пыталась освободить женщину. И в том, и в другом случае женщина снова подходит к мужчине с точки зрения материальной выгоды, какую она может извлечь из любовного или брачного общения. Любовь, чувство товарищеской спайки—все эти переживания и чувствования превращаются в недоступную роскошь, когда дело идет о куске хлеба, когда нет надежды на прочный заработок. Мужчины с своей стороны учитывают возрождающуюся зависимость от них женщины и в их отношении к ней намечается явный возврат к идеалам буржуазно-семейного уклада. Женщина должна быть либо «законная жена», либо проститутка, которую можно купить на одну ночь. Раз женщина выталкивается из производства, раз ее трудовая сила перестает браться на учет хозяйственными органами—какой же это «товарищ»? И какая в таком случае может быть речь о признании за женщинами равенства и в семье и в браке?

Спрос рождает предложение. Если с одной стороны при НЭПе женщина выталкивается из производства, заполняя ряды безработных, то с другой стороны тот же НЭП рождает и новый слой промышленно-финансовых и торговых дельцов, у кого в кармане водятся не только миллиончики, но и триллиончики. Эти господа охотно покупают также и живой товар—тело нуждающейся женщины... От безработицы до вынужденной проституции—один шаг. Обычно на этот крестный путь попадают менее всего обеспеченные слои трудящихся женщин, мелкие ремесленницы, неквалифицированные одинокие работницы, низшие служащие советских учреждений. Но, женщина, вынужденная в силу внешних обстоятельств, вступить на тяжелый путь продажи своего тела это не есть «особый тип» женщины. В ряды проституток поневоле при известном стечении обстоятельств может попасть и образцовая семьянинка, потерявшая опору мужа и самостоятельно трудившаяся девушка, и даже любящая мать—ради спасения детей. Та проституция, которую рождает нужда—это явление не только морально бытовое, но и социальное исчезновение его связано тесно и неразрывно с уменьшением кадров безработных женщин. Но не оно одно различает быт и нравы, грозя разложением здоровых навыков в области взаимоотношений между полами даже в нашей партии—несравненно большей опасностью

является воскрешенный НЭПом тип «куколки-паразитки».

Вербуются эти куколочки-паразитки обычно не из рабочей среды и не из рядов беднейшего крестьянства. Большинство—«барышни» из бывшей средней и даже крупной буржуазии, дочери фабрикантов, помещиков, бывш. генералов и чиновников царского времени. Но есть среди них и более демократический слой, выбрасываемый в круговорот эпохового быта, девушки из мелко-мещанской среды: дочери ремесленников, бывших мастеров, мелких служащих.

В годы всеобщей трудовой повинности они составляли наиболее типичное ядро тех самых pudренных «советских барышень», терявших бумаги и путавших отношения, которые вызвали неукротимую злобу и ненависть обывателя. Но труд для них служил всегда лишь трамплином для завязывания выгодных знакомств. Эти выгодные знакомства оплачивали не столько минимум существования, сколько давали возможность получить излишки, которых не было у других тружениц: лишнюю пару-другую ботинок до колен, духи, позволяли пить чай с сахаром, посещать театры... Одним словом практиковать тот образ действий, какой воспет в ходкой советской песенке о «Клавочке»—советской барышне.

В условиях НЭПа, временные знакомства уже не в состоянии обеспечить и удовлетворить куколочку-паразитку прежде всего потому, что под рубрику—увольняется за сокращением штатов—обычно в первую голову попадают эти мало продуктивные работницы. Но, очутившись в безработных «Клавочки» употребляют все усилия, пускают в ход всю женскую «дипломатию», чтобы закрепить за собой одно из «временных знакомств», превратить его в своего постоянного содержателя и кормильца. Чем жалобнее и беспомощнее вид хорошеньких «Клавочек», и чем настойчивее они пугают своих поклонников, что им остается одно «броситься в омут проституции», тем вернее размякает сердце того, кто менее «искушен» женщинами, кто знал лишь тружениц с огрубелыми руками, и морщинами забот на лице.

Работница, доведенная безработицей до проституции, идет на торный путь с затаенной злобой, с омерзением к себе и к тем, кто пользуется ее тяжелым положением. И если мелькнет возможность встать снова к станку, она охотно поворачивает спину улице и ее пьяному разгулу. Лишь очень молоденьких, еще не окрепших душой и волей девушек рабочего класса засасывает атмосфера праздности и легкой смены шумно пьяных впечатлений. Но с «куколками-паразитками», приученными с детства к сытной и праздной жизни—другое дело,—труд для них бич и наказание. Мужчина прежде всего избавитель от этого бича—«кормилец». Так учили их матери и тетушки, так веками при господстве капитализма смотрела на мужчин женщина буржуазного класса. Не легко социальным силам, новому быту и правам вытравить из сознания и души женщины среднего класса эти въевшиеся навыки и представления...

Куклочки-паразитки обижено несли свой тру-

довой крест. «в первые годы революции». Они не смели предъявлять своих прав. Сейчас эти куколки в обстановке НЭПа расцветают пышным цветом. Холеные ручки, знающие все тонкости искусства, маникюр, кружевное белье, вишнево-накрашенные губы, кокетливо взбитые парикмахерские прически. Им кажется, что они совершенно не интересуются политикой, но попробуйте затронуть любую животрепещущую тему и от них понесет затхлым хламом крепкой буржуазной идеологии. В вопросе изъятия церковных ценностей они на стороне попов, в процессе эс-эров они жалеют бедных преступников, которых «нельзя же так мучить!» Голод их не трогает, и к рабочим они относятся с брезгливым презрением, коммунистов считают неизбежным злом и проникаются уважением, смешанным с безграничным страхом только к работникам Г.П.У. Если бы такие взгляды высказывал мужчина, мы сочли бы его за явного контр-революционера. Но вишневым губкам куколок-паразиток все сходит... Ведь это говорит только одна из «милых женщин, прелестных женщин». По отношению к ним в мужчине, не только в спеце и буржуе, но и в представителе рабочего класса просыпаются все вскоренившиеся, воспитанные в нем веками взгляды на женщину, как на существо низшего порядка, и если она не домашняя рабочая скотинка, то должна быть орудием наслаждения для мужчины. Другого назначения у женщин быть не может...

И куколки-паразитки это чудесно учитывают. Они ищут себе «постоянного покровителя», намечая своих жертв обычно либо среди пожилых и потрепанных спецов с деньгой, либо—и в этом весь яд—среди работников по советской или хозяйственной линии, порою партийных работников, обычно вышедших из трудовой среды. Тонкими сетями женского обаяния умеют они оплести тех, для кого еще два года тому назад существовала одна лишь великая богиня—Революция. Атмосфера НЭПа, всплывшее на поверхность тесное общение с коммерческими людьми с их мещанской психологией и уродливым отношением к женщине, все это заражает, отравляет многих партийных и советских работников, создавая самую благоприятную почву для утверждения типа «куколок-паразиток». Если мужчина холост—куколка сумеет добиться, что он закрепит с ней союз формальным браком. Если женат—она удовлетворится ролью содержанки.

При ломке нравов и при неизбежном распаде семьи за эти революционные годы уход мужа от жены, с которой прожиты были, быть может, самые трудные годы, являлся фактом обычным. Мужья—рабочие, крестьяне в горниле революционной борьбы, переросли своих подруг юности и естественно искали себе уже не просто «жену» в буржуазном смысле, домашнюю слугу и мать их детей, но товарища по борьбе, по жизни и по духу. Не мало пережито драм на этой почве, но в те годы рабочий уходил от отсталого типа женщины, «жены»—типа, обреченного историей на вымирание, уходил к женщине нового облика, к женщине-товарищу, борцу и строителю. Тут не было места материальному расчету. Слу-

чалось, нередко, что товарищи по жизни, рабочий и его новая подруга вместе помогали его прежней семье, заботились о ней. Тут шел сдвиг от прошлого к будущему, от быта буржуазной закрепощенности семьей к форме общения между полами ближе, отвечающей интересам рабочего класса и трудового коллектива.

Совершенно иначе складываются взаимоотношения между полами, когда дело идет о «куколках». Здесь совершается определенный сдвиг в сторону возрождения худших сторон буржуазных нравов, это есть вкоренение в советский строй самого отталкивающего вида паразитизма, которая живет за счет мужчины, служа ему предметом забавы и физического удовлетворения.

Паразитизм этих куколок заходит так далеко, что обычно они сознательно отказываются даже от возможности материнства. Рожать ребенка, посить, кормить его? К чему эти заботы и неприятности? Они хотят «жить»! А в представлении этих куколок с отточенными ногтями «жить» это значит наряжаться, развлекаться и позволять себя обожать... Если же «куколка» родит, она придает и этому естественному акту характер «жертвы», за которую муж век должен быть ей благодарен. Нового в них ничего нет! Подобными женщинами-паразитами славилась русская аристократия, ими кишат еще и сейчас богатые кварталы Лондона, Парижа, Нью-Йорка. Ново и опасно лишь то, что свое ядовитое жало они запускают сейчас в среду строителей нового будущего, засоряя, уродуя психологию мужчины, затрудняя выкристаллизовывание более здоровых отношений между полами. Общение с этими женщинами—«куколками» заставляет наших товарищей не расти внутренне, отбрасывая шелуху буржуазных взглядов, как это бывает при сближении с женщиной-товарищем, а, наоборот, тянет даже крепких, испытанных борцов книзу, в болото обывательщины. Нравы опшляются, засоряются обывательщиной. Мещанский подход к жизни со стороны жены-куколки приучает мужа мириться с буржуазной идеологией... Взгляд на женщину опшляется, принижается до уровня буржуазных представлений...

Можно ли, допустимо ли равнодушно проходить мимо этих явлений? Не кроется ли здесь опасность для партии, значительно большая, чем это кажется при поверхностном подходе к этим явлениям?.. Три типа женщин соревнуются сейчас на фоне новой экономической политики Советской России—отживающий тип жены, домохозяйки и матери, тип новой женщины, труженицы, борца строителя и тип куколки-паразитки. Как бы ни относиться ко многим отрицательным свойствам облика «жены» в современном переходном быте, эта перегруженная работами на дому, на семью женщина, истощенная повторными родами и вечными заботами о детях и муже, внушает только чувство бесконечной жалости. Глядя на нее, еще страстнее хочется добиваться, бороться и строить новые формы хозяйства и быта, хочется способствовать победе коммунизма, чтобы превратить эту покорную рабыню домашнего очага в свободную и гордую строительницу жизни. Тип «жены»—

тип обреченный. При коммунизме—ей нет места. Но в эпоху перелома—ее существование еще неизбежно. Пока не изжита форма частного домоводства—«жены» будут. Тип новой женщины—бодрит и радуется. Он свидетельствует о росте числа полезных, продуктивных работников, повышающих хаос трудовой энергии Советской республики. Он способствует установлению чувства товарищества и равенства в рабочем классе. Он помогает разрешить в интересах трудового коллектива запутанный узел семейно-брачных отношений, утверждая начало сознательного, волевого материнства, как социального акта. За ними—будущее. И чем больше таких женских обликов, тем легче пойдет строительство коммунистических форм жизни, тем меньше места мещанству и пережиткам буржуазной идеологии.

Как раз обратное действие оказывают на правы быт и психологию женщины «куколки». Их отличительное свойство — праздность. Материнство их отталкивает, хозяйство, заботу о доме они сбрасывают при первой возможности на наемных рабынь—домашних служащих. Участвовать в общественной жизни, в строительстве—они не хотят, не умеют, не могут.

Если им приходится «служить»—они становятся самыми типичными бюрократками, чиновницами, сухими формальными, мертвящими дело, которое им чуждо, не дорого, не ценно... Деньги, наряды и легкие любовные переживания—такова их атмосфера, таков их душевный багаж... И когда встречаешь этих куколок с подведенными глазами и напудренным носиком рядом с недавними борцами, участниками великого переворота — становятся жутко за власть мещанства, нагло всплывающую на поверхность жизни, и кажется, что призраки похороненного буржуазного прошлого оживают в лице нагло накрашенных женщин-паразитов.

Но, как бороться с этим явлением? Что делать? Где искать выхода? Чтобы вступить в борьбу с социальным явлением, а рост числа женщин указанного типа—явление социально-бытовое, надо найти его первопричину. Первопричина же ясна—это вытеснение женщин из производства по всему фронту. Если это вытеснение женщины с арены народохозяйственной и общественной жизни одних толкает назад в семью, к печному горшку и опостылевшему корыту, других—через порог безработицы ввергает в омут уличной проституции, то третьих он заставляет искать исхода в вылавливании себе постоянного кормильца, в лице покровителя или законного мужа. Пока безработица, страх расчета будет давить на женщин, пока в первую очередь разгрузка учреждений и предприятий будет совершаться за счет женщин, до тех пор будет процветать и проституция во всех ее формах и видах, до тех пор рядом с жалкими созданиями лоящих клиен-

тов на углу людных улиц при лукавом свете почных огней будет пускать пышноцветные ростки и скрытая ее форма в виде законных или внебрачных союзов. Никакими запретительными постановлениями этого явления не пресечешь, никакое моральное воздействие на ответственных и неответственных работников не заставит их избегать общения с женщинами этого типа, пока тип этот будет существовать. Много проще, удобнее и легче расплатиться с женщиной за ее любовь материальными, вещественными знаками внимания, чем в ответ на чувство дать взамен часть своего сердца, понимания, товарищеской заботы... Борьба за искоренение женщин-куколок—есть по существу борьба за создание тех условий и форм быта и хозяйства, при которых трудовая сила женщины будет братья на учет наравне с трудовой силой мужчины для обслуживания всего коллектива. В настоящих условиях борьба эта должна быть направлена к проведению сети мероприятий, которые способствовали бы невытеснению женщины из производства, а к удержанию в нем возможно большего числа женщин. Безработная женщина представляет собой величину вдвойне опасную, вредную и нежелательную для трудового государства и как элемент легче поддающийся стихийному взрыву недовольства и еще больше, как элемент разлагающий быт и нравы в сторону мещанского уклада.

Хозяйственникам, которые пожимают предприятие за счет сокращения женского труда, следовало бы шире и глубже взглянуть на данный вопрос, отдать себе отчет, что бывают случаи, когда хозяйственная выгода «не покрывает» собой социально-политический ущерб, наносимый данной мерой.

Вопрос о женском труде, о рациональном использовании женского населения Советской России, на 8 миллионов превышающего численность населения мужского, перестает быть вопросом, задевающим лишь интересы самих женщин. В современной обстановке при росте безработицы и обуржуазивании нравов, он заостряется до степени вопроса социально-политической, государственной важности.

Задержать отступление женщин в дом, отсечь каждую лишнюю женскую трудовую силу у станка, наметить, поискать, разработать меры, с помощью которых возможно безработных превратить в производителей и полезных для общества работников на самых разнообразных поприщах, такова ближайшая задача женотделов. Таков и самый верный способ утвердить бытовые основы, при которых будут отмирать и отвядывать женщины-куколки, и, наоборот, будет крепнуть и расти тип новой женщины, борца за идеалы рабочего класса, строителя и защитника коммунизма.

А. Коллонтай.

Литературно-художественный отдел.

Пролетарка в деревне.

Медленно, медленно день угасает,
Уже и уже полоска зари,
Месяц огромный, смеясь, вылезает
Плавно и медленно из-за горы.
Тихо, так тихо: ни звука, ни шороха;
Липа застыла во сне под окном.
Избы на розовом фоне, как ворохи,
Острой верхушкой ушли в небосклон.
Жутко мне спать после грохота города
В этой пугающей мертвой тиши,
Хоть бы скорее повеяло холодом
И зашуршали в реке камыши.
Жду, когда снова заря запылает,
Выйдет с кнутом и свирелью пастух,
Звонкую песнь по росе заиграет
И перебудит в деревне стряпух.
Только под шум уходящего стада
Я, облегченно вздохнувши, усну..
Край мой родной, тебе сердце так радо,
Мысли ж стремительно рвутся в Москву.

Ксения Быкова.

Живые цветы.

Далеко за городом, далеко от вечно кипучей борьбы, в прекрасной местности, где раньше помещались роскошные барские дачи, приютилась детская колония. В самом большом здании помещается двести слишком детей, а в соседних домиках живут седенький доктор, смотритель, три руководительницы, рабочие и еще несколько человек служащих.

Недавно прибыла сюда новая служащая, работница. Ее устроили надзирательницей. Ей поручили целое хозяйство. Она должна была заботиться о том, чтобы накормить и одеть тех, кто не видел до сих пор радостных дней золотого детства, кто ютился по грязным темным подвалам, скитался бродячею жизнью на улице, кто не знал нежной материнской ласки.

Старшие детишки зовут новую надзирательницу Марфой Григорьевной, а совсем маленькие попросту кричат ей

— Мамка! Мамка! А новое платье нам скоро дадут?

Детская колония прозывается «Рассветом». А повар Кондратыч шутит, что лучше бы назвать

ее «раздетой»,—так велика в колоний нужда в детских рубашонках и сапожках.

У Марфы всегда строгое, безучастное лицо. Ее как-будто ничто не тревожит. У ней есть муж, который теперь где-то далеко на фронте. Марфа в скором времени будет матерью, у ней будет «свой» ребенок, и она готова для него новые рубашки, пеленки, туфельки, чулочки... Она так сильно любит своего мужа. И оттого все эти дети, собранные сюда из разных темных уголков, эти несчастные жертвы—для нее—чужие дети. Чужие, чужие...

Марфа видит, как старичок доктор целые дни возится с шумной, крикливой ватагой ребят, по очереди сажает к себе на колена каждого из них и рассказывает им сказки про злого короля и бедного мужичка. Повар Кондратыч всю душу свою отдает трудному искусству—из постных продуктов изготовить лакомое блюдо в детскую столовую. И еще кое-что видит Марфа, что хватается за сердце, колеблет ее безучастность и толкает к материнским заботам о чужих детишках.

— Тебе что нужно?—с сердитым видом спрашивает Марфа вошедшую бабу с узелком в руках.

— Ты, штоль, будешь тут главная?

— Ну, я!

— Вот хочу передать ребятишкам на рубашки. Сказывали в деревне, быто нужда здесь большая...

— Ладно, я передам.

Баба оказывается словоохотливой. Она усаживается на ступеньки крыльца и начинает рассказывать о своем горе.

— Живу я теперича в деревне одна-одиношенька, вроде как батрачка. Была дочка-невеста, вышла замуж за слесаря с завода. А в пятнадцатом году, как пошли забастовки на заводе, слесаря угнали на каторгу в Сибирь. Там он и помер. У дочки остался ребенок, внучек мой то-исть. Растила-растила она его, сама на фабрике работала. Да видно, не хватило сил, и отдала теперь на воспитание. Говорят, Советская власть о детишках заботится. А чего мы понимаем, деревенские бабы? Вот я и думаю,—а може и внучек мой в такой же колонии растет. Берегла, вот, холст себе на похороны, да уж решилась сюда отнести. Все равно, дети везде одинаковы!

Марфа слушает с нахмуренным лицом.

Ее поражает сочувствие бабы к совершенно чужим для нее детям.

А она-то? Куда ей до этой простой деревенской старухи. Должно быть, на свете легче жить с таким отзывчивым сердцем. Вот, если бы она так могла полюбить живые цветы, что растут на ее глазах... вот, если бы они стали ей близкими, родными...

Марфа не выдерживает.

— Бабушка, скажи мне, как полюбить детей в нашей колонии? Ведь они мне чужие, чужие!..

— Ах ты, родная! А ты вот подумай: а што ежели мое-то собственное дите на миру без отца—без матери окажется? Што тогда мирскому человеку делать? Богачам-то такие не нужны, а бедняку только и следует стараться, што-бы на миру вырос этакий цветочек, што-бы, значит, все ему свои были, а не чужие. Это у них, у богачей, свои! Ты-то, чай, бедная? А? Знамо, коли богатая была так не пошла бы сюда служить!

Марфа крепко обнимает старушку, целует ее и провожает до ворот. А когда навстречу ей вместе с доктором бежит кучка детей,—она в первый раз гладит русые детские головки и видит полное удивление на лице доктора.

Марфа читает полученное письмо. Оно написано чужою неизвестною рукою. Тяжелое гнетущее предчувствие беды подкрадывается к ней. Буквы вдруг запрыгали у нея перед глазами. «Ваш муж погиб геройской смертью при отступлении белогвардейцев, которые, долго пытая его, все же не могли добиться от него, где спрятан красный партизанский отряд. Мы все, рабочие станции и красноармейцы, тронуты героическим подвигом вашего мужа...»

Прошло два месяца.

Никто не узнает Марфу. Она чуть свет поднимается на ноги, приводит все в порядок, обо всем хлопочет, и нет конца ее заботам. Из своих укладок и корзины она вынула все, что было лишнего, вечерами шьет она из своих платьев детские костюмчики, из обрезков выкраивает куклы, мастерит игрушки. Нет теперь для нее своей семьи. Она хочет быть на миру.

— Марфа Григорьевна! Тебе бы отдохнуть надо!—советует доктор.

— Некогда!—постоянно отвечает она.

— Бойтесь—завянут наши цветы?

— А вы разве не бойтесь?

Доктор потряхивает головой и бежит скорее на утренний осмотр.

И вот у Марфы теперь и свой ребенок. А жизнь ее несколько не изменилась. Она думает только о том, как-бы скорее он встал на ноги и слился с этим букетом живых цветов, собранных по подвалам и лачужкам. Он вместе с ними будет строить новую, светлую жизнь. Старый доктор расскажет ему сказку о злых королях и приниженных рабах, а она, мать, скажет ему об отце и поведаст о великой борьбе, что идет по всему необъятному миру, она воспитает его достойным своего отца.

Вместе с двумя рабочими из «Рассвета» Марфа ходит из деревушки в другую, из одного дома—в другой.

— Помогите бедному ребенку.

Наполняются мешки всякими подалнями простых, бедных людей. Редко, редко где откажут.

Иногда слышится:—Бог с вами! У нас свои есть!

Марфа ничего не ответит, поклонится и пойдет дальше. Она знает, что эти люди когда-нибудь все же поймут.

«Это у богачей «свои». А мы будем на миру растить»,—вспоминаются слова деревенской батрачки.

«Только это не все,—думает Марфа,—нам еще нужно сознательную мать подготовить. Уж я по себе знаю».

Марфа снова стучит под окном.

— Помогите бедному ребенку!

Пав. Логинов.

Глаза любимой...

*Глаза любимой не знают грусти,
Глаза любимой ведут на бой...
Сегодня сердце солнце впустил
В свой замок ало-голубой...*

*Когда кончают станки обедни,
И пыль не смыта еще с лица,
Ты мне приносишь воздух летний
И запах жженого свинца...*

*Глаза любимой пылают жаждой,
Распятыя на стальном кресте...
Сегодня ты, и я, и каждый
Горит в кровавой высоте.*

В. Александровский.

Солнце в тумане.

(Из жизни работницы.)

Был 1904-й год. Людям-паукам было тесно, и была на земле война, а в бесконечности, в тумане звездной пыли плавало жидкое солнце; то было зачатие новой эры...

И дрожала земля, что в недрах своих бурлит гневом первозданным, что смеется огненным смехом вулканов... Она металась от протеста прикованных к ее груди детей. И дрожала земля: «Братья, пора!» «Пор-а!» прохрустели миллионы закованных рук. И пошли они по гранитным мостовым набатом восстаний будить согбенных. Над их головами, как подстреленная птица, реяло знамя, ветер срывал красные лоскуты и яростно бросал на землю, орошая ее алой кровью. То была страница их борьбы... Они шли... Росла их песнь, росла и врывалась в подвалы, где в зеленой плесени текли затхлые дни. Работницы-матери вырывали красные лепестки голодных детских сердец и жгли безумье восставших... Над хмурыми стеклами низких окон нависли снежные брови художника мороза. В холодной и почти пустой комнате их было трое. Старшей Ане было двенадцать лет, а третьей—год; вчера хоронили отца, а год назад умерла их мать. Тогда в эту же комнату, где предвечерние сумерки гнали голубые полосы света, пришел пьяный отец и скрипучим голосом заявил: «Девочки, сегодня умерла ваша

мать, там... в больнице». Пятилетняя Рима плакала. Не знала, что значит умерла, не знала, что не увидит никогда свою маму, не помнила ее лица, плакала оттого, что отец сказал «умерла». А потом пришла соседка Мирра, которая весь день торговала на базаре пирожками. Она увела Риму к себе, где в сыром подвале на грязном полу, словно куст желтых цветов, на тонких, пыльных стеблях, играла куча рыжеволосых кудрявых детей. Мирра дала девочке поесть. Рима жадно ела и думала: «умерла мама, а что это значит?» Не было жаль, и девочка больше не думала.

Потом отец уехал в деревню и оттуда привез женщину с мальчиком подростком. Женщина сказала: «Дети, зовите меня мамой». В сторону Рими глаза метнули ледяные иглы... Пятилетней девочке сделалось боязно, ей казалось, что на нее блестят желтые глаза черной кошки, которая живет у соседки Мирры.

Рима забралась в сырой угол и долго плакала, жмурясь от кошачьих глаз... Каждый день, когда черные тени забирались в холодную комнату, приходил с работы пьяный отец и ругался с мачехой. Мачеха дико визжала, собирались соседки и корили отца, а старшая Аня плакала. У маленькой Рими радостно колотилось сердце, и много, много молоточков звенели от ударов невидимой руки по кудрявой головке. На утро, когда уходили на работу отец и старшая—Аня, женщина вымещала злобу на Риму. Морила ее голодом и, пьяная от жажды мщения, колотила девочку кулаками по голове, словно в барабан... Рима не плакала, ждала отца, но когда приходил отец, то мачеха предупредила ее, лгала отцу, выдумывая страшные небезлицы. Пьяный отец, тормеша девочку, бросал на пол и, придерживая ногами, истязал ее кожаным ремнем...

Прошел год, вчера хоронили отца... За перегородкой женщины и старики ждали чуда: «Аданой (по древне-еврейски—Боже) спаси нас» пели изгладанные уста, и вглубь смотрели глаза, что в сосудах своих хранят скорбь тысячелетий...

«Дядя, не надо лопатой»... металась в жару больная девочка. «Аданой, Аданой...» рыдали за перегородкой. Больная Рима раскрыла глаза: «Аня, Аня, они хотели убить меня, те, что носят на плечах лопаты железные и тянут в тачках черную... тянут землю... у... у... у!» в буйном похмелье разрушений ревели толпа, звенели стекла парадных ветрин, звонко целуясь с гранитом... Вздрогнули улицы и... В кровавой схватке застыли...

II.

Риме было двенадцать лет, когда она, запылавшись, мчалась по пыльному переулку: ей страшно хотелось в то здание красное, где солнце морщинками хмурилось на закате... Из растворенных окон катились звуки молодых и радостных голосов. Звук грустной болью щеко-тали сердце Рими... Девочки читали на уроке: «Не ветер бушует над бором, не с гор побежали ручьи». Рима ловила слова и думала: Почему мне нельзя постоять еще, одну капельку?... «Нель-зя!» Выросстал хозяин шляпной мастер-

ской, толстый, с лицом бульдога. Глаза серые, на выкате, смотрели зло и бессмысленно...

Страхнув очарование, Рима бежала в мастерскую: «Девчонка, дрянь!» набрасывалась мадам Элиз, обливая желчью переполненного желудка голодную девочку. «Ты фасоны не так расставила, а коробки то как накренились, ай... свалишь на мою голову, выброшу-тя к черту, изо-б-ью!» А в ушах звенело: «Не с гор побежали ручьи, мороз воевода дозором обходит владенья свои». Расставив стройными рядами коробки, Рима спу-скалась в нижний этаж. В темной комнате, словно в тесном ящике, вокруг деревянного стола сидело человек двадцать девушек; низко склонив головы, они быстро метали иглами по фасонам. Из небольшой электрической лампочки, робко падали лучи на бледные лица работниц. Старшие рассказывали бульварные анекдоты; маленькие девочки, скромно опустив глаза, молча разбирали проволоку для фасонов. Мастерница Берта цинично смеялась. Забравшись в угол, за баррикадой шляпных скелетов, Рима думала: «Завтра я не пойду!» В глазах девочки плясал жирный затылок хозяина, чьи складки напоминали красный рот акулы. Рима закрывала глаза, силась не видеть затылок, а красные складки раскрывались и наступали на девочку...

«Римка, купи ниток!», «Римка убери магазин!», «Римка купи пирожень!» Сотни голосов атаковали растерянную голодную девочку, не знала кому отозваться... Рима бежала в соседний магазин за нитками, а в перегонку мчались красные, желтые и синие мухи... Глаза ее закрывались. Выросстал пыльный переулоч, билось сердце и танулось в красному зданию, к стихам, что рассказывают про Сашу, которая плачет по вырубленному лесу... «Ворона, дрянь! Нитки неси!» пляшет жирный подбородок мадам Элиз. Рима упорно молчит... Слова хозяйки холодной лягушкой забираются внутрь и царапают одинокую Риму...

Сегодня она будет ночевать на улице. Есть больше не хотелось. «Уйду!» энергично метнула головой Рима. Скользнув глазами по стройному ряду белых коробок, что купались в полосатых сумерках вечера, девочка вышла на улицу...

III.

Угрюмая осень. Небо роиает на землю черные, горькие капли—это слезы обездоленных людей. С шумом падают крупные капли дождя, и в бурном рокоте их падения звучит грозное эхо: «Вы победите железные груди, вы победите!...» «Бум, бум, бум»,—загудели колокола. Город зашумел, заметался, точно раненый зверь. Ветер застонал от гулкого звона колоколов. В предместье на кирпичном заводе идет забастовка. Рабочие с сосредоточенными взорами, с бледными лицами высыпают на улицу, спаянные жуткой радостью единения. В острой боли предстоящей борьбы рождается великая радость грядущих побед и освещает закоптелые лица бодрящей улыбкой. Маленькая фигурка пятнадцатилетней Рими промелькнула среди нестройных рядов бастующих рабочих. Глотая слезы, Рима поплелась в город. Вот уже два месяца она бродит изо дня в день

по шумным улицам, где сверкают блестящие витрины большого города. Рима ищет работы и... Везде ее постигает неудача, ее изношенное платье вызывает у предпринимателей брезгливое недоверие... Чтобы заглушить голод, не зная зачем и куда, она идет по длинным и узким улицам. Каруселит в глазах. Рима прислонилась у блестящей витрины, где румяные булочки кондитерской приветливо улыбаются прохожим. Опустились неокрепшие руки, куда идти?... Что делать?... Похоронить свои светлые мечты... ведь не для того манил ее большой жестокий город, чтобы бросить в мерзкую трясиину. В глубокой вере юной души, казалось ей, что здесь она найдет другой, новый мир...

Все сильнее разгорается протест против грубой неправды, господствовавшей на земле... Ночь покрыла черной простыней землю, орошенную слезами и кровью страдальца труда. Стыдливо мигают ночные фонари — воспаленные глаза мучивших улиц... Крадутся по мокрым тротуарам, ползут, как тени, клейменные женщины. Капли дождя беспощадно омывают накрашенные лица; безработица и мучительный голод диктуют свои условия: смерть, голодная смерть, или торговля своим телом. Сколько их, юных, ушли от жизни, не выдержав позорного бытия. Вся съезжившись от пронизывающего ветра, Рима спешит на ночлег. Злобный хохот ночных девушек бросают ей вслед площадную ругань... Холодный ужас вопил свои серые зубы и грызет девушку... Неужели и ее ждет эта же участь?... О, с какой бы радостью она вырвала свое сердце и мозг, чтобы зажечь и согреть сестер, изголодавшихся продажной любовью! А там... Что ее ждет на ночлеге?! Сегодня хозяйка своим сильным голосом просила на ночь не приходите, ночью готовят облаву на «бесправных»¹⁾... «На бесправных!...» вслух говорит и Рима со страхом глядит по сторонам. Прислонившись к мокрому забору, молодая девушка робко и тихо вздрагивает, а дождь вторит заунывным голосом: «Мы плачем и ждем, мы плачем и ждем!»...

IV.

«Оля, Оля» — тормошила Рима спящую подругу. Оля открыла голубые глаза и углами губ улыбнулась восторженной девушке. Рима кружилась на одной ноге и хлопала в ладоши: «Сегодня сделала пробную работу и Эрдрейх меня оставил; понимаешь, шесть рублей в месяц, а главным образом, на фабрике. Почва для агитация то какая!.. «Размахнись плечо, развернись рука!..» тормошила Рима спящую подругу...

Чуть свет девушки поднимались и бежали за три версты на фабрику. Жили они на окраине города, бесправные прятались от околоточного и дворника. Часто в морозные ночи, в поношенной и легкой одежде, прижавшись друг к другу, девушки ходили по городу. Боясь облавы, хозяйка

не пускала на ночлег, а на утро бледные, с посиневшими губами шли на работу... Жили впроголодь, но не роптали: верой в великое горели молодые сердца.

Правление союза иглы поручило Рима несколько районов для агитации среди работниц; девушка зажглась энергией... После двенадцати часов работы на фабрике, Рима мчалась к тов. Сергею, который обещал преподавать ей русский язык. Сергей говорил много и красиво. Именовал себя с.р. Чем занимается Сергей — девушки не знали... Познакомились за городом на первомайской сходке, где он произнес горячую речь. Их накрыли казаки... И солнечный праздник труда оставил на молодых телах кровавые рубцы... Только Сергею удалось скрыться...

Был Новый год. Под видом вечеринки группе левых с.д. удалось собрать многочисленное собрание. Из союза заготовщиков пришла добрая половина. Тов. Макс говорил о героическом терпении пролетариата; он проводил для аналогии прекрасный миф о Геракле. Он бросал молнии-слова и жег аудиторию.

Бледнели лица, горели глаза... Не страшен был длинный, упорный путь борьбы, верилось, что будет, будет на земле радость. «Товарищи, только через классовое самосознание мы придем к победе!...» закончил тов. Макс. Товарищ Мотель, председатель союза иглы объявил: «Тов. Рима читает свое стихотворение «На борьбу». — Просим! Просим!» — зашумели хором рабочие. Сотни вдохновенных глаз, как факелы, освещая, всколыхнули девушку. Зрело в груди большое и новое солнце... Рима читала:

Загорелся восток, заалел небосклон,—
Кутал в зореву ткань
Днепр, Волгу и Дон...
И казалось, что рать, трудовая вся рать
Пробудилась от сна,
Чтобы солнце достать...
Полно, братья, драмать. Прочь оковы и сон...
Полно в порах нам жить,
И во мраке ночном...
Нас окутала ночь и все давит сильней,
О, просияй-же, рать, и сплотися тесней...
Загорелась зоря, Братя, в путь огневой!..
Смело в погу пойдем за весной золотой!..

Задрожала дверь... «Ок-ру-же-ны!!» погасли огни, а на лестнице черного хода, напирая друг на друга, катились человеческие тела закованного Прометея...

V.

Вздыбились мутные дни: «Война!..» катилось по безбрежным полям и глухим степям. «В-о-й-на!..» грохотом откликались города. На окраине Киева, в подвале, где жил и скрывался товарищ Макс, в небольшой накуреной комнате тонул и дрожью колебался огарок свечи. Было тесно. Горели спором и, увлекаясь, крчали: «Тише, товарищи», предупреждал, врываясь в комнату, побледневший тов. Мотель. «На улице слышно!..» Горящие глаза Макса метали молнии: «Изменники голосовали за бюджет, слепцы... Шовинисты, предатели рабочего класса!..» — «Неправда!» — киня-

¹⁾ При царском правительстве евреи не имели «прав» жить повсюду.

тились правые. Даже старик Бебель говорил, что подставит свои плечи для родины...»

Рима волновалась. «Изменили!..» Каменные пласты давили воспаленную голову. Хотелось сказать что-то большое, но не знала, не умела и угрюмо молчала...

Ночью предстояла серьезная работа: ректограф принесли... У Рима созрел текст листовок. «Братья! угнетатели затеяли бойню, а мы, только мы... несем свои мускулы и кровь...» А мысли, как пласты каменные, давили усталый мозг... Когда пьяный город уснул, Рима, Оля и Макс, погруженные в работу, молчали: тук, тук, тук—било сердце. А кипа листовок росла. «Идут!..» шепнула Оля. Макс поднимался. Кружилась комната, из белых листовок высекавали огромные, синие буквы и плясали на серых стенах, щекотали глаза. А в ушах пело: тише, тише, тише... Убедившись, что никого нет, они принимались за работу... Под утро Макс ушел, и девушки крепко заснули. Рима снилось, что ворвалась полиция, и над ней наклонилась голова пристава, лицо его расплылось в кусок красного мяса, а оттуда вместо глаз блестели серые, узкие щели... Рима вскрикнула и раскрыла глаза... Стучали в окно. «Вставай, Оля, мы попались!!» Оля раздвинула занавеску, и... у окна стоял тов. Мотель. Когда девушки впустили его в комнату, Мотель, задыхаясь и проглатывая слова, сообщил: «Правленцы научного клуба арестованы, за нами слежка...»

VI.

Накинув на дорогу шитый бисером платок, цветными глазами сверкает на деревьях снег. Под хрустальным панцирем уснули дома-черпахи. Не спала Рима: там, под ледяным покровом, в сырых окнах, вшивые, зловонные тела, близко прижавшись друг к другу, ждут наступления... А здесь глухо, только цены на хлеб кровавыми зрачками глядят на голодных... Рима опять без работы. Прищурив левый глаз, мадам Рахиль позвала сегодня на квартиру. «Вы можете себе на здоровье искать работу», прожужжала хозяйка и, скользя глазами на дверь, поплыла в теплую комнату. Раз, два, три, считала Рима ступеньки. «Ай, Боже мой, голова идет кругом!.. Мадмазель Рима, а мадмазель, совсем забыла вам передать: господин Маньковский, Софи и Бронштейн объявили вам бойкот! Вы думаете, что им не известны ваши штучки... Не беспокойтесь таки, они уже знают, как вы подговариваете моих девушек на забастовку!..» И мчалась в мастерскую: «Олук царя небесного, живей, шнелер! Чтобы к вечеру мне был готов фасон...» Летела в магазин: «Что, мадам, вам не нравится. Что вы... Спереди хорошо, а сзади... Ой, прелесть, мадам. Аля мод, шнелер, шнелер!..» Стрелы слов давили спины девушек... Воспаленные глаза тупо следили за иглой... и жилками тянулись синие нитки, застывали... И опять тянулись...

«Товаришка Рима мощно?»—дрожал за дверью голос.—«Войдите». Синие глаза военного-пленного чека вытряхивали морозные блестки. Он шепотом со-

общал: «В Питере фольнений, но не просто фольнений, главным образом среди рабочий населения, сегодня не вышель пять казет, завтра не выйдет ни одна... Этот маленький подробность очень похож на всеобщий забастовку... Вот газета».—«Сейчас в Питере дело продовольствия передается самому населению...» пробежала Рима последнюю строку. Внутри все волновалось...

Предвесенние дни: на земляном полу мастерской играют холодные лучи. «Отказался, сам отказался!» Вспыхивает мадам Рахиль. Старшая Мотя за спиной хозяйки строит рожи, смеются маленькие, прикрыв шляпами лицо. А улица тараторит... На углу базарной толпа качает изящного офицера: «Над детьми вашими взойшло солнце!.. ура!.. ура!..»—гудит толпа...

На площади, где храм «Отца Питирима» парад; как маятник качается на белом коне, брюхастый генерал. «Граждане, над нашей родиной взойшла заря!.. Трон Романовых пал! Все в окопы!.. Война до победы, война до конца!.. Да здравствует свобода!.. Свобода!» Дразнит эхо...

VII.

«Германский шпион»,—шипели черные, «Антихристи, жида»—хрюкали сытые...

На красном полотне реяли золотые птицы: «Вся власть труду». Чумазы сапоги целовали камни... Из синих блуз глядели весело смуглые плечи. Упорно шли сквозь туман, всей пятерней сжимая солнце... Бросали детям пригоршнями лучи...

«Товарищ Рима, сегодня вам придется выступать в Рабочем дворце».—«А тема?»—«Октябрьская революция и работница». Милая!.. Светлеют глаза Бориса. Раз, два, три, раз два, три—поют каблучки по лестнице Рабочего дворца. Рима цьет радость дней новых, неизведанных...—«Римик, Римик, сегодня ночью будем учить первый том капитала»,—дрожит голос Бориса.—«А я сегодня еду в деревню по организации деревенской бедноты». Светлеют глаза Бориса...

Из деревни Рима вернулась с горячей верой и бодро верила в свое дело. Вечером на собрании председатель тов. Иванов заявил: «Завтра группа наших хлопцев едет на Украину организовать на местах трудвласть».—«А в какое место?»—«В Киев».—«Тов. Иванов, именем дедушки-Маркса, молю: отпустите».—«Обещаете вернуться?»—«Вернусь, вернусь!..»

—«Римик, ты едешь?»—блестят глаза Бориса. «Да»,—отвечают строго глаза...

В отделе кипела работа. Из фабричных районов приходили представители рабочих для посылки их в предвыборные кампании по созыву 3-го съезда баграков и рабочих Украины. «Товарищ Рима, приготовьте литературу! Товарищ Рима, сводку по губернии не забудьте!»—шумели со всех сторон. Ночи не спала. Надо было составить сводку Украины. Сегодня тов. Андрей обещал помощь ей... Рима боялась Андрея, но мучительно тянулась к нему... Правильсь Рима стальные глаза и на высоком лбу угрюмые складки... Недавно

приехал Андрей из Питера, интеллигент с университетским образованием, в прошлом адвокат. Он нес работу по просвещению, в партию вступил недавно. После победы над чехо-словаками... Говорил Андрей плавно и красиво, а когда смотрел на Риму—глаза роняли сталь и мягко, мягко ласкали девушку... «Не наш!»—думала Рима, но мучительно тянулась к Андрею...

VIII.

Одетый в синюю чешую, морозно-бодрый город, кричал, метался и пел... Улица качалась от порыва, дрожала электричеством глаз и остро смотрела вперед... Бежим... бежим... бежим... шипели по рельсам трамвай. Ух... Ур... лихо мчались автомобили. Рима шла по усеянной светлячками дороге. Прижав к груди свое дитя, она думала о ночлеге и горячей пище. «Мы дети семьи трудовой»—пели субботники. Слова-метеоры коснулись усталого слуха и плеч женщины, влили пальющую бодрость. Жить, жить, жить... запело внутри. Из далекой провинции она приехала в красное сердце, где древнее сплелось с новым... О, если бы теплый ночлег, супа, горячего супа!.. «И водрузим над землею красное знамя труда». Заключительным аккордом прозвучала песнь субботников, и повисли слова над седым Кремлем...— «Товарищ Рима, вы?» окликнул мужской голос.—«Андрей!» Дрогнуло сердце, запросилось в горячие дали... К морю бездонному, к великанам горам, что купаются в золотых облаках знойного юга. Боялась отозваться, шла... Дрожью хрустели шаги, где черные пальцы деревьев ласкали белую дорогу. Ближе и ближе шаги...—«Товарищ Рима, не узнали?.. Помните фронт, Симбирск? Я начальство ваше.»—«Не Андрей!! и облегченно заговорила:—сегодня приехала, нет ночлега, а у меня ребенок болен.»—«А тов. Андрей здесь... Пойдемте, у него тепло... Он закомиссарился, не тот скромный лектор... Меня теперь не узнает: Встретились, я заговорил с ним.»—«Ах, где то вас видел»...уронил он с достоинством государственного мужа... Обидно за людей, да ведь он не «наш». Он теория и... пустословие, а мы с вами, руки жесткие, мозолистые, а сердце кипучее, горячие... Вот мы и пришли. «Восьмизатяжной дом, всеми окнами, огневыми зрачками, пучился наружу. Зашли в коридор, повеяло теплом и светом: автомобили привозили и увозили красных спецов, нарядных женщин, сытых с яркими губами...—«Куда вам?» спросила в завитушках девушка, низко скосив глаза над справочным столом. «Пятый этаж!»—«Нельзя, позвонить надо.»—«Кто просит? А... Не могу принять!»—отрезал сухой голос.

—Нельзя. Метнулось сердце, рванулось наружу... Горячие слезы упали на посиневшее личико ребенка... Вматривается в личико пристально... Ни звука, ни стопа ушел... По коридору бегали дети, живые, радостные, сверкали глазенками. Каменная вышла на улицу, прижимая холодный трупик... В морозном воздухе звучали симфонии, рассказывая солнечную быль: Мы бежим, бежим, шипели трамвай по рельсам. Ух... Ур... лихо мчались автомобили. Звуки, рожденные трудом,

сливались с любовью и скорбью матери, что разлилась по вселенной...

IX.

Словно плешивая голова, с редкой и рыжей растительностью, мелькали выжженные поля Поволжья: поезд мчался, брызгая огненным дождем, а навстречу бежали березки, роняя золотые лоскуты своей одежды. В маленьком, грязном купе санпоезда командовал в припадке контуженный красноармеец: «товарищи, на опушку леса, еще один напор, вперед!»—«Господа, уступите место!» басил педагог в прошлом. Поезд вытянулся серой кошкой, приближаясь к станции.—«На рынок, кто на рынок?»—заскрипели полусонные голоса пассажиров. А по перрону огромной льдиной, беззвучно тянулась и лежала грязная, голодная полоса человеческих тел.—«Хлеба, дайте хлеба!»—глодая арбузную корку, выжимал из себя мальчик лет 10-ти. Глаза его зияли, а оттуда тянулись, как из мутного колодца, нити. Они потянулись к больной Риме; ей захотелось превратиться в корову хлеба, чтобы накормить мальчика.—«Кому белых булок, горячих котлеток, кому?»—шумели торговки. К Риме подошла женщина,—на руках ее грудной ребенок тянул измятую, как тряпка, грудь. «Корку, только корку...» покорно попросили глаза. «Я что-то знаю, много много... Корку, только корку...» И безмолвно шла дальше... «Мама», тянулись ручки маленького Андрея... Раскрылись синие незабудки-глаза...

Рима встряхнулась. Прочь, призраки, прочь! Зовут Голодные глаза, ждет большая работа. Поезд тронулся, и колеса запели: мы придем, придем, придем. А по дороге тянулись переселенцы; сквозь голод и туман они упорно шли, всей пятерней сжимая солнце...

Работница Р. Витковская.

В швейной мастерской.

*Ах, сколько их проходит мимо,
А вижу лишь одну...*

*Ты целый день не утомимо
Строчишь по полотну.*

*И все белеет зыбь полотен
И пальцы твоих рук.*

*Ты до конца верна работе,
Как твой машинный стук.*

*И целый день игла, сверкая,
Глаза твои сосет.*

*Ты вся тревожная такая
От шума и забот*

*Но за тревожной алой дымкой,
Незыблемо горя,*

*Сквозит и брезжит невидимкой
Рабочая заря.*

Геннадий Корнев.

Пусто.

Дунька шла по грязной дороге, тяжело ступая опухшими ногами. Грязные, с гноящимися ранами, они были уродливо велики. Она шла, припадая на левую ногу, сторбившись и опираясь на палку.

В слезящихся припухших глазах не было никакого выражения. Это были пустые безжизненные глаза, глядевшие вдаль без всякого желанья,—пусто. И пусто было в голове, пусто в сердце, и в желудке пусто.

Когда Дунька выходила из дому ей хотелось есть, болезненно хотелось. Но теперь вот уже второй день идет она, ничего не ела и есть не хочется. Какая-то пустота безразличия. Идет она в город, чтоб наняться где-нибудь, хоть за харчи. Слышала Дунька, что там с весной нанимают работать. А на деревне давно уже посели все; толкли горький курай, ели собак, кошек. Люди с горящими глазами, обтянутые кожей, одиноко бродили вдоль улиц, как призраки. И было тихо; не слышно говора, лая собак и скрипа телег; в обмерзших окнах не виднелось огня горячей печки. Жутко становилось от этой тишины, от горящих глаз людей-призраков и казалось не будет конца холодной зиме, вечно останется лежать снег на бесплодных голых полях. Люди умирали, не дождавшись весны, в холодных, нетопленных хатах, на улицах—превращаясь в ледяшек. Умер этой зимой и Дунькин отец. «Не выдержал голода», сказала мать.

Дунька оставила ее опухшую, с двумя маленькими детьми. Как они будут жить без нее? Об этом не хотелось думать. Представлялось только что-то черное, без единого светлого пятна впереди, не было ни жалости, ни любви. Было все равно, умрут они, или останутся жить...

С трудом передвигаются ноги. Позавчера хоть фунт конины купила мать за последние деньги. Они ее сварили и съели, а вчера и сегодня в дороге, она ничего не ела. Дойдет ли до города? Ей уже есть и не хочется, только в животе печет, как огнем. Захотелось сесть согнувшись и так сидеть неподвижно... долго, долго. Но все равно никто не поможет. Заставляя себя идти, шла по дороге в безлюдной степи.

Свежий ли воздух подействовал или, что другое, но вдруг перестало жечь в животе, как будто там все перегорело и казалось, что она стала пустая внутри, остановились обрывки мыслей и, как-бы отделившись ушли куда-то.

Как заведенная машина шла Дунька. Сколько прошло времени и сколько прошла. Дунька не помнит, только была все та же черная степь, та же грязная дорога и все так же она идет и будет идти без конца. Пустота заполнила всю, но не легче от этой пустоты. Пустота имела вес равный свинцу, сливалась с пустотой степи и громадной тяжестью давила к земле.

— О-ох, не могу—тяжелым вздохом вырвалось наконец из груди Дуньки: Медленно приседая, упала она навзничь. «Умираю»—пронеслось где-

то, на дне сознания. Мысль, появившись на миг и не оставив после себя никакого следа, также мгновенно исчезла. И снова пусто в голове и в сердце.

А вокруг простирается черная степь, только местами начинающая зеленеть. Кажется краю нет этой степи, дорога уходит в серую даль, где тяжело столпились свинцовые тучи, а бурьян от порывов ветра шелестит, потрескивая, словно кости мертвеца.

Начали падать капли дождя. Падали долго, медленно, делая жижу на дороге. Будто небо плакало; плакало и злилось; и от злости плевало грязные лужи на землю.

И пусто было в степи, как и в душе умиравшего человека.

Работница Елизавета Лукниенко.

Геройские дивчата ¹⁾.

(Из времен Деникинщины на Украине.)

Привели их с грубыми шуточками в ..контрразведку. Толкнули в камеру.—Сидите, позовем. Яркие цветущие личики глянули из-под узорных платков, брызнули улыбки алых губ. Засмеялись. —«Вместе посадили». И сейчас же злая тоска кольнула сердце,—дрогнули, опустелись ресницы.

— «Ой, ой дивчата, що це нам буде?!» ²⁾.

— «Ничего не будет, сиди помалкивай».

Рослая Марышка из Гнилицы. Коса до пояса. Весело и стойко смотрят глаза. Наклоняется к подругам и горячо шепчет им:

— «Вы только молчите, не треба казати нічого ³⁾».

Про Метренко—а ни-ни; ни словечка. Як будуть спрашивати, вы кажити, що нічого не знаєте, або кого из убитых назовите».

Сбились дивчата в кучу, головы наклонили, друг друга касаются яркие пятна платков.

Вздохнул кто-то прерывисто. —«Страшно, казали ⁴⁾ бить будут шапалами вот».

Гневно блеснули Марынки глаза:—«Ничего не будет до самой смерти, только запугивают дивчата. Держитесь».

Застучал затвор.

Высунулась голова дневального. Усы щетинятся. Глаза круглые, как у совы.—Ну, барышни, пожалуйте!

Подвинулся.

Боком пошли испуганные дивчата к двери. Марышка молчит, гордо смотрят глаза.

— Смотри,—шепчет синеглазая Маруся,—шом-пола разложили, бить будут».

Бурно бьется сердце, подкашиваются ноги, молнией проносятся обрывки мыслей... Где ты там родная Гнилица? Вербы зелененьки, маты стара... Ой, страшно,—за сердце сжало.—Где ты чернобривый, любый Грицько?!

Пробудили.

¹⁾ Девушки.

²⁾ Что то будет с нами!

³⁾ Вы только молчите, не надо ничего говорить.

⁴⁾ Говорили.

— Вы откуда? Как фамилия?

— С Гнилицы.

— За что взяли?

— А хита мы знаем? Гуляли с хлопцами.

— С кем? С большевиками гуляли?

— А хита што? И с Петлюрами гуляли, хлопцы же наши!

Это Марынка откликнулась, смотрит ясными горячими глазами.

«Молчать!». Громко кричит, а сам такой плюгавый, пуговики блестят, белый кантик на рукаве. Офицер.

— «Вот ты говори»,—на Марынку показал.

— «Только все говори! Не скажешь, все равно заперю! Как фамилии ваших хлопцев? Здесь прячутся. Говори, ну-у!».

— «Я нічого не знаю. Все ушли с большевиками»...

Стучит шомполом по столу. Глаза выпучил, красный...

— «Заперю, говори!».

Жалобно смотрят напряженные глаза. Теснее сбились. Колыхаются белые сорочки.

— «Ну-у!».

Молчат дивчата, тяжело дышат.

— «Ну-у! Раз!»—провистел шомпол и ожог Марынке руку. Подалась вперед. Зубы стиснула. Только бы они не выдали. Вихрем бегут мысли в русой головке. Страшно.—Два!

Шомпол врезался в спину. Больно... Тяжко.

— «Кто был большевиком, говори!».

Плачут дивчата, вытираются концами платка. Очень уж жалко. Минутки бегут быстро-быстро. Опять крик. Жгучая боль. Красный колыхается свет. Когда кончится этот страшный день. Сбились в кучу дивчата. Жарко дышат.

— «Последний раз говорю. Забыю, до смерти забью. Как фамилии?».

Подняла голову Марынка:—«Не бейте, скажу...».

Опустилась рука, как гвоздики впились глаза. За бумагу схватился:

— «Ну?!»

— «Алешка Трацаца».

— «Большевик или коммунист?»

— Большевик».

— «Где он?».

Холодно смотрят Марынки глаза, роняет нехотя:—«та вин вже вбитый!».

— «Ах, ты!».

Глаза стали маленькие. Положил шомпол. Переменился.—«Ну чего, вы, дивчата? Скажите толком, домой отпущу, только скажите. Бунтовщики они, а вы дивчата хорошие, чего упираетесь?» Подошел, за руку берет.—«Скажите, отпущу!».

«Як жаба скакает?»—думает Марынка,—«Ишь, чортосын, яким ты тихиньким представляешься». Отодвинулась, руку стяхнула.

— «Пустить до дому. Хита мы што знаем? Гуляли с хлопцами з нашими. И з Петлюрами гуляли. С одной деревни мы, хлопцы же наши!» И сзади вздыхают подруги, тяжело, надрывисто.

Сел за стол, устало опустил руку.

Бросил куда-то за дверь:—«Уведите их».

Пошли.

«Пустят чи не пустят? Как серденко то бьется».

— «Марынка, тебе очень больно?!»—«Чего там!»—отмахнулась Марынка.—«Бачыли, яка цаца, за столом сидела?»¹⁾.

— «Ноги, руки, як у рака,
А сам рудый, як собака...».

— «Устала я, дивчата... Ложитесь».

Нет не спится. Шепчут, плачут, смеются. Вздрагивают плечи под расшитыми сорочками. Какой сон! Где родная Гнилица, тонкие вербы, ключ, звенящий под горой? Где ты, чернобривый, славный казаче? Може кости твои дождик мочит, а серую шапку, вот такой, плюгавый, надел?! Задумалась Марынка.

Стучит затвор. Распахнулась дверь.

— «Выходите дивчата. Отпускают».

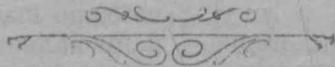
Улыбается белесое лицо. Переминается с ноги на ногу.

Глядит на Марынку, смеется...

— «Геройские дивчата».

Алексеева.

1) Видели какое сокровище за столом сидело?

Памяти борцов революции.

Роза Блох.

13 июля в Цюрихе неожиданно скончалась Роза Блох. Умерла одна из лучших руководительниц женского рабочего коммунистического движения в Швейцарии. Весть эта поразила нас. В наше время все быстро изживается, быстро забывается, на карту ежеминутно ставится судьба миллионов человеческих жизней. Что за дело нам до отдельной личности и постигшей ее судьбы? Бесследно тонет воспоминание об этом, даже если погибший товарищ много и для многих совершил.

Но все же это неприменимо к Розе Блох. Нас, знавших и любивших эту мужески-взную одухотворенную личность, — а не любить ее было нельзя — глубоко потрясла весть о ее кончине. Розы Блох нет уже больше, — незаменимая утрата... Говоря об утрате, мы имеем в виду не только то, что она делала и давала, но и как она это делала, и что она собою представляла.

Роза Блох, родившаяся в 1880 г., отдавала все свои силы делу освобождения эксплуатируемых и угнетенных. Она происходила из буржуазной семьи и получила так называемое «образцовое» воспитание. Была начитана, говорила по-французски и итальянски и немного по-английски. Еще в юности она была целою головою выше окружающих ее буржуазных женщин, отличалась своей многосторонностью и широким кругозором. В ней жила жажда знания, и она неустанно училась, чтобы ближе познакомиться со всеми проявлениями общественно-политической жизни. Не горькая нужда привела Розу Блох к сознанию неизбежности социальной революции, призванной создать новый лучший общественный строй. Но и не одно теоретическое изучение было источником ее революционного мировоззрения: горячее сочувствие к страданиям людей и глубокое внутреннее чувство справедливости привели ее к лагерь борющегося пролетариата. Изучать движение ей приходилось лишь урывками, лишь постольку, поскольку позволяла и требовала злободневная борьба. Ее энергичная, вечно жаждавшая деятельности натура, в соединении с ее многогранными способностями, выдвинули ее на одно из первых мест в кругу швейцарской социал-демократии и в частности женского социал-демократического движения этой страны. Это был один из самых энергичных организаторов и агитаторов, умевших объединить и воспитать швейцарских женщин для классовой пролетарской борьбы против капитализма. Сердце ее откликалось на невзгоды бедняков, и они всегда чувствовали, что оратор переживает вместе с ними то, о чем он говорит. Речь ее всегда зажигала искры в сердцах и умах слушателей.

Я познакомилась с Розой Блох в последние годы перед взрывом империалистической мировой войны, ставшей поворотным пунктом в истории международного рабочего движения. Это случилось в период, когда я объезжала Швейцарию, читая рефераты. Роза Блох была в ту пору «молдой и зеленой»; для нее еще не все было ясно, еще сказывались пережитки буржуазного мировоззрения, но она горела жаждой расквитаться с ними и усвоить чисто марксистский метод анализа возникающих перед нею вопросов. Она сознательно и энергично была на стороне оппозиции ко всем течениям в швейцарской социал-демократии, затагивавшим последнюю в болото реформизма. Она всеми силами боролась против этих течений в союзе работниц, где ей удалось завоевать руководящее влияние благодаря тому, что радикальное революционное мировоззрение шло в ней рука об руку со здравым пониманием существующих отношений и практической целесообразности тех или иных действий.

Позже я свиделась с Розой Блох в мрачные дни, когда нас обеих привела в Цюрих смерть нашего друга и великого пролетарского вождя Бебеля. Нам обоим, глубоко переживавшим эту потерю, было больно видеть официальный, условный характер похорон, он казался нам черезчур холодным, недостойным покойного; и в ее и в моем представлении это был характерно для общего духа, царившего в социал-демократии (II-го Интернационала).

Очень близко познакомилась я с т. Блох лишь в тяжкую годину войны и последующего за ней периода. В ту пору, когда братская кровь согнала со многих политических физиономий социалистические румяна, когда большинство виднейших вождей мирового пролетариата, вместо того, чтобы вести рабочих в лагерь революции, старались направить их в лагерь жаждущей власти и стяжания буржуазии, тогда наглядно выявилось, как прочно и глубоко запало в ее душу убеждение, что страждущие и обремененные должны отдать все свои силы для социального переворота: все более решительно и определенно становилась она на точку зрения международного революционного социализма, радостно принимая борьбу и все надругательства и преследования, которые тогда неизбежно были с нею связаны, особенно в тесных национальных рамках Швейцарии. Не дрогнув, стояла она под градом пуль и преследований, мужественно отражая сыпавшиеся в нее стрелы подозрения и клеветы. Ведь и в социал-демократии примкнула она в ту пору, когда ее забрасывали камнями «благонамеренные» буржуа. Это было в пору усиленного возбуждения и брожения, когда всеобщая стачка 1912 года в Цюрихе достигла своего кульминационного пункта. В день объявления всеобщей стачки, когда свирепствовала реакция, и все «бунтовщики» и «революционеры» должны были ждать обыска и ареста, Р. Блох

взяла протокол «рабочей унии» и припрятала его в надежном месте.

Как часто позднее в годину войны и последующий период приходилось ей оказывать подобные, но значительно более серьезные и ответственные услуги, когда нужно было собирать рабочих и работниц Швейцарии на борьбу под знаменем революционного социализма-коммунизма, знаменем, поднимавшимся над обгаженными кровью полями империалистических битв и предательской изменой реформистских вождей; когда нужно было восстановить связь между революционным авангардом рабочих всех стран, подготовить и осуществить организацию коммунистического Интернационала. Громадную пользу приносило ее знание языков и ее личные связи, но превыше всего было ее абсолютное самоотвержение и внушаемое ею доверие.

Когда разразилась война, она изо всех сил стала содействовать первой же попытке объединить в международном масштабе женский пролетариат, бросить женщин социалисток в качестве сомкнутого авангарда революционного пролетариата на борьбу за мир, не в духе пацифизма, но в смысле подготовительных шагов к социальной революции. Она приняла деятельное участие в подготовке и проведении международной социалистической женской конференции в Берне, в марте 1915 года, этой первой за время войны международной конференции, на которой прозвучал голос социализма, призывавшего обездоленных всех стран к революции. Неуклонно и энергично боролась и работала в этом направлении Роза Блох и дальше, находясь в постоянной тесной связи с теми, кто закладывал тогда основы коммунистических партий, III-го Интернационала. Здесь сказались вся самоотверженность и стойкость незабвенного товарища.

Величайшим событием в жизни Розы Блох была российская революция, положившая начало первому в мире рабоче-крестьянскому государству. Величайшим счастьем своей жизни она считала, что ей удалось это видеть. Она чувствовала, что это колоссальное событие сыграет решающую роль в мировой истории, и это новыми лучами озарило ее ум и душу, явившись источником одушевления, силы, воли к борьбе. Радостно приветствовала она основание 3-го Интернационала, а растущее международное коммунистическое женское движение, с которым она была тесно связана как идеологически, так и организационно, открыло ее еще больше. Когда в рядах швейцарской социал-демократии стал пышно разрастаться реформизм и явилась необходимость откола коммунистического крыла, перед Розой Блох встал трудный вопрос: как окажет она большую услугу коммунизму и революции—выйдя из партии или оставаясь в ней. Вместе с левым крылом она вышла из рядов социал-демократии, потому, что сказала себе, что эта последняя уже не может пойти путем оздоровления, но неизбежно пойдет дальше по пути растущего оппортунизма. С величайшим самопожертвованием работала и боро-

лась она во имя усиления и роста молодой коммунистической партии Швейцарии, выработки ее платформы, определенности и ясности целей. Чрезвычайно болезненно чувствовала она в пору страстной борьбы мнений недостаточность своей теоретической подготовки и научного обоснования и, несмотря на отягощение повседневной работой и борьбой, она прилагала энергичные усилия, чтобы пополнить свои знания.

Долгие годы Роза Блох неизменно стояла в первых рядах союза швейцарских работниц и во главе газеты «Ди Форкемпферин», принадлежавшей к наиболее выдержанным органам женского пролетарского движения. Газета, как и ее издательница, всегда была полна бодрости, мужества и огня. Неумоимо работала Роза Блох, пропагандируя среди швейцарских женщин присоединение к коммунистической партии и стремясь, чтобы сама партия вела среди них напряженную планомерную просветительную и воспитательную работу. В качестве представительницы коммунистической партии Швейцарии она в 1921 году принимала участие в III Всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала равно как и на 2-й международной конференции коммунисток в Москве.

Она была участницей конференции международных корреспонденток коммунистических партий, собравшихся в Берлине в феврале этого года. Она деятельно помогала работе конференции в течение трех заседаний, как переводчик и посредник, сильный опытом и ясным взглядом на вещи. О, как остро мы будем ощущать ее отсутствие на будущих международных конференциях! Кто бы подумал тогда в Берлине, что нам не суждено уже больше увидеть прикованный к нам умный и теплый взгляд, что нам не суждено уже больше услышать этот уверенный голос! Базедова болезнь уже многие годы подтачивала жизнь Розы Блох, создавая невероятные трудности по пути ее деятельности. Она решилась на операцию. Полчаса спустя она лежала мертвая.

В данный момент я не могу восстановить все существеннейшие этапы и даты жизни и работы Розы Блох, я не могу дать перечня всех ответственных постов и должностей, которые она занимала. Это было бы скелетом, наброском. Они не дали бы живого представления о биении пульса в жизни Розы Блох, целиком отдавшей себя делу служения пролетариату. В ней революционный пролетариат теряет незаменимого и самоотверженного борца, великое любвеобильное сердце! Что терять в ней мы, могущие похвалиться ее дружбой, об этом лучше и не говорить...

...«Тщето из дупи безумный рвется крик...

Немощен и жалок бедный наш язык».

И хочется сказать только одно: боритесь же за общее дело—величайшее, требующее напряжения всей человеческой воли, всей человеческой силы, боритесь за пролетарскую мировую революцию.

Клара Цеткин.

Жизнь и смерть французской работницы-коммунарки.

Недавно исполнилась первая годовщина смерти французской работницы, Наталии Лемель, одной из славных борцов Парижской Коммуны, в 1871 г.

Наталия Лемель родилась в Бресте в 1826 году, с 14 лет работала в переплетной мастерской. Впоследствии, будучи уже замужем, она порвала со своей семьей и уехала в Париж, где продолжала работать в переплетной и принимала деятельное участие в стачках 1864 и 1865 г.г.

В 1867 году Варлен, рабочий переплетчик, один из первых членов I-го Интернационала, организует кооператив «Кострюлю» для снабжения рабочих переплетных мастерских, продуктами по их стоимости; агитируя за равноправие женщин, он с успехом проводит Наталию Лемель в правление кооператива. В 1868 г. Наталия Лемель вступает членом в I-й Интернационал.

В 1871 году во время Парижской Коммуны Наталия Лемель была одним из лучших борцов за пролетарскую диктатуру.

Вместе с Елизаветой Дмитриевой, Алиной Жакье, Бланш Лефевр и другими она организует Центральный Комитет Союза женщин для защиты Парижа и ухода за ранеными.

Отважные женщины устраивали во всех районах и участках Парижа женские собрания, агитируя среди работниц за строительство новой жизни. Эту агитацию они вели до последнего момента. Последнее собрание комитета состоялось 21 мая: 200 работниц присутствовали на этом со-

брании. Вечером, к концу заседания, они узнают, что версальцы вошли в Париж. Следует «Кровавая неделя Парижа» и борьба на баррикадах. 24 мая женщины защищают еще баррикаду, собственными силами воздвигнутую на Белой площади, но у них не хватило патронов...

Наталия Лемель уцелела; в отчаянии она пробует застрелиться, но, уже раненая, была схвачена полицией и помещена в больницу. Несколько месяцев она была опасно больна, а по выздоровлении предана военному суду. Вместе с Луизой Мишель, Наталия Лемель была осуждена на каторгу и отправлена в Новую Каледонию, где жила в одной камере с этой знаменитой коммунаркой.

Вернувшись во Францию в 1882 году, Наталия Лемель поступает работницей в администрацию газеты «Интрансжан» Рошфора, который знал ее с каторги. Здесь она оставалась недолго: как только для нее выяснилось, что Рошфор сторонник «реванша», т.-е., новой войны с Германией, она покинула это место.

Французские товарищи хорошо помнят ее. В 1914 году, перед войной, эта 88-летняя, но полная жизни старушка часто говорила о своей полной событий жизни и вполне еще ясным громким голосом, сверкая своими светло-голубыми глазами рассказывала о ярких днях Парижской Коммуны.

До глубокой старости она жила своим трудом. Когда же работать стало уже не под силу, она жила некоторое время у своей внучки, а после смерти последней осталась совсем одинокой, в нищете. Только в 1915 году, когда недуг ее одолел, она поступила в богадельню Иври, где и умерла 8 мая 1921 года. Память о ней свято хранится французскими работницами.

Вопросы агитации и организации.

О содержании работ городских делегатских собраний.

Время массовых обследований, контроля, имевших для самих делегатов педагогическое значение, строительства «наспех», больше по интуиции, нежели на основании приобретенных знаний—прошло. Подошел тот период, когда в строительстве нужен специалист, когда в производстве требуется квалифицированный рабочий, когда член Совета должен быть основательно политически и экономически грамотным человеком.

Нельзя сказать, что за первый период революции работницы не продвинулись вперед, не приобрели никаких знаний, не выделили особо-способных товарищей. Наоборот, прошлое в работе женотделов—прекрасно. Они сумели направить революционный энтузиазм женской рабочей массы. Они сумели дать спецов по охране матери и ребенка, по социальному обеспечению, по социальному воспитанию. Но зато у нас нет хозяйственников, нет кооператоров, еле-еле нащупываешь по одной работнице, заведующей фабрикой. Почти нет работниц в выборных профессиональных органах, нет их в фабрично-заводских комитетах.

Нет, да мы и не могли во всем успеть за 4 года. И не только в этом мы не успели, мы до сих пор не сумели воспитать женской массы в материалистическом мировоззрении, мы не вовлекли ее в партию. У нас в партии всего 11—13% работниц. Пролетарка в массе еще религиозна, полна предрассудков, суеверий и пр.

Это положение вещей ставит перед отделами партии, ведущими работу среди женской части пролетариата, вполне реальное осязаемое требование воспитания массы построить в двух направлениях,—знакомства с хозяйственными вопросами в определенной системе и проведения коммунистической пропаганды.

Этот подход в работе сохраняется и для широкой массы работниц и для делегатов. Различие заключается в планомерности проработки вопросов, каковую возможно соблюсти только в делегатском собрании. Для делегатского собрания необходимо установить программу и придерживаться ее таким образом, чтобы она обязательно была бы пройдена всем составом делегатов.

Организационная работа.

Состав делегатских собраний, согласно инструкции, должен быть таков, чтобы в нем преобладал пролетарский элемент, дабы обеспечить его влияние на мелкобуржуазную массу кустарков и домохозяек. Продолжительность, вновь избираемого городского

делегатского собрания установлена в 6 месяцев с сентября—октября по февраль—март. Это дает нам возможность работать над одним и тем же составом в течение ряда месяцев. Необходимо проводить в делегатские собрания свежие силы, ранее не представлявшие работниц в делегатских собраниях. Введена единая карточка и анкета делегатки, что даст возможность взять их на учет и следить за работоспособностью каждой. Предполагается, что делегатские собрания будут собираться еженедельно. За работу делегатских собраний отвечает персонально заведующий отделом, «что с него и взыщется». Эти организационные дополнения округляют и оформляют работу делегатских собраний.

Теоретическое содержание работ.

Если сосчитать количество делегатских собраний за 6 месяцев, по 4 заседания в месяц имеем их всего 24. Предполагая, что каждое заседание продолжается не менее трех часов,—это количество времени установлено практикой прошлых работ,—имеем для всех работ делегатского собрания 72 часа за 6 месяцев.

В порядке дня делегатских собраний в настоящий период не предусматривается на каждом собрании доклада «по текущему моменту», как это было в пору первых делегатских собраний. Время сейчас уж не так быстро течет, «Генуэзская Конференция» не каждый день и следовательно не за чем время терять на доклады, кои можно с успехом поставить раз в месяц («что произошло за месяц во внешней и внутренней политике»).

Самое большое место в работах делегатских собраний должны занять вопросы экономической хозяйственной политики.

В этом отношении можно воспользоваться работой Главполитпросвета, «программа по экономической политике РСФСР для совпартишкол I-й степени».

Эта программа несколько нагромождена, ее необходимо упростить и сузить, над чем, вероятно, и поработает центр. отдел работниц.

По нашему мнению, указанную выше программу по экономической политике следует расположить таким образом, чтобы первый час каждого делегатского собрания систематически посвящался этому вопросу.

В вопросы этой программы входят необходимые основные моменты экономической политики. Она выясняет отличительные черты народного хозяйства России, дает обзор хозяйственной политики за период 1917—1921 г.г., обосновывает новую экономполитику, дает общее представление о плановом хозяйстве и возможности его осуществления в настоящих условиях, выясняет необходи-

мость поднятия сельского хозяйства, останавливается на основных видах кооперации и дает понятие о нашей политике в области организации труда.

Самое важное в проведении этих лекций—сохранение плана. Но следует иметь в виду, что интересы нашей аудитории требуют при постановке самых общих докладов на разнообразнейшие темы внедрения частичного вопроса, затрагивающего хотя бы слегка работницу. Возьмем, например, первую лекцию указанной выше программы: «Народное хозяйство России»; говоря о значении сельского хозяйства, или индустриальной промышленности, или кустарничества—следует указать, что во всех этих областях народного хозяйства применяется и женский труд; давая некоторые цифры, говорящие о росте того или иного вида хозяйства, следует дать цифры и рост женской трудящейся силы по данным отраслям. Конечно, это указание легче провести по другим докладом той же программы, нежели по приведенному нами.

Чрезвычайно было бы интересно в связи с вопросами экономполитики организовать для делегатов ряд лекций по экономической географии с волшебным фонарем, или же в соответствующем музее, или же с употреблением географической карты; эти лекции не должны быть включены в непосредственные работы делегатских собраний,—это может войти «в работу с делегатками вне делегатских собраний». При зачатке этих лекций внимание должно быть обращено главным образом на местные особенности хозяйства данной губернии, уезда.

На делегатском собрании необходима постановка двух основных докладов, два часа каждого собрания используются таким образом, чтобы, в конечном итоге их, каждая делегатка стала бы сознательным представителем рабочего класса. Ввиду этого второй час должен быть приспособлен для научной и коммунистической пропаганды. В постановке докладов, преследующих нашу последнюю мысль, может и не быть формальной системы, но зато должна быть внутренняя связь. В этом отношении вполне соответствуют первые вопросы, входящие в программу, выработанную женотделом Закавказского Краевого Комитета:

1. Происхождение земли и первые люди на земле.
2. Эволюция экономических форм и что такое революция.
3. Чего хотят коммунисты и что такое III-й Коммунистический Интернационал.

Можно пополнить эту программу двумя лекциями по истории революционных движений в России:

1. Революция 1905 г.
2. Революция 1917 г. (февральская и октябрьская).

В остальные «вторые» часы, а их приблизительно останется 12 (считая за 6 месяцев 6 докладов по «текущему моменту» и 6 предыдущих, всего 12,—имеем в запасе еще 12 «вторых» часов) необходимо поставить вопросы, каковые особенно интересуют работниц.

Сюда могут быть отнесены три основные темы,—первая—«конституция РСФСР и права работницы», вторая—«семья и брак» и третья—«церковь и отделение ее от государства».

Не вдаваясь в подробности постановки первой темы, укажем только, что она должна быть раскрыта перед слушателями, как и вторая, в разрезе сравнения пролетарской государственности с конституциями буржуазных государств и правами женщин в этих государствах освещая все это с классовой точки зрения. Здесь же можно указать, что исключительно диктатура пролетариата приносит новые взаимоотношения полов, не лишая прав работницу проявиться во всех областях жизни, а также сообщить, что буржуазные методы борьбы за «равноправие» жизни, ничего по существу не изменяя, только затемяют сознание женского пролетариата и отвлекают его от общей—рабочей борьбы.

Вторая тема включает в себя также целый ряд интересных для работницы моментов. Помимо сравнения нашего взгляда на брак и семью и взгляда буржуазии на те же вопросы, помимо встающего здесь же вопроса о «проституции»,—тут же следует остановиться, как на задаче РКП, и на государственной охране материнства, и на социальном воспитании детей, и на обеспечении старости.

Третья тема может вполне уложиться в одну лекцию. Она должна дать ясное понятие слушателям не только о невмешательстве пролетарской государственности в религиозные убеждения граждан, но и указать на консервативную роль церкви, как в политическом отношении, так и в движении научной человеческой мысли вперед.

Если все вышеуказанные вопросы будут разобраны делегатскими собраниями и ими действительно усвоены,—это будет прочной ступенью в дальнейшем росте пролетарских женских масс.

О практических работах делегатов.

Не говоря уже о том, что два первых часа делегатского собрания были бы так построены, чтобы не утомлять аудитории выслушиванием двух лекций, без какого либо проявления со стороны слушателей,—они должны носить характер беседы, во всяком случае второй час, по темам более знакомым работницам, обязательно должен явиться беседой,—третий час—час непосредственной работы делегатов. В чем же может выразиться эта работа?

Во-первых, часть делегатов должна обязательно войти, согласно постановления ВЦИК, в секции Совета. Следует иметь в виду, что вновь избираемые Советы веюду будут иметь секции. Если их пока нет, нужно, по примеру ряда губерний, часть делегатов разбить на соответствующие существовать при Советах секции, прикомандировать к этим группам в порядке партдисциплины товарищей из соответствующих областей советского строительства, дабы делегатками были использованы предоставляемые им, приказом по ВСНХ от 11 июля, 45 час. в месяц, на изучение интересующих их вопросов. Почти каждое пред-

приятие, с количеством работниц от 50 душ, сможет иметь одну делегатку работницу в данных секциях. Остальной состав делегатского собрания должен быть обязательно разбит по существующим комиссиям того предприятия, где делегатка работает, проведены в страховые советы, в правления своих кооперативов и пр. Сначала они должны быть введены с правом совещательного голоса, а при пере выборах того или иного органа их следует проводить членами. За этим должны следить организаторы работниц на предприятиях и в профессиональных союзах.

В делегатском собрании работницы, работающие в одних областях, составляют группу, примерно, все делегатки, работающие у себя на предприятии в комиссии по охране труда,—в делегатском собрании являются группой «по охране труда»; делегатки, работающие по профессиональным союзам, представляют группу «по профессиональному движению». Существует, следовательно, ряд групп—«по кооперации», «по охране материнства и младенчества», «по борьбе с проституцией», «по помощи детям» и проч. Они образуются в зависимости от интереса к той или иной отрасли вопросов или от жгучести их. При образовании групп нужно умение подбирать руководителей и следить за отношением их к возложенным на них партией обязанностям и умение составлять группы из тех делегаток, которые несомненно увлекутся той работой, на которую их направляют, и проявятся в ней.

Следует иметь в виду, что руководители групп делегаток или организаторы работниц на предприятиях, следящие за своими делегатками, должны не только давать им теоретические знания в той или иной области работ или только продвигать их в те или иные органы, они должны вовлекать их в конкретную работу, не смущаясь простой задачей.

Вот, например, группа «по кооперации». Над нею работает парттоварищ из кооперации. Мало того, что он с ними детально подзаймется, соберет их лишней раз, зайдет к ним в гости, станет близким знакомым, он должен заставить их, напр., дать сведения о том кооперативе, членами которого они состоят, с ними вместе исправить все, что можно и следует исправить. В эту группу должны передаваться все вопросы, возникающие на делегатском собрании, связанные с кооперацией. По ним эта группа на следующем заседании дает ответ через своих уполномоченных (делегаток же).

Эти группы, от времени до времени, делают доклады на делегатском собрании, используя третий час. Доклады заранее назначаются и подгоняются таким образом, чтобы по возможности соответствовать теме доклада, сделанного в первые часы. Так, напр., в порядке дня первого часа «профсоюзы и их значение». К этой лекции—беседе следует подогнать доклад-отчет о деятельности группы «по профессиональному движению». Этот доклад должен обязательно заканчиваться определенными выводами, предложениями, по которым собрание высказывает свое мнение, и вынесением резолюции, понятной всем, по воз-

можности составленной делегатками же. Эта резолюция, имея конкретные указания, должна поступить на рассмотрение очередного заседания коллегии и, если понадобится, доведена до сведения секретаря партийного комитета, или самого комитета, дабы каждое предложение делегатского собрания было рассмотрено и были бы приняты соответствующие решения по той или иной линии работы. Решения партийных органов сообщаются делегатским собраниям в следующие заседания,—этим партия говорит представительницам женской трудящейся массы о том, что интересы трудящихся партии близки и она всегда готова поддержать справедливые их требования и указания.

Доклады групп могут быть поставлены приблизительно спустя месяца-полтора с начала занятий делегатских собраний, когда группы уже образовались и кое какую работу провели. В первые же полтора месяца третий час идет на разбивку по секциям, на организацию групп, на знакомство с делегатками и пр. В это же время необходимо при помощи делегаток провести опросную анкету среди работниц, коих представляют делегатки.

Учет и ознакомление с массой, с которой мы работаем, имеют для нас сейчас решающее значение. В этом отношении многое для нас смогут сделать делегатки, эта практическая работа будет полезна также и для них, ибо они ближе узнают, как и чем живут работницы, которых они представляют. Проведение анкеты, и даже обследования, нужно вести при помощи делегаток за ответственностью организатора работниц.

Если на месте завженотделы подумают, они найдут еще ряд практических работ для своего делегатского собрания.

Работы вне делегатского собрания среди делегаток.

Не следует думать, что работа с делегатками идет исключительно в плоскости созывов их собраний. В предыдущем мы уже указывали на ряд работ, которые продельваются делегатками и их руководителями вне собраний. Но этого еще мало. Необходимо поставить ряд лекций и по вопросам, которые вызвали особый интерес со стороны делегаток в делегатском собрании, и по вопросам, необходимым с нашей точки зрения. Выше указывалось на лекции по экономической географии. По тому же типу следует организовать лекции и на другие темы, но в обстановке не заседаний, а вечеров с концертными отделениями, с зачиткой соответствующих литературных отрывков и проч. На эти лекции помимо делегаток следует привлекать возможно больше работниц, хорошо бы их организовать по районам. Здесь опять таки может проявиться местная инициатива.

Одно, чем следует обязать все женотделы, это ликвидация безграмотности делегаток. Как это сделать,—на месте виднее. Создать ли специальную школу безграмотных делегаток, включить ли их в уже имеющиеся школы, прикомандировать ли к каждому пятку ту или иную интел-

дегента, дело мест,—но ни одной безграмотной делегатки, таков наш лозунг. Научить выписывать коллективно газету, распространить подписку на журнал «Коммунистка», который, кстати сказать, в ближайшем будущем будет изменен в сторону приспособления к пониманию более широкого читателя,—научить читать и понимать,—вот еще один обязательный лозунг.

Работа большая, работа вглубь, серьезная. Ее нужно суметь сделать, и мы что сделаем. Не бежать затруднений, а идти им навстречу, их разрешать,—вот наша задача¹⁾.

Мойрова.

Несколько слов о потребкооперации.

На третьей сессии Центросоюза, состоявшейся в июле с/г., поставлен был по предложению Международного кооперативного объединения (из Милана) доклад о вовлечении женщин в потребительскую кооперацию.

Буржуазная кооперация Западной Европы ставит всем национальным кооперативным объединениям эту задачу, вменив в обязанность постановку такого доклада на ближайшем съезде кооператоров страны.

Буржуазная кооперация учитывает все хозяйственное для нее значение отвлечения от частной торговли в свои ряды хозяйки-потребительницы и превращения домашней хозяйки, этого массового покупателя, имеющей решающий вес в борьбе с частным торговцем, в члены общества потребительской кооперации.

Но учитывается не одно это. На примере потребительской кооперации Англии учтен и политический вес этих потребительниц. Борьба за влияние на эти массы, голосующие там, где они имеют избирательное право, влияющие в недрах своей семьи на это голосование там, где они его еще не имеют—вот, что фактически означает это миланское предложение.

На примере русской революции учтена огромная роль кооперации в момент острой схватки рабочего класса с буржуазией, в момент перехода хозяйства в руки пролетарской диктатуры. Предусмотрительная буржуазия заблаговременно подготавливает свои боевые позиции. Работницам Европы надо учесть этот миланский призыв. Надо занять эти важные позиции. Надо готовить опытных кооператорш из рабочей среды. Надо стальную сеть пролетарских женских масс переплести рыхлую массу кооператорш-феминисток в кооператорш, которых Милан хочет найти кроткими и

послушными своей буржуазной воле в решительный момент.

В одном из ближайших номеров «Коммунистки» мы дадим обзор участия женщин в кооперативной жизни Западной Европы, хотя материалы очень скудно и редко к нам попадают.

Время острой вооруженной схватки с капиталом для нас позади. В критические для нашего хозяйства минуты кооперация не была с нами. Последствия этого мы чувствовали на себе все эти годы. Это время изжито и послужит уроком, который с пользой учтется нашими боевыми товарищами на Западе. Там подготавливаются кадры своих кооператоров, не хвативших у нас в нужный момент. Но экономическая наша борьба не на жизнь, а на смерть, с нашим врагом мировым капиталом продолжается и для нас не утратила значения и сейчас выработка практических работников, подготовка своих кооператорш.

Ученицы-практикантки для выработки инструкторш и других органических работников кооперации имеют не меньшее значение, чем широкое ознакомление женской массы с основными вопросами кооперации, чем участие в правлениях, выборных кампаниях и т. д. и т. д.

Резолюция, принятая на 3-ей Сессии Центросоюза, выдвигает три чрезвычайно важных момента нашей работы и наших задач в кооперации: ознакомление активных работников Отделов работниц с основными вопросами кооперации путем проведения кратких курсов (пункт 5); возложение ответственности за вовлечение работниц и крестьянок в кооперативное строительство в интересах вовлечения работниц и крестьянок в осуществление практических задач кооперации, на специально намеченного ответственного товарища (конечно, коммуниста, прибавим мы от себя), который, согласно резолюции, должен быть в постоянном контакте с местным Отделом работниц (пункт 10); содействие проведению на практике учениц-практиканток при ЕПО, райотделениях, губсоюзах с целью выработки кооператорш-практиков (пункт 9).

Отделы работниц на местах должны принять меры к тому, чтобы товарищи коммунисты кооператоры не замедлили выработать инструкцию по работе с этими ученицами, во-первых, и, во-вторых, подобрать среди делегатов соответствующий важному значению этой работы состав учениц.

Отделы работниц не должны, однако, следовать примеру Нижегородского губженотдела, произведшего этот отбор сплеча, не взвесив ни задачи, ни требующихся данных и потому не использовавшего в полной мере хорошей постановки работы с этими ученицами, примененной нижегородским губсоюзом.

Нижегородский губженотдел должен был бы тщательно собрать и опубликовать весь план и материал занятий с ученицами-практикантками, проводящийся в Нижнем-Новгороде. Он мог бы служить отличным образцом постановки этой работы. Только слушание лекций и беседы по вопросам кооперации надо бы сделать открытыми, привлечь на них побольше активных работников местного Женотдела.

¹⁾ Данная статья является моим личным взглядом на работы делегатских собраний. Статья одобрена членами коллегии центрального отдела работниц. Официальные материалы о содержании работ делегатских собраний выйдут бюлетенем.

После принятой 3-й Сессией нижеприводимой резолюции, после выступления тов. Клары Цеткин перед представителями кооператоров всей России, подчеркнувшей в своем докладе, а затем выступившей по докладу о вовлечении женщин в потребкооперацию, указавшей всю важность именно для Советской кооперации в частности и для кооперации вообще, полного и широкого участия женщин в кооперации,—путь для Отделов работников, их работы в этой области расчищен. Пока по вовлечению работниц и крестьянок в потребкооперацию сделано меньше, чем в других видах кооперации, пожалуй.

Дело за работниками мест. От их энергии и настойчивости зависит весь успех. Время не ждет.

Н. Островская.

Резолюция III-й Сессии Центрсоюза.

Заслушав доклад о вовлечении женщин в кооперацию, 3-е собрание уполномоченных признает необходимым:

1) вовлекать работниц и крестьянок в предвыборные и предсезонные кооперативные кампании;

2) привлекать женщин в выборные органы кооперации (правление, ревизионная комиссия);

3) посылать работниц и крестьянок на всевозможные кооперативные курсы, как специальные (по подготовке счетоводов, кассиров, приказчиков, а также практических работников столовых, прачечных, детских садов и проч.), так и более повышенного типа (инструкторские), с целью подготовки из них опытных и ценных для кооперации работников;

4) привлекать женщин к участию и руководству в тех мероприятиях, которые способствуют ее бытовому раскрепощению (столовые, пекарни, прачечные, ясли и проч.);

5) провести по всем губерниям силами потребкооперации краткосрочные курсы по основным вопросам кооперации для активных работниц Отделов работниц;

6) ставить доклады по кооперации на делегатских и общих собраниях крестьянок и работниц по основным задачам и вопросам потребкооперации;

7) провести агитационную кампанию кооперации совместно с губженотделами за привлечение крестьянок к организации сбора лекарственных трав, ягод, грибов, шерсти и др. сырья;

8) обсуждение совместно с губженотделами перед каждым хозяйственным сезоном ударных хозяйственных заданий с целью вовлечения в них работниц и крестьянок;

9) содействие практикантству женщин-работниц и крестьянок при добровольных объединениях, ЕПО, райотделениях, губсоюзках с целью

практической подготовки из них кооперативных работников;

10) для осуществления намеченных мероприятий, кампаний и проч., а также с целью осуществления постоянной связи с губженотделами в интересах вовлечения крестьянок и работниц в практическое осуществление заданий кооперации кооперативными организациями выделяется ответственный товарищ, на которого возлагается ответственность за вовлечение женщин в кооперативное строительство;

11) в целях влияния на соответствующую работу среди женщин заграничной кооперации, необходимо участие представителей русской кооперации на женских кооперативных конгрессах и совещаниях заграничной кооперации, а также привлечение женщин-кооператоров заграничной кооперацией на съезды и совещания русской кооперации.

Листки календаря.

(Продолжение).

IV Сельско-хозяйственная кооперация.

Энергично поработали отделы работниц по вовлечению в сельскохозяйственную кооперацию, главным образом содействуя возникновению огородных артелей. Это было правильное начало: оно дало хлеб многим сотням безработных женщин. Теперь надо позаботиться, чтобы эти артели не распались за зиму. Надо теперь же подумать об уходе за огородным участком, о подготовке его на весну: улучшить, удобрить, может быть, расширить. На очереди привлечение агронома для беседы с огородницами, для практических указаний артелям. Наряду с этим надо проверить опыт сезона, обдумать следующий посев. Заготовить семенной материал.

В ряде губерний: Екатеринбургской, Самарской, Царицынской и проч., артели крупные. Им, как и вообще, всем, даже мелким артелям, надо подумать о заготовке овощей впрок, о самом хранении овощей. Тем артелям, которые чувствуют себя хозяйственно крепкими, надо бы поставить хранение овощей образцово, чтоб и окрестное население могло бы убедиться на их примере, что кооперация дело полезное и хозяйственно выгодное.

Образцовые картофелехранилища, может быть даже превращенные в таковые из старых, при помощи небольших затрат сил и средств, артельная засолка, сушка, маринровка овощей—на очереди. Кое-где и местная потребкооперация может явиться заказчиком или покупателем хорошо заготовленных впрок продуктов, предоставив в счет заказа, тару и прочее (бочки для засолки капусты, напр., шинковальную машинку, соль и т. д.).

Для южных артелей заготовка морса из томатов, их засолка, консервы из них могут служить толчком к расширению кооперированной огородной артели в производственный сельско-хозяйственный кооператив.

Переработка овощей, устройство сушилок, картофелетерочных, артелей по переработке ягод и фруктов, не только в сухой компот, но и в пастилу всякого рода, может быть даже и в варенье, и иные консервы, найдут себе место не только на юге, но и в так называемых ягодных губерниях и губерниях, где развито садоводство.

На очереди кооперативные маслоделки для выработки подсолнечного, конопляного и другого растительного масла, крупорушки. И опять, конечно, начинать с маленького, простого, доступного для выполнения своими силами, при содействии и местных организаций потребительской кооперации. Затем, при удачно хозяйственной постановке, расширяя рынок сбыта на свой городок через потребкооперацию, из него на уезд и дальше.

Крепко наладив простейшее, присоединять и расширять как производство, так и переработку, вовлекая в кооперативную работу все большее число безработных работников, трудовых крестьянок и батрачек. За тарой, за заказами, все больше обращаясь к потребкооперации, которая должна теперь думать о снабжении рабочих в городах здоровым, хорошо сохраняемым и доступным по цене продуктом питания. Не должна быть забыта огневая сушка, мочение и соленье грибов.

На многое спрос будет и у деревенской потребкооперации. Опыт с организацией огородных артелей, спасших от улицы и голода не одну сотню безработных женщин, еще раз доказал, что дело само за себя стоит.

В деревню все же видно не проникли достаточно Отделы работников. Не видно было в отчетах содействия по организации товариществ контрольных, мелиоративных, ни по птицеводству, ни по разводке мелкого рогатого скота.

По хозяйству хозяйством, а отдели работников должны помнить, что осень и зима время съездов. Учтено ли это? Связана ли связь с крестьянками из дворов, входящих в с.-х. товарищество? Учтены ли крестьянки—члены сельскохозяйственных артелей? Готовы ли их делегатки к посещению делегатских собраний? Начата ли энергичная работа среди крестьянок, могущих проявиться, так или иначе, на с.-х. кооперативных съездах и выборах?

Налицо ли она, наша подготовительная работа под контролем парткомов в виде бесед, лекций, докладов, установок личных связей, уврены ли губ.- и уженотделы, что их не застанет врасплох такая задача, что женская крестьянская масса проявит себя во всякого рода выборах и съездах кооперативных, так как подбирает сознательной труженице деревни, разбуженной от векового сна Великим октябрем.

V. Пр мкооперация.

Отделы работников сообщают о содействии организации артелей кружевниц в Богодской губернии, в Орловской, Тамбовской и Тульской. Этот промысел важен теперь для нас потому, что он один из самых ценных для вывоза за границу.

Надо проникать на заграничный рынок. Нужен большой вывоз, чтобы иметь большой ввоз. Вот как сейчас обстоит дело.

В 1912 г. в России кружевным промыслом, согласно неполным данным, занималось 98.722 чел. Невелик был заработок кружевниц.

Его уменьшали эти массы посреднических рук и все же в довоенных рублях он достигал 3.254.188 р.оборот с кружевным товаром, достигал 5 миллионов довоенных рублей, (Давыдова О. А. Кружевная промышленность России).

Сейчас за границей есть спрос не только на белое кустарное кружево, но вообще на художественные кустарные изделия. Это наша золотая валюта. Есть спрос,—значит, будет рост. Артель кружевниц будет значить кое-что для вывоза. В кооперативных союзах, следовательно, они тоже будут представлять собой некоторый хозяйственный, а, значит, и общий, вес. Ясно, что отдели работников не должны бы успокаиваться на том, что связи с кружевницами некоторых уездов подействовали организации крупных артелей в некоторых губерниях. Кружевницы все должны быть связаны со своими отделами работников. Ведь вот Белецкий уженотдел помог собрать 200 кружевниц в артель, помог добыть из Главкустпрома часть нужного сырья, часть сырья под заказ, помог добыть из Гума (Государственный универсальный магазин). А мы ничего не знаем о том, что сделала Рязань по завязыванию связи со Скопинскими кружевницами в Михайловском уезде, где вокруг города Михайлова в 12-ти слободах работали кружевницы. В свое время в 1912 году насчитывалось 1.188 кружевниц. Из них около 1.000 работали и по крестьянству.

Во всем Михайловском уезде в 1912 г. работало 8.762 кружевницы. В г. Скопине и уезде в 1912 г. насчитывалось 2.244 кружевницы. В Раннебургском уезде тоже было около 1.000 кружевниц.

Обычно кружевницы принимались за плетение с октября. Работали с Октября до Пасхи. Наступает стало быть сезон. Что сделала энергичная, деятельная Рязань в этой области? Каким материалом порадует нас к сентябрьским листкам календаря?

Молчит, по обыкновению, Москва, а ведь у нее в 1912 г. насчитывалось 4.000 кружевниц, в Премиловской, Алексеевской волостях Серпуховского у. и в Вороновской волости Подольского уезда.

Теперь Москва вообще молчит по вопросу о вовлечении работников и крестьянок в промкооперацию. Боюсь, что нам в дальнейшем еще не раз придется упомянуть Москву для того, чтобы сказать, что в области промкооперативного строительства, эта самая богатая кустарными промыслами губерния, свой отдел работников еще не раскочала, так и в области вовлечения трудящихся женщин в с.-х. кооперативное строительство тоже.

О знаменитых когда-то старинных новгородских кружевах и вышивках тоже что-то не слышать. Ничего, похоже, не сделано для того, чтобы связаться с белозерскими кружевницами, изделия которых когда-то отсылались за границу. Может быть и выродился имевший заграничный сбыт промысел.

Плелись когда-то (не так еще давно) кружева в Вятской, Ярославской, Казанской, Тверской, Нижегородской губ.

Тверь не значится в материалах по вовлечению в потребкооперацию. (Это при ее-то крупных фабриках!) Ни промкооперативное строительство (кружевницы, золотойшей Торжка попадали и на выставку в Англию). Может быть она ведет энергичную работу по вовлечению своих крестьянок в сельскохозяйственную кооперацию? Будем ждать материалов.

Оренбург, Пенза ничего не сообщают нам о работе среди кустарниц, занятых пуховязальным промыслом.

А золотойшей Татреспублики, Чувобласти, Крыма, нашей Тверской губернии?

Интересно начинали Туркестан, Бухара свой подход к жемчужине-мусульманке через организацию их в кустарные артели. Окрепили ли эти артели, куда идут художественные изделия, обеспечен ли сбыт, как добывается сырье?

Тульский губженотдел ничего не сообщает о своем влиянии среди кустарниц, работающих с бисером (Черыский уезд). А меж тем бисерная работа русских кустарниц имеет любителей и ценителей за границей. Это тоже валюта. Вокруг работы по бисеру, как на любой хозяйственной задаче можно организовать крестьянок вокруг Советской власти под влиянием нашей партии. Не трудно организовать сбыт изделий, облегчение дела доставки материалов кустарницам. А ведь этот путь практической помощи кустарке—подход к делу организации кустарок вокруг задач революции, под влиянием РКП.

Ковровницы-кустарки рассеяны и по Туменской губернии и по Царицынской и Воронежской, Полтавской, Херсонской, но как связаны с ними отдели работников, как ведут среди них свою работу? Может быть уже всех вовлекли в промкооперацию? Об этом пока мы ничего не знаем.

Вот курский губженотдел сообщает, что организованы две артели ковровниц. Из кого? Городских, деревенских, безработных, на сколько человек? Куда сбывают изделия? Как добывают сырье? Как велик средний заработок крестьянки? В чем выражена связь артелей с губженотделами? Как ведется наша работа среди кустарниц?—Об этом пусть нам Курск сообщит для следующих листков календаря. Образцы изделий этих артелей мы надеемся увидеть на нашем пятом совещании губженотделов.

Рыболовный промысел стал у нас во многих районах центром внимания. Подумали ли, товарищи, что означает хозяйственная нужда в рыболовных сетях? Пусть Томский губженотдел поделится с нами своим опытом организации артелей по плетению сетей в Мариинском уезде. Подробная деловая статья с указанием ученых ошибок и приобретенного опыта, практической постановки дела в артели, пригодится многим губерниям, где был развит и сейчас ведется этот промысел. Это ведь тоже предмет вывоза за границу. И предмет большого спроса в нашей многоводной стране, где на очереди поставлена задача оживления и развития рыбных промыслов. Это надо учесть уже сейчас. За долгую зиму надо унести на веретат хоть часть невольно упущенного времени. Надо помочь промкооперации найти и организовать кустарок, чтобы важное дело не рвалось из-за рваных сетей, которых нечем заменить.

Дела много. До начала кустарного сезона не больше двух месяцев. Они должны пойти на подготовительные заседания, на выработку планов в местном масштабе, на знакомство активных работников женотделов с основными вопросами промкооперации в каждом данном районе, на учет кустарниц и ряд докладов для них, организованных женотделами, на которых кустарницы от докладчиков-промкооператоров должны узнать основное об ударных для данного района промыслах, а от докладчика-коммуниста узнать их политический и хозяйственный смысл своей кустарной работы в общей работе страны.

К началу промыслового сезона женотделы должны быть готовы повести живую, энергичную организационную и политико-просветительную работу среди кустарниц. Если за это время губженотделы связались с основными кружевными губерниями, то за наступающую зиму надо получить связи, установить влияние в основных промыслах всех губерний, где широко развит труд кустарниц.

Надо, чтобы тот всероссийский съезд промкооперации, который будет, отразил бы в своем составе степень нашего влияния на женские кустарные массы. И надо поспешить с развитием энергичной работы среди кустарниц, чтобы губ- и уженотделам не пришлось краснеть за ту степень нашего влияния, которую обнаружит такой съезд.

Н. Островская.

Работницы и кооперативное строительство.

В Бахмуте, на съезде уполномоченных губсоюзом Донбасса (9 авг. 1922 г.) заслушан был доклад заведующей Бахмутским женотделом т. Алексеевой о вовлечении трудящихся женщин в кооперацию. Принята следующая резолюция:

«Заслушав доклад о вовлечении трудящихся в кооперативное строительство и учитывая всю важность участия работниц и крестьянок в кооперации в настоящий момент, когда на кооперации лежит задача проведения в жизнь лозунга: смычка рабочего и крестьянина, съезд уполномоченных Донецкого губсоюза постановляет:

1. Повести на местах широкую агитационную работу в этой области (устную и печатную).

2. Способствовать на местах проведению кандидатур выдвинутых отделами работниц в правление и ревизионную комиссию первичных кооперативных объединений.

3. Связать райотделения с уездными отделами работниц, путем выделения органических работников по кооперации в коллегии отделов работниц.

4. Имеющихся работников женотделов по кооперативной работе пропустить через кооперативные курсы, организуемые в сентябре с/г.

5. Инструкторскому отделу губсоюза Донбасса поручается в кратчайший срок разработать конкретный план по вовлечению трудящихся женщин в кооперативное строительство и, согласовав его с отделом работниц, принять все меры к проведению его в жизнь.

6. Совету союза поручить во время сессии требовать отчета о работе среди женщин».

Работа женотделов на местах.

Прокатившаяся во всех губерниях волна ликвидации женотделов после XI-го Партсъезда постепенно изживается и отклики ее раздаются из редких губерний. Почти везде существуют Отделы работниц как равноправные с прочими отделами парткомов. Даже там, где женотделы были ликвидированы и работа их передана агитпропам (Иваново-Вознесенске, Калуге, Владимире, Новгороде и ряде других городов), они снова восстановлены.

Штаты женотделов, несмотря на сокращение их до минимума, за исключением некоторых губерний, не заполнены и места ссылаются на острый недостаток квалифицированных работников. Есть губернии, где нет завуженотделами и в большинстве случаев не заполнены штаты губинструкторов и инструкторов. В некоторых губерниях, инструкторский аппарат женотдела отсутствует и инструкторские штаты местных парткомов и комячеек в области

работы среди женщин, возложено исключительно на инструкторов орготделов или никем не ведется.

Для обсуждения различных вопросов принципиального характера организационных и агитационных планов в большинстве губерний и уездов существуют коллегии, организованные, согласно директив 4-го всероссийского совещания завуженотделами, но в этой области некоторые женотделы проявили и свою инициативу. Коллегии в этих губерниях бывают—большие или расширенные, малые или узкие и даже президиумы коллегий. В узких коллегиях и президиумах преимущественно обсуждаются вопросы текущей работы, широких—вопросы принципиального характера. Такое нагромождение коллегий безусловно нецелесообразно, так как отнимает много времени, кроме того, более важные вопросы можно обсудить и на заседаниях коллегий, установленных центром; вопросы же мало-важные разрешает заведующий единолично.

Взаимоотношения женотделов с парткомами и другими отделами можно считать налаженными, согласно директивам центра. Однако встречаются отделы, которые продолжают вариться в собственном соку и работают на отлете; конечно, доля вины в этом падает на парткомы, которые не обращают должного внимания на работу среди женщин.

Не совсем усвоили женотделы, каковы должны быть их взаимоотношения с советделами и хозорганами: работники многих женотделов, жалующиеся на недостаток работников, представляют неустанно на заседаниях различных отделов совета и хозорганов. Такое явление ненормально. Приходящий лишь на заседание работник не может войти полностью в курс работы данного учреждения, а, следовательно, не в состоянии предусмотреть все стороны его работы. Необходимо, чтобы представители женотделов были ответственными работниками того или иного советдела, хозоргана и знакомы с работой женотдела. Если таких работников в советделах и хозорганах не имеется, женотделы должны послать туда своих представителей, в качестве постоянных работников.

Связь женотделов с профорганами налажена лучше. В 43 губерниях к 1-му июля имелись организаторы при губпрофсоветах и губотделениях. Организаторы в ячейках, на которых возложена, как профессиональная, так и политическая работа, имеются почти повсеместно, при чем в Питере, Калуге и ряде других городов организаторы на крупных предприятиях или в коллективах предприятий оплачиваются за счет предприятия. Руководство работой организаторов женотделов, связи их с профорганами на местах и связь с комячейками осуществляются согласно директив центра. Часто для усиления работы на том или на ином предприятии, помимо местного организатора женотдела прикрепляют коммунисток. В целях постановки работы на предприятиях, где нет сил, женотделы производят переброску работников с предприятий с большим количеством работников. Однако, в последнее время связь с профорганами кое-где нарушается в связи с сокращением организаторов по работе среди женщин, при губпрофсоветах и упробюро, каковое сокращение вызвано с переходом этих организаций на строгий хозяйственный расчет. В

таких случаях, работу, проводимую раньше организаторами, следует возложить на ответственных работников губпрофсовета, упробюро и уполномоченных губпрофсовета.

Гораздо хуже, чем в профсоюзах, обстоит вопрос с организаторами в деревне. Большое количество платных волорганов сумели удержать Сибирь (94 волорганов), Украина (350 волорганов). В остальных местностях или совсем организаторов не имеется или их очень ограниченное количество. В Северо-Двинской и Тамбовской губерниях, женотделы добились содержания некоторого кадра работников в деревне хозорганами и кооперацией за счет последних. Везде женотделы через парткомы стремятся возложить эту работу на комячейки и не безуспешно. Таким способом выполняется работа среди крестьянок Курской, Рязанской, Смоленской и др. губерний. Это свидетельствует о том, что и без платных волорганов ведение работы среди крестьянок уж не так безнадежно. Та же Курская губерния создает в волостях бюро по работе среди крестьянок, состоящее из двух активных крестьянок, избранных из делегатских собраний волости, и организатора от комячейки. Таковые бюро работают под руководством ячеек. Во время выезда в волости ответственных работников, которые практикуются в Курской губернии, проводится инструктирование этих бюро и обследование их работы. Связь волорганов с комячейкой, с исполкомом и прочими органами правильная.

Что же касается нацменьшинств, то для работы среди них имеется весьма незначительный кадр работников, что, с одной стороны, объясняется вообще малым количеством коммунистов, в большинстве нацменьшинств, с другой стороны, сокращением организаторов. Отделы работниц, имея ограниченные штаты, также не могут включить туда этих организаторов. Однако, там, где нацменьшинства составляют 30—50% населения, в штаты инструкторов, безусловно, должны быть включены инструктора для работы среди женщин нацменьшинств. В низовых ячейках эту работу следует возложить на одного члена комячейки в порядке партдисциплины.

Каков же качественный состав этих работников, начиная с завгубженотделами и кончая организаторами на предприятиях и в деревне? Дело в том, что с переходом страны на мирное строительство, в работе среди массы вообще и работниц и крестьянок, в частности, от разъяснений им ударных вопросов момента, призывов к выполнению различных ударных задач, коммунистическая партия перешла к ведению систематической и углубленной работы. Для ведения этой работы партии имеется весьма ограниченный кадр квалифицированных работников и в особенности остро чувствуется этот недостаток работников для работы среди женщин, так как кадр работников среди женщин — преимущественно коммунистки-работницы, которые, за некоторыми исключениями, не получили общего образования, а также глубокого политического воспитания. Они иногда бывают хорошими организато-

рами, служат хорошей связью партии с массами работниц и крестьянок, но вести углубленную политическую работу они не в состоянии. Этим объясняется то, что губернии, имевшие раньше по несколько организаторов в деревне и несколько работников в уездных центрах, сейчас не могут найти подходящих завуженотделами. Принимаются меры и к подготовке работников на местах. Там, где существуют совпартшколы, женотделы включают туда некоторый кадр работников, из которых организуются секции по работе среди женщин, или же читают ряд лекций по женскому движению и о работе среди женщин для всех курсанток совпартшкол. В Вологде, Немкоммуне и других губерниях практикуются систематические собрания коммунисток, которые принимают характер политического воспитания. В Воронеже организован кружок при партклубе по изучению женского движения. В Кузнецком уезде Саратовской губернии существует кружок по «текущему моменту» из коммунисток. Более правильным способом подготовки работников можно считать школу политграмоты и совпартшколы. Совершенно целесообразно ведение систематических собраний коммунисток, с целью их политического развития, так как, с одной стороны, путем таких собраний нельзя осуществить прохождения определенной программы политграмоты, с другой, эти собрания отрывают коммунисток от общих для членов партии и школ политграмоты, кружков и проч. Собрания коммунисток можно считать целесообразными лишь с целью выявления того или иного работника для женотдела, или для инструктирования коммунисток в случае возложения на них обязанностей по работе среди женщин. Также нецелесообразна организация женских кружков политграмоты, которые опять-таки отрывают коммунисток от общих кружков и общего политического воспитания. Рекомендовать можно кружки по изучению женского движения, но только в том случае, если туда входят товарищи политически развитые. Для мало развитых политически, незанятых с историей революционного движения и профдвижения вообще, такие кружки никакой пользы не принесут.

Специальных курсов для подготовки работников по работе среди женщин также надо избегать, так как они проводятся по программе совпартшкол, а, следовательно, могут быть заменены ими.

Из всего обзора видно, что главным недочетом мест является отсутствие достаточного кадра квалифицированных работников. Изжить этот недостаток можно будет не сразу, так как получение теоретических знаний и практического опыта требует определенного времени. Очередная задача парткомов обратить внимание, чтобы те кадры работников, из коих преимущественно черпались работники среди женщин, — коммунистки, обязательно привлекались бы в общие школы, политграмоты, совпартшколы, и политкружки, и чтобы работники среди женщин черпались не только из коммунисток, как это делалось до сего времени в большинстве случаев, а выделялись для ведения ее ответственные партийные товарищи, независимо от пола.

А. Галина.

Международное женское рабочее движение.

Типы германских пролетарок.

Домашняя хозяйка—до сих пор один из наиболее ярко выраженных женских пролетарских типов Германии. Это происходит оттого, что, несмотря на перенесенную войну и революцию, как пролетарская, так и полупролетарская семья осталась жилой хозяйственной единицей в обществе. Дорогостоящие столовые и прачечные капиталистического общества совершенно недоступны для немощных; яслями же и пр. детскими учреждениями рабочий пользуется в редких случаях. Таким образом хозяйство, кухня, заботы о детях сваливаются, как водится, главным образом на женщину, «Hausfrau» (домашнюю хозяйку), создают тип или подчиняют ее себе, делают из нее так называемую вернее целый ряд типов.

Вот жена коммуниста-рабочего—Гримм. Это домашняя хозяйка старого отживающего мира. На своей уютной кухонке, она и подобные ей развешивают вышитые занавески с изречениями, которые выражают их жизненные лозунги—«хорошая хозяйка—клад мужу», или «кухня—мой мир». Она не отрекается от этих лозунгов, они не висят просто только в виде украшений кухни. Нет, она и подобные ей защищают их, живут ими.

«Вот мой мир», показывая на свою кухню, встретила меня другая, некая Миллер, жена квалифицированного рабочего. Насколько подобные лозунги сделались сущностью домашней хозяйки показывает и то, что даже партийная коммунистка Вебер совершенно серьезно защищает старую поговорку: Любовь приходит через желудок.—«Если бы я жила в коммуне,—сказала она,—я бы взяла на себя кухню, это мне нравится больше, чем все остальное»...

Эту привязанность, больше того, страсть к горшкуну, кастрюльке—немецкая домашняя хозяйка впитывает в себя в самом юном возрасте. В 13—14 лет она уже может варить на всю семью, рукодельничать, поддерживает порядок в доме—одним словом, становится хозяйкой.

Немецкое хозяйство—не простое хозяйство, и немецкая кухня—это целая маленькая фабрика. Немецкий стол чаще всего прост, но даже самая бедная кухня владеет всевозможными орудиями страши, хитроумными и утонченными. Тут и формы всевозможных сортов, то в виде рыб, то птиц, тут и ложки плоские и вогнутые, терки узкие, широкие, загнутые и прямые, и сита, и стаканчики, и баночки, и различные машинки. Все это по очереди чистится и моется. Не довольствуясь тем, что раз или два в месяц устраивается генеральная чистка во всей квартире, хозяйка изо дня в день чистит порошок, песком, моет штопает, вяжет, рукодельничает. Краны, плита, поода, пол, стекла—не только должны быть чи-

сты от пыли, пятен—они должны блестеть, лосниться, сверкать, как только, что купленные, иначе «люди осудят».

Этого лоска, совершенного порядка и безусловной чистоты, заставляющих хозяйку вертеться подобно белке в колесе без оглядки и передышки—требует прежде всего сам муж.

«Муж—глава семьи»—говорит старуха Хейн. Замкнутая в свой мир—кухню, хозяйство,—она все больше совершенствуется в своих способностях хозяйки: Превосходная экономка, хорошая кухарка, она прекрасно знает свои обязанности. Чтобы купить мясо лучше и дешевле—она идет за ним чуть ли не на другой конец города. Дешево купить и хорошо сделать—неиссякаемый источник ее интересов и разговоров.

Внешний мир, общество с его организацией и борьбой для такой домашней хозяйки старого времени чужд и непонятен. Почти единственным ее развлечением, кроме сплетен с соседками, являются вечера, где можно потанцевать или хождение в «гости» по воскресеньям на чашку кофе. Всякая общественная, внефабричная работа мужа в партийной, классовой организации встречает с ее стороны самое резкое сопротивление.

— Опять ушел на собрание,—жалуется Гримм на своего мужа,—не жизнь это, впору повеситься. Я хочу пойти в гости с мужем, как все, и вот должна сидеть дома...

Когда ее муж сидел без работы, она с утра до вечера сидела над швейной машинкой и зарабатывала лишь жалкую сумму. Иди в мастерскую работать, не раз говорил ей муж, там работники организованнее и получают больше. «Организация стоит денег», отвечала Гримм упрямо, даже не желая слушать о том, что такое организация.

Такого рода хозяйка, несмотря на общее признание ее, как нужного и равного (в большинстве случаев в пролетарских семьях муж и жена равно решают семейные вопросы) мужу работника в семье, в среде соседей, окружающего мира, остаются одинокими.

Полагаясь в своей изолированности лишь на силы своей семьи, в хозяйственных вопросах и делах она не ищет никакой посторонней помощи. Вот пример: Как бы больна она ни была, она обязана сделать свое дело, вымыть раз в неделю лестницу своей квартиры, коридор, окно, двери и пр. так, чтобы все блестело и сверкало.

Старуха Хейн—уже не домашняя хозяйка старого времени. Под мертвой шелухой отживающей рабьей психологии, тлеет и растет совсем уже необычное для шестидесятилетней старухи желание: «ах, если-б я могла заглянуть в рейхстаг¹⁾, послушать и посмотреть...» «Если-б я была мужичиной...» Ей кажется, что если-б она была муж-

¹⁾ Германская Государственная Дума.

чиной, она принимала участие и в самой революционной борьбе. Она читает коммунистические газеты по «разрешению своего мужа» и, как говорит коммунистка-дочь, прекрасно разбирается в политическом положении страны, в партийных организациях, и классовой борьбе. Ее дочь работница, и это она повидимому зажегла в душе старой рабыни новые огни.

Вот другой, подобный старухе Хейн, образ домашней хозяйки, переходного времени. Это некая Гербет, тоже жена рабочего. Оставаясь верной своему хозяйству, подобно Гримм, она уже не тянет мужа от участия в партийной жизни, не тащит его в «гости» на чашку кофе или играть в карты. Из-за любви к мужу, поддаваясь его агитации, она записывается в партию, как тень ходит за ним на собрания. Газет она не читает и вообще политика ее очень мало интересует. Такая же любовь к мужу, толкает пожилую Шубберт в партию. Правда под, влиянием мужа, активно партийного коммуниста, она читает газеты, разбирается в политическом положении, и даже (правда ворча) принимает активное участие в деле помощи бастующим металлистам тем, что кормит девочку одного из бастующих. Но уже на партийные собрания она больше ходит для того, чтобы посмотреть, не изменяет ли ей муж с какой-нибудь другой. Из-за этого главного интереса своего, она готова сидеть до 1—2 час. ночи, зато вполне счастлива, когда вместе с мужем возвращается домой. Ее интерес в партии—это отраженный, мужнин. Измени ей муж с другой, уйди из партии или пусть его исключат из партии, иссякнет и ее партийный интерес к революционной борьбе. Стоя на грани прошлого и будущего, она и ей подобные все еще тяготеют к старым, знакомым интересам семьи.

В противовес таким женщинам нарождается нового типа немецкая домашняя хозяйка, та которая более или менее бесповоротно приносит старые износившиеся уже интересы семьи, хозяйства—в жертву новым исканиям, внешнему миру, классовой борьбе.

Вот молодая Герцен. В душную атмосферу мещанского «семейного счастья» она по своему пытается ввести новый революционный дух.

«Не должно быть того, чтобы муж и жена жили вместе, тогда исчезает любовь и понимание между ними, все становится таким серым, скучным».

«Не должно быть так, чтобы женщина принадлежала только одному мужу...». Так говорит она, в присутствии мужа, под улыбки собеседующих, к тому же это ее первая, открытая речь. У нее уже ребенок, но она решительно высказывается за необходимость общественного воспитания детей.

Герцен беспартийная, но вот коммунистка Оттон. В ее речах часто слышатся намеки по адресу мужей, которые мешают партийной работе своих жен. Вопреки недовольству своего мужа, свои вечера она отдает партийной работе среди женщин.

Чтобы научиться политической грамотности,

она едет в другой город, где читаются парткурсы.

Услышав о российских политических кружках, она первая у себя на дому организует такой кружок. Ее моральное влияние даже на коммунистов-мужчин велико. Заваливая одного пьющего товарища партийными поручениями, она добивается того, что отвлекает его от водки. Или вот другая, тоже жена рабочего, Штратманн. Вышла из партии с.д. и вступила в коммунистическую. Резко выраженная самостоятельная партийная работница. Она даже страдает от мещанства своего мужа, от того, что он «плохой коммунист», что хозяйство ему дороже классовой организованности.

«Муж хочет иметь жену только для себя», жалуется она. Для нее же самой—хозяйство, дети, муж—на втором плане. Она все бросает, когда надо идти и исполнить партийный долг. Она разносчица коммунистической газеты. Но она не просто разносит газеты, среди беспартийных абонентов она ведет неустанную агитацию за коммунистическую партию, а свою соседку она уже давно сделала своей единомышленницей.

До хрипоты спорит она с учителем, утверждающим, что Советская власть сошла с коммунистических рельс. Больше того, она пошла к своему квартиранту-редактору местной коммунистической газеты с просьбой разубедить учителя.

«Он пролетарий,—говорила она,—и хороший человек, если мы его сделаем коммунистом—это будет хорошо для партии. В своем районе она известна, как активный борец за свободную школу. Сама она вышла из церкви еще до революции, а после переворота перестала учить закону божьему и детей своих. По выходе ее из церкви к ней на дом заявился пастор.—Почему вы вышли из церкви,—спросил он Штратманн,—вам наверное трудно платить церковные налоги?..»

— Нет,—ответила Штратманн,—в свою партийную организацию плачу больше.

Так почему же?—спросил пастор.

— Да по убеждению...—ответила Штратманн.

— По убеждению?.. Тогда я вас уважаю,—сказал пастор, поклонился и вышел.

С горячими глазами, напоминая разъяренную волчицу, она удерживала своего 15-летнего сына, во что бы ни стало, желавшего пойти с товарищами в кинематограф. В то время как кино считается наиболее признанным развлечением немецкой пролетарской молодежи, она, почти одинокая в среде родителей, боролась с растлевающим влиянием тенденциозной буржуазной программы.

Свою жизнь Штратманн сделала одним стремлением воспитать, добыть, откапывать будущих коммунистов. Домашних хозяек типа Штратманн едва ли можно считать десятками. Менее ярким, зато более распространенным типом домашней хозяйки нового времени, является образ другой коммунистки—Нетцель. Рискуя арестом, она держит нелегальную квартиру. Она несет убытки в то время, когда квартира пустует, она даром кормит нелегального квартиранта картошкой, добытой своим трудом в огороде. «Квартиру я сдаю не для наживы...» говорит она.

Честная, строгая, с видом пуританки, несмотря на то, что ее муж в тюрьме, и сама она держится на средства красной помощи—она собирает вещи, одежду и отправляет их в далекую Советскую Россию—голодающим.

Ее лозунгом: «лишь бы это было полезно нашему делу». Такая до самой могилы не изменит делу рабочего класса.

Новая домашняя хозяйка—сознательная коммунистка—является твердой опорой пролетарской революции. Безработицу, нужду, страдания своей семьи она использует не для того, чтобы ставить спицы в колеса классовой борьбы пролетариата—но, наоборот, их она несет на служение революции, через них создает новых сторонников коммунизма. В своей революционной стойкости и боевой готовности, она не только не уступает мужу коммунисту, но часто идет впереди него, ведя других за собой.

Только видя и наблюдая особенности немецкого хозяйства, только познакомившись с немецким бытом, привычками, взглядами немцев на обязанность и роль женщины, можно полностью и целиком оценить всю стойкость, всю революционную самостоятельность такой домашней хозяйки.

И если про Гримм словами Бебеля можно сказать, что ее «дом—является ее миром», то про Штратманн, Оттон и пр. можно сказать «мир—стал ее домом».

М. Иванова.

4-ая общebolгарская конференция коммунисток.

4-го и 5-го июня с/г. происходила в Софии общebolгарская конференция коммунисток. Работа среди женщин ведется там в полном соответствии с основной линией Коминтерна и является органической частью общепартийной работы. Естественно поэтому, что конференция коммунисток, предшествовавшая партсъезду, отразила, хотя и в меньшем масштабе, все основные черты рабочего движения в Болгарии, а также и характерные моменты экономического и социального состояния страны.

Болгарская промышленность еще очень молода и только за последние годы проявила некоторые признаки роста, главным образом, в области развития сахарного, табачного и текстильного производства. Особенно процветает там спекуляция предметами первой необходимости, которой не брезгают «короли» болгарского капитала. Ростовщический и спекулирующий капитал, который ничего не создает для улучшения техники и поднятия производства, ложится тяжелым бременем на трудящиеся массы Болгарии. Он высасывает мозг из костей, при чем надо отметить, что большие и малые промышленные «короли» и крупные землевладельцы играют преобладающую роль в растущей эксплуатации пролетарских масс. На их счет надо отнести вздорожание предметов первой необходимости, с 1914 г., в 23—25 раз, в то время как заработки поднялись только в 8—12 раз (июль 1922 года). Содержание государственным чиновникам увеличено только в 4—7 раз. Рабо-

чий день в ряде производств увеличен до 9—10 часов. Огромным количеством прямых и косвенных налогов стремится болгарская буржуазия переложить на плечи трудящихся все расходы по ведению войны. К этому надо прибавить ужасную жилищную нужду и головокружительный рост квартирных цен. Стыснутая ужасным кольцом эксплуатации, трудящаяся масса ищет защиты и помощи у партии «тесняков»¹⁾, которые предсказывали создавшееся положение и учили пролетариат, что не совместной работой с классовым врагом, а беспощадной классовой борьбой—борьбой за власть, пролетариат сумеет добиться изменения существующего положения. Только «тесняки»—коммунисты—устояли, когда националистические бури потрясли страну и когда от некогда гордой социал-демократии в результате ее политики гражданского мира остались только жалкие остатки.

Не только, относительно малочисленный, промышленный пролетариат переживает тяжелый кризис, но и широкие слои полупролетарских масс начинают замечать, что почва ускользает из-под их ног, и благодаря этому растет влияние коммунистической партии и на эти слои трудящихся. Оно схватывает такие элементы, как мелкие ремесленники, лавочники, мелкие и средние крестьяне, интеллигенцию, те элементы, которые в других странах занимают нейтральную или даже враждебную позицию к коммунистическому движению. В Болгарии, в особенности в Софии, не редкость услышать обращение «товарищ» из уст не только вагоновожатого, лавочника или сельнера из ресторана, но даже и от государственного чиновника. Болгарская партия достаточно предусмотрительна и понимает опасность проникновения в партию слишком большого количества таких элементов. Она принимает меры, чтобы вступление в партию ограничить, ввела чрезвычайно строгую дисциплину внутри партии, проводит работу по укреплению ее целым рядом курсов и через прессу. Партия, благодаря этому, насчитывает только 38.000 членов.

Созданием коммунистической партии является руководимая ею кооперация, которая насчитывает в своих рядах 51.000 членов. Профессиональное движение тоже руководится коммунистической партией и стоит на точке зрения чистой классовой борьбы. Число рабочих, организованных в профессиональные союзы, несколько меньше, чем число членов партии, всего 29.319 членов. Влияние коммунистической партии заметно увеличилось также на молодежь. Число организованных в коммунистический союз молодежи за последнее время почти удвоилось (вместо 7.000, теперь 13.216 чел.).

Некоторые препятствия приходится преодолевать коммунистической партии в работе среди женщин. Каких-нибудь 30 лет тому назад болгарская женщина ходила еще с закутанным лицом.

Капитализм втянул женщину в свое колесо. Десятки тысяч работниц работают в текстильной, та-

*) „Тесняки“—болгарские большевики.

бачной и сахарной промышленности. В городе и деревне изнемогает женщина под двойным ярмом — домашней и капиталистической эксплуатации. Партии приходится много усилий отдавать на борьбу с безграмотностью среди женщин, с огромным количеством всякого рода религиозных и прочих предрассудков. Этим объясняется, что в партии с 38 тысячами членов имеется только 652 женщины.

Своеобразны также формы организации работниц, производимые коммунистической партией. Кроме 652 членов партии работниц имеется 4.500 сочувствующих, организованных в 72 так называемые просветительные группы. Они отличаются от членов только тем, что не связаны такой крепкой дисциплиной и не несут такой полноты ответственности. Из отчета тов. Кирковой, на конференции коммунисток, выяснилось, что добровольные отчисления в пользу партии названных просветительных групп равнялись довольно значительной сумме. Выходящий раз в две недели орган коммунисток «Равенство» читается не только членами партии и организованными в просветительные группы работницами, но и в широких слоях трудящихся женщин. «Равенство» печатается в 10.000 экземпляров и имеет 8.155 постоянных абонентов. 8-го марта и 1-го мая выпущено было по 15.000 экземпляров «Равенства» и оба раза не хватило. За отчетный период партия издала для работниц 10.000 экземпляров воззвания 2-й Международной конференции коммунисток в Москве, воззвания к международному женскому дню в 12.000 экз. и кроме этого следующие 4 брошюры: «Тезисы по работе среди женщин», «Женщина и советская власть» Ленина; «Коммунистическое движение работниц» Клары Цеткин; «Женщина и революция» Быстрицкого.

Во всех этих кампаниях ЦК партии тесняков обращал внимание на колоссальное значение вовлечения работниц в активное революционное движение. Центральный орган партии «Рабочая Газета» насчитывает 10.000 абонентов среди женщин, научный орган «Новое Время» — 360, из 25 различных брошюр, изданных партией — 23.250 экземпляров было раскуплено работницами. Воззвание в пользу голодающих в Советской Республике было распределено работницами в 22.000 экз.

Коммунистическая работа среди женщин ведется по преимуществу в городах. Как видно из отчета 72-х просветительных групп — 20 организованы в деревнях и 52 в городах. С тем большим удовлетворением слушала конференция доклад тов. Лукановой о работе среди крестьянок, из которого видно было, что эта работа дает большие результаты. Крестьянку еще до сих пор трудно привлечь на собрание и поэтому коммунистическое учение приносится ей на дом. Изба, в которой крестьянка и придет, превращается в дискуссионный клуб. Вместо гаданий на картах — крестьянки узнают правду из «Равенства», которую там читают и объясняют. Тут же разбираются причины страшной нужды, дороговизны, говорят о налогах, которые становятся все более и более невыносимыми. Здесь не только дискусируют, но

и намечают действенные пути помощи. Вот как сформулировала одна из делегаток конференции, крестьянка, общий вывод: «Ничего не изменится до тех пор, пока мы в деревне и вы в городе не возьмем власть в свои руки и очистим нашу землю от всех бездельников и эксплуататоров». Другая крестьянка очень убедительно рисовала, как она на северном постушке священника повела очень удачно борьбу с религиозными предрассудками. Третья рассказывала, как крестьянки помогают организации коммунистического клуба — «мы уже имели почти достаточно денег, но в это время наступил голод в Советской Республике, и мы единогласно постановили деньги, собранные для нашего клуба, послать нашим голодающим братьям и сестрам. А теперь мы строим наш дом, и мы, крестьянки, носим по воскресеньям туда камень за камнем и помогаем постройке. Дом будет готов только осенью, но наши крестьянки горят нетерпением и повсюду возвещают — *«здесь коммунистическая деревня».*

Коммунистическая партия имеет в самоуправлениях 9-ти городов, в 104 общинах почти большинство, но ни в одном местном самоуправлении, а тем паче в парламенте, нет ни одной женщины; ибо она там не пользуется ни пассивным, ни активным избирательным правом. Коммунистическое большинство в самоуправлениях очень мало дает пролетариату, так как все намечаемые улучшения встречают резкое противодействие со стороны правительства. В парламенте сидят 43 депутата коммуниста. Они используют парламент, как трибуну для резкой критики существующего положения и чтобы призвать массы положить этому конец. Здесь представители коммунистической партии судят господствующие классы, вскрывают их преступления, здесь же они требуют — уже в пятый раз — в день 8-го марта избирательных прав для женщин. Женщины имеют избирательные права только в школьные советы. Среди 19 представительниц в школьных советах имеется 7 коммунисток.

Из отчета центрального отдела по работе среди женщин, который состоит из 5 членов, выяснилась прекрасная работа агитационных комиссий, которые организовали в течение года 1.028 собраний просветительных групп, 483 конференции, 560 участковых и 250 открытых собраний. Комиссии по агитации имели 1.486 заседаний, в которых, кроме вопросов о средствах и методах вовлечения работниц в ряды коммунистической партии, обсуждались также вопросы о дальнейшей работе с теми, которые уже в работу вовлечены. Обсуждались также вопросы профессиональной работы. Центральная комиссия по работе среди женщин имела в отчетном году 17 очередных и 5 внеочередных заседаний, издала 6 бюллетеней и предприняла две кампании. Они также приняли большое участие в выступлении партии против генерала Врангеля.

Проведенная маленькая статистика показывает, что из 4.500 сочувствующих 1.552 работницы, 2626 — домашние хозяйки. Относительно 322 профессии не выяснена. 475 коммунисток являются одновременно и работницами в общепартийном

масштабе, 177 коммунисток—в работе среди работниц участия не принимают. В профессиональном движении организовано 940 женщин. Деловиты и в высшей степени содержательны были все доклады на конференции. Страстной революционной волей к борьбе были проникнуты выступления делегатов и докладчиков, которые достигали особого подъема, когда речь заходила о Советской России. Советская Россия—крепость международного пролетариата. Советская Россия—при одном этом слове горят глаза, бьется сердце. Советская Россия—это символ и надежда эксплуатируемых и униженных всех стран. Работницы и крестьянки Болгарии горячо переживали все то, что происходило в Советской России, ее борьбу и страдания, ее поражения и победы. Сжимаются кулаки и стискиваются зубы в страстном гневе при каждом упоминании о каком-нибудь поражении, о каком-нибудь предательстве меньшевиков.

Непоколебима вера болгарского пролетариата в мощь Советской Республики, и эта вера не пошатнулась от пашептывания, что своей новой экономической политикой Советская Республика отказалась от своего коммунистического идеала. Болгарский пролетариат знает, что эта политика необходима для достижения коммунистического идеала. Горячий, страстный восторг перед Советской Республикой был основным настроением болгарской конференции коммунисток, незыблема вера в непобедимость Республики Советов и вера в свою собственную силу. Эта вера поможет болгарскому пролетариату, поможет болгарской работнице и крестьянке преодолеть все препятствия.

Эта вера даст трудящимся Болгарии силы низвергнуть врага и взять власть в свои руки для коммунистического строительства.

Эльза Баум.

Английские работницы в промышленности.

Война выявила, какой великой и могучей силой в промышленности может стать женщина. Благодаря все более и более возрастающему требованию на мужскую силу для целей войны, во всех отраслях промышленности возник недостаток в рабочих руках. Правила тред-юнионов, мешавшие допущению неквалифицированного труда в промышленность, были временно отменены. С этой отменой тысячи женщин влились в заводы и фабрики, работавшие для военных целей, и быстро научились выполнять те же работы, которые считались особой привилегией мужчин, и выполняли их на много дешевле. Последствием этого было уменьшение заработной платы квалифицированных рабочих, имевшее место в 1921 г. Женщины с хлопчатобумажных фабрик, привыкшие к работам на сложных машинах, оказались очень опытными и произведения их труда ничем не отличались от тех, которые выполняли мужчины.

По мере продолжения войны, женщины занимали все большую роль в промышленности. Во всех отраслях инженерного дела, в доках, на железо-прокатных заводах и у доменных печей, на гвоздильных и проволочных заводах,—езде можно было видеть работницу. Много женщин работало также в трамвайных парках, в качестве кондукторов и вагоновожатых, а также во многих других отраслях. Но вступление женщины в промышленность в таком большом количестве создало много новых задач, кото-

рые не разрешены до сих пор. Многие работницы впервые соприкоснулись с рабочими в повседневной работе на фабриках и заводах. «Крамольники» не дремали, старались привить им социалистические идеи и необходимость организации. Тред-юнионизм пускал корни среди работниц, благодаря чему улучшалось их положение. Был выставлен лозунг: «равная плата за равный труд». Делалось много попыток, чтобы побудить рабочих неквалифицированного труда принимать в свои союзы работниц на равных основаниях, но реакционеры оказались сильнее. Дух недовольства так же силен среди женщин, как и среди мужчин и во время стачки на снарядных заводах среди женщин не оказалось штрейк-брехеров. Высокая заработная плата и хорошая организация среди работниц снарядных заводов оказали большое влияние на работниц, занятых и в других отраслях. Среди них нараждалось недовольство и волнение, их союзы везде начали требовать повышения заработной платы, а это создавало у работниц сознание независимости и уверенности в себе.

В тех отраслях промышленности, где тред-юнионы имели возможность действовать, были организованы бюро труда и предпринимателям приходилось платить по установленным ставкам. Такие тред-юнионы, как союз заводских подручных, или национальный союз рабочих транспорта расширил круг своей деятельности на 100%. Что же касается работниц, то еще никогда не было сделано столько агитационной и организационной работы среди них, как теперь. Все как бы стремилось нагнать потерянное время, и сами женщины в этой работе накапливали очень ценный опыт. Они все больше и больше начинали воспринимать взгляды рабочих, сочувствуя им в их борьбе за освобождение. Работницы начали выдвигать из своих рядов очень способных организаторов, и в настоящее время большинство союзов, как, например, союз фабричных подручных, союз транспортных рабочих, союз портовых рабочих, союз чернокожих и т. д. имеют специально женские секции, организованные и руководимые работницами.

После войны.

После заключения мира демобилизация и промышленный кризис вызвали огромную армию безработных, как мужчин, так и женщин. Солдаты, возвращаясь с фронта, требовали свои прежние места и постепенно женщины начали возвращаться к своим прежним довоенным занятиям или же принуждены были жить на те гроши, которые им выдавались, как безработным.

Естественно, что тред-юнионы начали уменьшаться по количеству своих членов, но не в таких больших размерах, как того можно было ожидать, потому что женщины старались не выходить из союзов, если к тому у них была хоть малейшая возможность. Они наравне с мужчинами выдержали общее наступление капиталистов.

В некоторых отраслях промышленности, где не существует тред-юнионов или где они настолько слабы, что не могут заставить капиталистов платить приличную плату, образованы специальные советы—бюро труда, которые устанавливают минимум заработной платы.

Эти советы оказались неоценимыми для женщин, так как они, подобно тред-юнионам защищают их от чрезмерной эксплуатации и т. п. Они устанавливают определенную заработную плату и ведут борьбу с теми предпринимателями, которые нарушают эту норму. В настоящее время, когда наступление против труда в полном разгаре, многие капиталисты требуют уничтожения бюро труда, под предлогом, что они мешают работе. Тред-юнионы по всей Англии ответили протестом против уничтожения бюро труда, тогда правительство назначило специальную комиссию для выяснения необходимости существования бюро труда.

Современное положение.

В настоящее время, согласно официальной правительственной переписи, в различных областях промышленности занято 3.395.900 женщин. Это, конечно, не является точной цифрой, так как сюда не входит огромная армия женщин, работающих в кафе, ресторанах и т. д. Из этого количества в настоящее время официально получают вспомоществование как безработные 385.231 женщина, а 137.314 женщины работают так мало дней в неделю, что также имеют право на частичное вспомоществование. Огромные очереди

на биржах труда во всех крупных промышленных городах представляют собой очень серьезную проблему для правящих классов Англии, которые, несмотря на их страстное желание заменить в промышленности мужчин женщинами, не могут этого сделать потому, что боятся безработных мужчин больше, чем женщин.

Борьба за получение места порождает тяжелые конфликты между рабочими и работницами. Ведется агитация за то, чтоб все замужние женщины были уволены, а на их место поставлены мужчины или незамужние женщины, но женские союзы уже принимают меры, чтобы пресечь эту агитацию.

Единственным выходом из этого положения является необходимость поднятия классового самосознания работниц.

«Равная плата за равный труд»—лозунг коммунистов—необходимо сделать популярным в интересах самих рабочих. По мере развития промышленности старые тред-юнионы все больше и больше будут заменяться промышленными союзами, в которых не будет обращать внимания на род ремесла или на принадлежность к тому или другому полу. Тогда экономический антагонизм между мужчинами и женщинами исчезнет и они на опыте убедятся в необходимости совместной работы.

Тогда сделается невозможным для капиталистов натравливать рабочих против работниц, и наоборот.

Гарри Поллит.

Женские клубы („институты“) в английской деревне.

Необходимость поднятия во время войны производительности сельского хозяйства в Англии положила там начало созданию женских клубов, под названием «женских институтов», в деревнях. Недавно состоялся 6-й съезд «национальной федерации женских институтов». В настоящее время такие женские селско-хозяйственные клубы существуют в 2.350 английских селах и деревнях; в них, впрочем, теперь после войны участвуют не одни только женщины. Эти клубы служат местом развлечения для английской крестьянки; до войны единственным местом собрания и развлечения служила церковь. Теперь же раз в месяц в каждой деревне, где существует такой клуб, бывают собрания, на которых ведутся беседы и читаются лекции преимущественно о сельском хозяйстве, о способах сохранения овощей и плодов, об уходе за птицей и скотом, об улучшениях в хозяйстве. Присутствующие обмениваются мнениями, затем обыкновенно бывает музыка, пение или декламация и по очереди кто-нибудь из жителей деревни поставляет угощение, т.е. чай.

«Институты» разных деревень сохраняют связь между собой, передают один другому результаты какого-нибудь достигнутого опыта улучшения в селско-хозяйственной работе. Раз или два в год эти институты устраивают маленькие местные выставки: выставляются продукты сельского хозяйства, семена, молочные продукты, рукоделия и т. д.

Эта идея селско-хозяйственных клубов, конечно, беспартий-

ных, проведенная в жизнь английскими женщинами, пользуется теперь большим успехом.

(Из французской Комму. газеты «Работница», от 3 июня 1922 г.)

Современный „крестовый поход детей“.

В Соединенных Штатах Сев. Америки в настоящее время царит полнейшая реакция. Тюремные приговоры сыпятся без конца на всех тех, которые тем или иным способом выражают свое недовольство существующим социальным строем.

Товарищ Кате О'Хар, которая была приговорена во время войны к десяти годам тюрьмы за борьбу против вхождения Америки в войну, была освобождена недавно, по послевоенной амнистии.

Она тотчас же предприняла агитацию против незаконных тюремных приговоров. Странствуя из города в город, она повела широкую агитацию в Чикаго, Дейтоне, Клевланде, Буффало, Нью-Йорке, Рочестере, Филадельфии и других местностях. Всюду она собирала детей и жен борцов, заключенных в тюрьме, и вместе с ними отправилась в Вашингтон, к президенту республики Гардингу.

В один прекрасный день целая толпа работниц и детей шла от центрального вокзала в Вашингтоне по Мадисонскому бульвару.

Дети шли рядами, серьезные и сосредоточенные. Матери шли с грудными детьми на руках, изнемогая от усталости. Многие несли плакаты. Впереди шел мальчик с плакатом, на котором было библейское изречение: «дитя поведет их». На другом плакате было написано: «Евгений Дебс свободен, почему же не свободен мой папа?». На одном плакате стояли слова: «Разве конституция не существует больше?». Маленькая девочка несла плакат со словами: «моя мама умерла от горя». Женщина с трехлетним ребенком на руках держала плакат с надписью: «я никогда не видел моего отца—он в тюрьме».

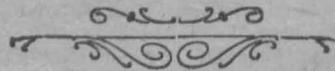
В манифестации участвовали женщины и дети осужденных за политические убеждения, главным образом членов рабочих союзов. Никакого другого преступления не числится за ними. Однако все были осуждены к тюремному заключению на сроки от 4 до 20 лет.

Это был настоящий крестовый поход женского и детского горя. Они, эти женщины и дети, собрались из далеких мест, с широких хлебных полей Канзаса, из ферм Оклахомы, из заводов и фабрик, из маленьких городов юго-востока Америки. Все они приехали в Вашингтон, чтобы говорить с президентом.

Демонстрация остановилась у помещения союза рабочих питания. Здесь их встретили друзья рабочие, которые накормили детей и ободрили матерей.

Наконец процессия дошла до «Белого Дома», где принимает президент республики. Но он их не принял, показав этим, насколько призрачна демократическая свобода в американской буржуазной республике.

(Из французской комму. газеты «Работница», от 10 июня 1922 г.)

По Советской России.

Искру деревне.

(Из Смоленской губернии.)

«Бабы ходу не дают»,—слышала я жалобы крестьян на одном из волостных съездов. «Больно много знать стали»,—раздавалось со всех сторон. Подобно работницам, крестьянки, которых коснулась работа женотделов, часто становятся защитницами коммунистической партии. В Усерской волости, Бронницкого уезда, во время перевыборов в Исполком, одна из делегаток-практиканток (сама беспартийная) выступала по докладу волысполкома. Основываясь на фактах своей практики по работе волысполкома, она горячо доказывала, что надо выбирать коммунистов, так как коммунисты более сознательны и лучше ведут работу. Ее речь была убедительна, ей аплодировали. В волысполком были выбраны коммунисты. Делегатки, которые выбираются из беднейшей или средняцкой части крестьянства, являются обычно защитницами бедняков.

Все делегатки несут какую-либо работу практическую, часть в качестве практиканток при отделах волысполкома, остальные в своих деревнях при сельсоветах. В деревне Силино одна вдова-красноармейка, получив отказ посевома в земле, обратилась за помощью к делегатке. Та потребовала вновь устроить заседание посевома и пересмотреть вопрос. На заседание делегатка пришла сама и настояла, чтобы вдове выдали земельный надел. В другой деревне делегатке удалось добиться правильного распределения семян среди бедняков, при чем должна была опереться уже на уездный женотдел. Повсюду, где происходили подобные факты, они сразу завоевали симпатию и популярность к делегаткам и отделам работниц. Много случаев, когда делегатки вступались за беременных крестьянок во время проведения гужевой повинности и отстаивали право матери. Прослушав доклад по охране труда на делегатском собрании, делегатки затем дают несколько очков вперед председателю сельсовета. В деревне Софрино делегатке пришлось познакомиться самого председателя с декретами, и он, поверив ей, как делегатке, должен был освободить беременную женщину от гужовинности.

Но положение делегатки в деревне очень тяжелое. Увидав немного света на собраниях, она начинает тяготиться окружающей ее темнотой. Начинает выступать на сельских сходах. Там ее не понимают, встречают бранью. Приходится рекомендовать делегаткам не выступать на сельских сходах, а заняться кружковой подпольной работой и, уже образовав ядро сознательных крестьянок, выступать открыто.

Сельские председатели частью не понимают значения делегаток и не допускают их близко к участию в своей работе. Женотдел борется с этим и ведет усиленную работу среди сельских председателей и волысполкомов. Иные председатели сельсоветов уже поняли, что делегатки им полезны и присылают иногда требования волорганизатору выделить делегатку.

Крестьянки с интересом относятся к тем задачам, которые ставят перед ними женотделы. Во время поездки в одну из отдаленных волостей на конференцию, крестьянки встретили нас весьма враждебно: «Что вдвоем приехали, боитесь, небось? Погодите, растрепем вас»,—злбно говорили они, увидев нас. Но когда выяснилось, что мы не власти, а такие же трудящиеся женщины, как и они, и объяснили задачи женотделов, они проводили нас уже по другому, и охотно выделили делегаток и практиканток.

В другой волости, по окончании делегатского собрания, молодая крестьянка умоляла меня пойти к ней в деревню. Видно было, что для нее это было необходимо, потому я не решилась отказать. По выражению ее лица я поняла, что молодая душа ищет поддержки, и пошла за ней. Она забросала меня вопросами и мы расстались друзьями.

Работницы должны нести свет в деревню.

Брошенные ими искры разгораются в полях, об этом свидетельствует нижеприводимое письмо крестьянки:

Письмо работницам.

«В первых словах моего, неумело сложенного, письма есть к вам, партийным женщинам, моя просьба. Прошу вас обратить внимание на женщин-крестьянок и расширить среди них работу, чтобы не было это только на словах, чтобы крестьянка могла быть развитой и доказать на деле, что Советская власть дает полную свободу для женщин. Поэтому я просила бы, чтобы у нас, на местах, при волысполкомах были бы устроены волженотделы; чтобы женщина видела и понимала, что такое равноправие. А то мы, крестьянки, на местах пользуемся равноправием на словах, а на деле этого и вовсе нет. Прошу призвать крестьянок к работе и указать им их право участвовать в своих волысполкомах и знать их работу, чтобы крестьянка могла отстаивать свои права. Я прочла газетку «Рабочий Путь» и очень заинтересовалась страничкой женщины. Я вижу, что в городе бывают делегатские собрания работниц, но не встретила нигде известий о собрании крестьянок, поэтому моя просьба к работницам: не забывать крестьянок, а почаще созывать их на съезды, на которых крестьянки могли бы поделиться наболевшими вопросами, высказаться и получить ответы: как проводился у нас продналог и какая была сделана помощь голодающим и т. д. Все это женщина должна знать и сумеет рассказать другим.

Этими словами я заканчиваю свое письмо, и прошу прислать мне газетку.

А. Волкова.

Крестьянка Сычевского уезда, Артемьевской волости, Смоленской губ.»

Вот что думают наши новые крестьянки.

Инструктор Смоленского губженотдела.

Крестьянка и деревенский „мир“.

Я имею в виду крестьянку, самостоятельно ведущую свое хозяйство. Таких очень много в современной деревне. Это жены убитых и пропавших без вести на войне, умерших от тифа и иных болезней. Их жизнь в большинстве случаев необычайно тяжела. Иметь одну, редко две пары женских рабочих рук, поднимать малолетних детей и незапустить землю, сохранить скот, удержать на прежнем уровне свое хозяйство—задача, казалась бы, невыполнимая. А между тем это так. Очень небольшой процент этих женщин перешли в разряд бобылок. Огромное большинство их хозяйствуют, и хозяйствуют далеко не плохо. Как они ухищряются это делать? Быть может при деятельной помощи «мира»? Ничуть не бывало. Секрет кроется в самом безжалостном сокращении и урезывании своих потребностей и не менее безжалостном расходовании мускульной и нервной энергии при непрерывной упорной работе. Одинокие, безмужние женщины крестьянки не знают отдыха. Летом они пахут, сеют, боронуют, работают в огороде, косят и убирают луга, жнут, молотят и т. д. и т. п. Выполняют и женскую и мужскую работу. При этом им приходится работать не только у себя, но и на чужих полях и огородах; делать это им приходится вот почему. В хозяй-

стве почти постоянно требуется строевой лес на ремонт или замену строений (амбар, сеновал, овинны и т. п.). Женщине не под силу рубить и возить сырой тяжелый лес, и она вынуждена идти работать на поле соседа, чтоб тот вывез ей известное количество бревен. Приходится ей работать у соседа и за постройку изгороди в поле (эту изгородь она могла бы поставить и сама, но бабьей работе мир обыкновенно не доверяет) за исправление колодца и целый ряд иных услуг. Не лучше обстоит дело и зимой. Тут она должна заготавливать и возить дрова, сено, ухаживать за скотом, прясть, ткать, шить, чинить одежду и обувь, стирать белье не только на себя, но и на соседа, в помощи которого она зачастую нуждается. Эта поистине каторжная работа быстро подрывает силы и после нескольких лет хозяйствования одинокая женщина, еле дождавшись (а не редко и не дождавшись) замены, становится неспособной к труду.

Современный деревенский мир, в лице пресловутой общины, в большинстве случаев относится к этому совершенно безучастно. Зачастую вместо помощи община чинит притеснения и обиды. Приведу пример: в деревне появляется новый претендент на землю. Это или пропадавший без вести солдат, или выехавший в деревню городской служащий. «Мир» начинает искать, у кого бы отобрать землю для наделения нового претендента. И как правило, — останавливается на хозяйствах, где нет мужчины. Почему? Да потому, — что — если отбирать землю у Иванова или Петрова, они окажут сопротивление, а под пьяную руку учинят и буйство. А Марья или Акулина, они миру перечить не станут, не посмеют. Жаловаться, затевать тяжбу вряд ли будут: ибо они неграмотны.

И земля у Марьи и Акулины отбирается. Отбирается земля и иными путями. Община неразрывно связана с чересполосицей. Там же, где сохранились межи при чересполосном владении полясы женских хозяйств, в большинстве случаев, хуже, чем соседние, где пахнет мужчиной. Последние, учитывая то обстоятельство, что женщина не в состоянии разобраться в наделах, вотчинах, осминах и т. п. вещах (а если и разберется, то в драку ведь не полезет), год за годом расширяют свои полосы. Мир в это дело не вмешивается, это его не интересует. При раскладках налогов и повинностей неполноценность земельных участков, обрабатываемых женщиной в расчет обычно не принимается. Наоборот они облагаются зачастую выше чем остальные хозяйства. Причины — отсутствие достаточно сильного сопротивления.

Для того, чтобы поставить на реальную почву защиту интересов крестьянок, самостоятельно ведущих свое хозяйство, я считаю необходимым в каждой волости создать их объединение. Это вещь легко осуществимая и для женотделов чрезвычайно важная. Объединяя женщин на почве материальных интересов, в частности на почве защиты их от притеснений «мира» и отдельных его членов, — женотделы смогут взять их под свое влияние и с успехом вести и политическую и культурную работу.

В. Романов.

О работе среди калмычек.

Автономная область калмыцкого народа территориально занимает не больше одной из губерний Центральной РСФСР, но в виду того, что по ней не проходит ни одной железной дороги, вести работу среди темного калмыцкого народа, и особенно среди женщин, необыкновенно трудно. Облженотдел приступил к работе лишь в марте прошлого года и, не имея партийных работников, он привлек работниц калмычек из беспартийной массы для работы среди женщин.

Прежде всего нужно было «разбудить», «поднять» калмыцких женщин, окутанных религиозным фанатизмом и традициями самой темной некультурной жизни, и Женотдел решил проводить это путем уездных и областных совещаний и конференций женщин.

В течение 6 месяцев Облженотделу удалось провести по 5-ти уездам 5 беспартийных конференций и 11 общих женских собраний. Не удалось провести такой работы лишь по трем уездам, ввиду бандитизма.

Эти первые женские беспартийные конференции произвели на калмычек глубокое впечатление и действительно «разбудили» их и «подняли» этих забытых традициями рабынь. Вот, что говорит одна из делегаток, Вова Болеева, после доклада об охране матери и ребенка при Советской власти на одной из уездных конференций: «Это, что вы сказали нам здесь, это для нас неожиданно; видим, что вы представители нашей власти заботитесь о нас темных, за что мы приветствуем Советскую власть. Мы пойдем за вами, ведите и учите нас».

Вот, другая делегатка Доган Бодаева взволнованно, со слезами на глазах, заявляет: «Я прожила 48 лет и никогда не слыхала, от наших стариков, что нас когда-то собирали и говорили про нашу темноту. Но вот настало время, на исходе, может быть, моей жизни и я услышала, что избрана на съезд женщин. Думаю, зачем, что за съезд? Теперь лишь я узнала, что я прожила свой век, влача жалкую жизнь, и мои дети тоже. Я никогда не думала, что женщине дадут такие права».

Третья — Дезельта Гохаева говорит, что она «за 42 года никогда не слыхала, чтобы какая-нибудь власть подумала о нас калмыках, и только первая Советская власть хочет научить нас жить культурно».

«Да здравствует наша новая жизнь, — заканчивает взволнованно Гохаева: — Все, как одна, мы пойдем вперед вместе с русскими работницами и крестьянками за нашу Советскую власть».

Вот с какими горячими приветствиями новому строю вступили в свет женщины трудового калмыцкого народа.

На первых же конференциях был поставлен и большой для калмычки вопрос о «камзоле» (одежда девушек, которую на них надевают с 11—12 лет и не снимают до замужества) этом неле-

пом костюме (стягивающем грудь), уродующем физически калмыцкую женщину.

Впервые узнала она о том вреде, который приносит «камзол» ей самой и ее детям. Всюду на конференциях выносились постановления о борьбе с ношением «камзола», а после Областного съезда женщин Ц.И.К. выдал 50.000 аршин мануфактуры для пошивки по европейскому образцу платьев для девушек. Это событие занимает, пожалуй, первое место в истории раскрепощения калмычек.

В заключение приходится сказать, что, несмотря на все трудности, и главным образом, отсутствие партработников, владеющих калмыцким языком, сдвиг все же сделан, и калмыцкая труже-

ница уже знает, что «двери к свету» и для нее открыты.

Присутствовавшие на конференциях калмычки по всей области разнесут весть, что Советская власть заботится о них, что она хочет создать для них культурные условия жизни, как и для всех других трудящихся женщин.

Несколько более сознательных калмычек уже выехали в Москву на курсы, чтобы расширить свой умственный кругозор и, вернувшись домой, усилить работу среди прежних рабынь, суметь привлечь их к общему движению.

Р. Т.

Дискуссионный отдел.

О работе женотдела Белоруссий.

(По поводу статьи т. Гурвич в «Коммунистке», № 3—5).

Прочтя в «Коммунистке» № 3—5 статью тов. Гурвич «Работа среди женщин», мне захотелось поделиться с товарищами своими впечатлениями. Дело в том, что у некоторых эта статья вызвала неуверенность в нужности работы среди женщин, ибо не все женотделы до сих пор привильно и выпукло поняли новые формы и содержание работы (так, например, Смоленский женотдел до сих пор не изменил содержание своей работы, как это выяснилось на 9-м губсовещании). Я хочу вывести формы и содержание работы, правильно намеченные нами с момента перестройки всей парторботы на новые рельсы, т. е. с начала новой экономической политики, когда из-под наших ног был вырван аппарат практиканток и прокатилась волна сокращения детских учреждений и т. д. В Белоруссии все силы женотдела были брошены на углубление и укрепление культполитпросветительной работы. Все наше внимание было устремлено на единственно уцелевший аппарат делегатских собраний, который до сих пор носил случайный, стихийный характер (бессистемный подбор вопросов). Мы укрепили этот аппарат и превратили его в школу коммунизма, путем выработки программы, аналогичной вечерней партшколе, а также путем систематического еженедельного чтения лекций. С этого момента состав делегатского собрания стал возрастать, ибо лекции, поставленные нами, стали привлекать широкие круги работниц, наряду с делегатками стали приходить и другие работницы. По окончании лекций происходили оживленные собеседования.

Первую группу наших делегатов составляют работницы государственных предприятий. С ними проводится углубленная работа (еженедельное чтение, собеседование, кружки политграмоты).

Вторую группу составляют работницы частных предприятий и домашнего найма. Здесь работа труднее, ибо работницы распылены по домам и мелким мастерским. Мы объединили их в обще-делегатском аппарате, где они являются самыми аккуратными посетителями, всегда приводя с собой подруг работниц, стоящих пока даже профсоюзом.

Третью группу составляют жены рабочих, домашние хозяйки, которые в момент перелома нашей работы совершенно были откинута в сторону. Но когда нами были нацелены новые формы работы, то ясно стало, что и в рядах домашних хозяек имеется элемент прежних работниц, которые за сокращением штатов, всецело удалились в свою хозяйственную ячейку в связи с условиями новой экономической политики. Нам необходимо пробуждать сознание этой категории трудящихся женщин, ибо в их руках часто находится все воспитание нового поколения. Необходимо было создать орган, который связал бы эту распыленную массу, и таким объединяющим центром были выдвинуты нами консультации, школы, детсады, ясли и т. д. Начатая нами в этой области работа дает результаты. Практический подход втягивает хозяйку в наши ряды. Выделены комитеты из матерей вокруг школ, садов и т. д., они вливаются в обще-делегатские собрания и опять-таки являются самыми аккуратными их посетителями.

Выше перечисленные три группы являются ударными по работе в городе, и я хочу отметить, что со времени перелома мы проделали огромную работу. Мне приходилось наблюдать работниц, собиравшихся на делегатское собрание и разговаривающих меж собой до начала доклада. Мне приходилось слышать разговоры уже пожилых работниц, которые с увлечением рассказывали друг другу о происхождении человека, обнаруживая живейший интерес и совершенно отбрасывая старые предрассудки.

Состоявшееся у нас 25 июля совещание женотделов выявило, что пути, намеченные нами, самые правильные и было постановлено проводить дальнейшее углубление и укрепление намеченных форм работы. В связи с этим совещание вынесло постановление продлить срок делегатского собрания

с 3-х месяцев до 6-ти, так как затрудненный доступ в ряды партии требует более длительной подготовки широких масс работниц для вступления в ряды нашей партии.

Остается еще сказать о работе среди крестьянок. Намеченные на последнем Всероссийском совещании по работе среди крестьянок формы работы в этой области подняли настроение наших работников, съехавшихся на Всебелорусское совещание женотделов. Сосредоточив работу на нескольких ударных волостях уезда, мы при наличии наших работников сумеем, хотя и в результате длительной работы, близко связаться с крестьянками. Следует отметить, что последнее совещание обнаружило полное исчезновение колеблющегося настроения среди работников, разъехавшихся по местам с большими надеждами на успех работы.

Я противопоставляю работу в Белоруссии положению дел в Кубанской области, о чем говорит статья тов. Гурвич, хотя возможно, что, живя в условиях Кубанской области, и мы получили бы такие результаты работы. Но почему-то мне кажется, что Кубанский женотдел до сих пор пытался влить старые организационные формы содержания, которых теперь уже быть не может (например, практикантство). Необходимо обратить внимание на все то, что осталось в периоде «НЭП», изменить содержание оставшихся у нас организационных форм, после чего исчезнет метанье и неуверенность, и тогда мы собственными руками будем ощущать плоды нашей работы.

Секретарь женотдела ЦБ КП Белоруссии Эмма Ремз.

Ответ на статью товарища Гурвич.

(Помещ. в № 3—5 журн. «Коммунистка».)

В своей статье тов. Гурвич очень откровенно пишет о том, что XI съезд партии «хорошо думал, но не хорошо сказал» по отношению к работе среди женщин, что он не проанализировал подробно результаты проделанной работы, не дал конкретных указаний, как должна вестись работа среди женщин при НЭПе, каков должен быть подход к работе,—все это, дорогой товарищ, правда.

Я полагаю, что постановление XI съезда Партии в вопросе о работе среди женщин удовлетворило немногих работников, ведущих работу среди женщин, но я в корне не согласна с вашей статьей.

То ликвидационное настроение, которое переживали сами отделы, прошло. Сейчас наступил момент улучшения работы, ведь нельзя отрицать того, что постановление XI съезда все-таки имело свое влияние, как на женотделы в частности, так и вообще на партийные комитеты в отношении работы среди женщин. Как те, так и другие подтянулись, а вы своей статьей ударили прямо по лбу,—вы опять работников среди женщин заставили задуматься над этим вопросом, а это невольно расхолаживает и тот подъем, который начался у работников после партсъезда.

По прочтении этой статьи, у нас—непосредственных работников на местах—является снова разочарование. Все свои сомнения нужно сообщать Центральному отделу по работе среди женщин, а не распространять их по всей России.

В отношении существа вашей статьи—я лично смотрю так, что работу среди женщин вести можно и нужно.

Если работу нельзя поставить широко, то нужно через рабочие районы создать ударные пункты и там вести работу.

Если раньше мы женщины проводили практикантками в совучреждения, то теперь мы можем проводить их на непосредственную работу советских и профессиональных органов.

А. Томских.

Среди книг.

Книга о войне и революции.

(«9-е ноября»).

Роман Бергардта Келлермана, перевод с немецкого С. В. Крыленко, под редакцией В. М. Фриче, Московский госиздат. 1922 г.

Келлерман—известный немецкий писатель. Это он написал роман «Туннель», в котором воспел мощь крупной промышленности, показал значение и силу европейского капитала.

«Туннель»—это гимн машине, технике и разуму человека. А вот в новом своем романе «9-е ноября», недавно изданном Госиздатом в переводе тов. Крыленко, Келлерман поет похоронную песнь капиталистическому миру, потому что эту великую технику капиталисты направили на убийство сотен и миллионов трудящихся во время последней мировой войны.

Келлерман не социалист. У него нет нашего рабочего марксистского понимания жизни. У него идеи, ум и дух двигают историю и жизнь творят. Поэтому там, где он рассуждает как мыслитель или доктиник, мы просто улыбаемся: мы давным-давно забыли о детских игрушках, об идеях, творящих жизнь; мы знаем, что жизнь земная материальная штука и зависит она от земных же экономических причин.

Но Келлерман большой писатель, яркий талант. В своем романе «9-е ноября» он шаг за шагом, картина за картиной, показывает нам жизнь и быт немецкого общества на фронте и в тылу, во время войны перед германской революцией. Германию последних страшных лет мы видим в романе, как на ладони. Автор, рисуя кошмарную жизнь своих героев, заставляет нас не только понять, но и почувствовать весь ледяной ужас последней войны, всю неизбежность революции. И нам после прочтения этого романа уже легко будет сделать свои выводы.

Его Превосходительство генерал Хехт-фон-Бабенберг—главный герой романа. «Германия выше всего!»¹⁾—Это его символ веры. За этот лозунг он гонит сотни тысяч трудящихся на убой. Жалости нет. Его собственный сын—офицер Отто—в разговоре с товарищем, так говорит об отце:

«У генералов их собственное мнение, дорогой Рейнд. Вы этого еще не понимаете. Это нечто совсем особенное. Однажды, под Лангмарком, я уложил 30% моих солдат, а мой генерал сказал:—Ну, это еще сносно». (Буквально.) Впрочем, ведь мой старик хотел бы восстановить империю Карла Великого» (стр. 30).

Несметное количество солдатских голов уложил этот генерал на французском фронте у горы «четыре ветров», но взять эту гору не сумел, и, за это, попал в немилость при дворе.

«Гора четырех ветров» была кладбищем в 12 этажей. Немцы, французы, немцы, французы... но они не лежали по национальностям. Мины взрывали целые этажи и раскидывали мертвецов во все стороны. Заступ наткался на череп французца, рядом был сапог немецкого нехотища).

«Кровавый Бабенберг»—прозвали солдаты генерала. На этой горе был убит единственный и любимый сын мелкого рантье, старика Хербста. Жена его, узнав о сыне, повесилась, а Хербст снылся, возненавидел генерала и преследует его по пятам.

К этой неприятности присоединилась другая: сын Отто не хотел ехать снова на фронт и прострелил себе руку и, кроме того, оказывается, отец и сын влюблены в одну и ту же женщину. Позор для генеральского мундира. А тут еще дочь Руфь демократкой стала: работает в лазарете, в общественной столовой, влюбляется в солдата-революционера и под конец совсем уходит из дому. Разваливается генеральская семья. И, наконец, в довершение всех зол, удар обухом по голове. Надо ли говорить, что стало с генералом, когда он в один прекрасный день, выходя из первоклассного ре-

сторана, увидал вдруг... красный флаг над русским посольством. (Дело было после Брестского мира.)

«Как? как?—воскликнул генерал, едва шагнув за порог ресторана.—Как? Да разве это возможно? Люди, видно, прямо сошли с ума. Да разве возможно что-либо подобное? В Берлине на Уиттерденлиден (главная улица)...

На противоположной стороне, высоко на крыше весело развевался в посвежем воздухе, как нечто само-собой разумеющееся—крово-красный, крово-сверкающий флаг. Он привлекал к себе взоры решительно всех. Представьте себе: красный флаг в городе, где даже красный галстук являлся вызовом, грозившим опасностью жизни, где красному цвету просто запрещено было появляться самостоятельно! Где шапка полицейского автоматически изрубилась бы каждого, кто осмелился выпнуть красный платок, чтобы вытереть нос. А здесь как самая естественная вещь на свете—красный флаг, сияющий красный штандарт, водруженный на настоящем шесте на крыше.

Прохожие вытягивали шеи, застыли на месте, не верили глазам... моргали...

Далеко виднелся красный флаг и возвещал победу русского народа над самодержцем, висельц, семихвосткой и свинцовыми рудниками—над бесконечным морем берлинских домов развевалось Красное Знамя» (стр. 88—89).

Есть отчето пригнати в ужас всему генеральному штабу. А тут еще забастовка за забастовкой. Так описывает автор расправу над забастовщиками:

...«Наконец, дело взяли в свои руки генералы и мгновенно забастовке был положен конец... Кто мог держать ружье, того отправили в окопы. Других отправили в тюрьму, а некоторых в сумасшедшие дома. Выбитые стекла трамваев заменили новыми, словно ничего не случилось. Ничего не осталось кроме тихого, подземного гула, слышного для старых черепов» (стр. 74).

И снова:

«Вся страна работает эту ночь, каждую ночь миллионами рук, а заказчик—смерть».

И снова на фронтах:

«Чу! Орудия гремят. Они изодрали внутренности земли. День и ночь, облитые потом тела роятся в мрачных шахтах, в ее глубинах, не умолкая во всех частях света звенят вагонетки. Доменные печи изрыгают огонь на континент, потоки жидкого металла выливаются в форму: орудия, гранаты... Сотни и миллионы думают только об уничтожении, вынашивают смерть. Народы земли стали народами-убийцами...

Реки уже окрасились кровью, по морю носятся острова трунов. Франция превращается в пустыню, Германия в кладбище, весь мир—в лазарет» (стр. 316).

Картины боев и фронтового быта непередаваемы, потрясают своим ужасом и широтой размаха.

А в тылу, в столице? У офицеров—карточный дом Штребеля, где сбивают из револьверов рюмки с головы, где храбрый, подставивший себя под дуло, получает в награду женщину на целую ночь.

В высшем обществе балы. Великолепно описан бал у графини Денгоф—«красивой Доры», бывшей любовницы кого-то из императорской фамилии. Маски, шикарные костюмы, шелк и персидские ковры. Приедуживают негры. Там есть и «пещера опиума», и «пылающая красным пламенем музыкальная комната» и пр... Вот столовая на балу у графини:

«Здесь были целые окорока, подумать только! Целые каплуны, целые гуси, огромные жаркие, подумать только! Жир капал с блюд. Тут были сардины—откуда же это?

Всемогущий Боже! Даже фрукты, хотя они были реквизированы! Тут были торты и печенье, словно в кондитерской, до войны. Было масло и различных сортов сыра» и т. д. (стр. 181—182).

1) Припев национального гимна бывшей германской империи.

А вот другая—«Общественная столовая» в Берлине:

«Пахло капустой, как во всех столовых. Без капусты и репы ее пришлось бы сейчас же закрыть. Крылатка находила ее даже пикарной по сравнению со столовой у Гальских ворот и на Александровской площади. Здесь давали даже приборы, правда из жести, но без залога, тогда как в других нужно было оставлять марку в залог. Люди стали ворами, просто-таки ворами... Здесь же, наоборот, была только приличная публика. Молодые приказчики и конторские служащие, молоденькие, словно восковые машинистки, мрачные тоскливые чиновники, бледные студенты в очках, с книгами и папками под мышкой, несколько мундиров. Они стояли вокруг голых деревянных столов и терпеливо ждали места».

Были и очереди, как у нас, в 1919—20 г... хотя еще в Германии не было ни революции, ни большевиков и генералы одерживали одну победу за другой.

«Перед съестными лавками, где раздаются еженедельный паек жиров в 20 грамм, стоят длинными рядами поспевшие женщины, топчут замерзшими ногами, болтают и ругаются» (стр. 104).

Приведу еще одну картинку:

«Свет в темном ущельи улиц. Мертвая лошадь лежит на мостовой. Тени обступили ее, солдаты и женщины с пожарами. Они режут ее на части и заворачивают кровавые куски мяса в передники и в клочки газетной бумаги. На углу автомобиль со знаком красного креста. Светлые носилки екользят по свету» (стр. 375).

Жутко веет от тех страниц, где автор описывает низы Берлина мебелированный дом «Антверпенский Лев». Вот хотя бы рассказ солдата Хенлейн:

«Хенлейн призывал Бога в свидетели, что даже собаке не вынести дальше подобную жизнь. Он все время был в строю, постоянно в строю, вот уже три года. Два раза он был ранен, а его жена ослепла над шитьем. Она капляла ночи напролет, кровью покрыта стена у ее постели; и в то время, как он служил, семья его голодала дома... Жена родила на газетах, одинокая, беспомощная, словно животное, где-то в углу. Ни капли молока, ни тарелки супу—ничего! Где же тут справедливость?»

Неужели вообще допустимы такие вещи? Конечно, у нее была карточка на молоко, но не было молока—вот что! А дети... кости их были искривлены, черна размячнены. Где же мы живем сейчас? На земле еще, или уже в аду? Нет, наверное, уже недолго ждать осталось!

А сам Келлерман общее положение страны рисует кратко:

«Война, голод, смерть...
Смерть, голод, война...
Кладбище днем, кладбище ночью...»

И вот не выдерживает этого студент Аккерман, по мысли автора, это должна быть сильная фигура революционера. По-видимому, что автор не знает революционного быта, не чувствует что такое революционный социализм. Поэтому таким нежизненным, ходульным является этот герой. Автор не показывает, его в действительности, а приводит только его бесконечные рассуждения. У нас, переживших октябрь, видевших воочию рабочую массу и ее вождей, только улыбку вызовут эти риторические рассуждения Аккермана:

«Вглянись на свой мир, о, Долготерпеливый! Сотни и тысячи ежедневно в отчаянии бегут из этой жизни! Открой глаза и посмотри: что за юдоль!»

Открой глаза и посмотри: что за повор, и т. д. и т. п.

Это беззубый «христианский социализм». Несвязанный с рабочим классом, Аккерман погибает случайно и бесплодно: проходил полк на фронт, Аккерман произнес речь против войны, за ним погнались, он влез на крышу дома, сорвался и разбился. Но «дух Аккермана», по мнению Келлермана, вызвал революцию.

Конечно, не «дух Аккермана», а нищета народа, разгул правителей, ужасы войны, поражения на фронте и героический пример Советской России, о чем так прекрасно пишет сам же Келлерман,—вызвали революцию.

Она пришла.

Глухо, отрывочно, как бы мельком, описывает Келлерман в конце романа события немецкой революции, но эта часть производит неизгладимое впечатление. Незабываемые строки есть о нашей Октябрьской революции:

«Берегись! Палящим пламенем горит новое солнце на небе. Оно взшло далеко—в России, омоченное кровью и слезами. Оно перешло Вислу. Оно перейдет и за Рейн. Оно перейдет за канал, омоченное слезами и кровью. По ту сторону Атлантики, встает оно из моря, и стальные палаты небоскребов расплавятся в палящем пламени... ведь и пирамиды египетских царей сейчас только бессмысленная куча камней».

И из воли тихого океана когда-нибудь оно поднимется там, где живут желтые народы» (стр. 368—369).

А «кровоавый Бабенберг», надевши штатский полубрюк, ходил по Берлину, разыскивал ушедшую с восставшими дочь, видел манифестации, митинги, ненавидел восставших, но был бессилён.

Умер генерал, схвативши грипп, и один только полковник-калека, безногий, у которого матросы на улице срезали погоны, провожал его.

Таково содержание большого в 20 печатных листов нового романа Келлермана «9-е ноября».

Все слои буржуазного и мелко-буржуазного немецкого общества изображены правдиво, художественно и ярко. Тут и военное сословие, и высшее общество, и семья рантье, и семья чиновника, и трудящиеся низы, и сыщики, и революционеры-одиночки. Здесь показан и фронт и тыл, и забастовка, и имперский рейхстаг, и восстание трудящихся, и манифестации, и уличные бои.

Как все это знакомо нам, как ярко переживаем все вновь. И иногда кажется, перечитываешь страницы своей жизни, нашей русской современности.

Писатель своим романом заставляет нас почувствовать какой сдвиг произвела мировая бойня народов. И результаты повсюду одинаковы—и в Германии, как в России: гибель царизма и капитала, восстание трудящихся и революция.

Хотел этого автор или нет,—но своим романом «9-е ноября» он повторил и подтвердил в художественной форме наше коммунистическое положение: несмотря ни на что, капитализм сгнил на корню. Недолго ему доживать. Сгорит он в огне мировой рабочей революции. Обновится скоро вся наша Земля. На смену старому идет новое коммунистическое человечество.

А. Дорогойченко.

К широкой дороге. Роман А. Библика. Госиздат. 229 стр.
На черной полосе. Роман А. Библика. Госиздат. 521 стр.

Художественная литература капиталистической эпохи имела своим материалом, главным образом, переживания отдельного человека. Среда, был, весь остальной мир являлся обычно только тем фоном, на котором ярче и выпуклее рисовалась отдельная личность.

Выступление на арену жизни коллективной личности, массового творца—пролетариата, выдвинуло новые, необычные по своим размерам, задачи, дало иной материал и направление художественной литературе.

Вместо дряблого соло отдельной личности буржуазного общества, выступил на сцену грандиозный оркестр пролетарского коллектива, в котором инстинктивным путем каждая составная часть стремится к гармонии целого, и если получается неверный тон, он исправляется волей и инстинктом всего класса.

Этот оркестр еще не нашел своего гениального композитора. Современная художественная литература только делает попытки отразить величавые переживания, грандиозный трагизм и напряженные страсти этого нового творца жизни—пролетариата. Каждая такая попытка имеет для нас огромную ценность, как путь к новому художественному творчеству. Одной из таких попыток являются два романа А. Библика «К широкой дороге» и «По черной полосе», при чем второй является прямым продолжением первого. Момент первого активного выступления пролетариата в 1905 г. является содержанием первого романа, последовавшая за ним реакция,—содержанием второго.

Большой завод, хотя и расположенный далеко от больших центров, где лихорадочно и ярко бурлила жизнь, но тысячами невидимых нитей с этой жизнью связанный, этот завод и его рабочие—вот герои этих двух романов.

Автор, очевидно, хорошо знает и любит завод. Это чувствуется на каждой странице. Он понимает мощь огромных машин, творящих новую жизнь, каждый отдельный винтик ему близок и знаком. Очень трезво, не прикрашая, местами даже неприглядно, рисует он своего героя—рабочих Ново-

селовского завода, которые ему, очевидно, интимно близки, и это придает особый интерес книгам.

Завод далек от больших центров. События докатываются туда замедленным темпом. Нет руководства—«организация», «комитет»; это еще звучит там, как что-то далекое, не совсем понятное. Жизнь вымирает, создает тут же на месте своих вождей из молодых рабочих завода. Нарастающее революционное настроение постепенно охватывает, как пожаром, весь завод. Не только молодые, но и старые, степенные и трезвые, те, что привыкли долго спину гнуть, всех поднимает революционная волна. Вчерашний раб, бессловесная часть машины, завода, становится ее хозяином, творцом. Эти моменты массовых переживаний, коллективного творчества лучше всего удаются автору. В моменты подъема весь рабочий коллектив одухотворен у него одной страстью, одной волей, одним желанием.

Но первое выступление пролетариата терпит неудачу. Наступает мрачная тяжелая «черная полоса» репрессии, мести, развала. Период разочарований, обиды, боли, когда каждый тянет в различные стороны. Очистительная волна революции выбрасывает массу гнильи, приставшего к пролетариату по пути. Это гнилье разлагается, отравляя атмосферу. Коллектив как-будто распадается, сцепление между частицами ослабевает. На поверхности снова является отдельная личность, с ее мелкими, своими «интересиками».

Но коллектив не совсем распался. Невидимые нити тянутся, они не порвались, они только ослабели. Многие перестают видеть их... Кто с отчаянья кончает с собою, кто ищет утехи в личном счастье. Но есть такие, которые чувствуют свою связь с коллективом и мучительно ищут путей, чтобы эту связь упрочить, те, которые видят и знают, что за первой волной, неизбежно, придет и вторая.

Одним из таких пытается автор нарисовать главного героя своих романов—Игната. Рабочий Новоселовского завода, недолжких способностей, уже с малых лет ищущий «правду», Игнат прочно связан с рабочим коллективом. Он чувствует и знает его, боится его болью. Но он не простой рядовой борец, он вождь, и его мучает глубокое чувство ответственности за поражение. Эта центральная фигура меньше удалась автору, чем выявления массового характера. Он его рисует как-будто со стороны, и до конца остается в нем что-то незаконченное, хотя ясно, что Игнат один из тех, которые через «черную полосу» сохраняют душу живую и сумеют связать первую волну революции со второй.

К числу недостатков надо отнести несколько сгущенное и одностороннее восприятие автором (таким оно по крайней мере рисуется в обоих романах) жизни партии. Тяжелая атмосфера ссылки, в которой автор не нашел ни одной светлой точки, безусловно не совсем соответствует исторической правде. Но ведь эти книги художественные и должны быть восприняты, как таковые. Не для изучения эпохи в качестве исторического материала, а для ознакомления и понимания совершенно иных сторон тех событий, которые разыгрывались в 1905 году, эти книги, безусловно, интересны и даже поучительны, не смотря на их несколько суровый колорит. Надо еще учесть, что преломление событий взято в маленьком масштабе. Книги эти особенно можно рекомендовать, как иллюстративный материал, при изучении эпохи 1905 года и последовавшей за ним реакции.

Читаются обе книги легко, и с интересом. Язык популярный и доступный рядовой работнице и крестьянке.

Ф. Нюрина.

В. Александровский.

*Взваливай больше на наши спины
Тяжестей, жизнь! Мы донесем.*

В. А.

Еще в 1919 году стихи В. Александровского служили предметом разного рода толкований. Многие из критиков оспаривали присутствие элементов пролетарской поэзии в его стихах.

И все же в среде передовых рабочих Александровского читали с каким-то особым интересом. Его поэмы «Восстание», «Девушке-красноармейцу» и другие, заучивались наизусть, читались на вечерах, в провинции приспособлялись для сцены, в виде инсценировок и проч.

Некоторые объясняют это тем, что тогда радостно и ново звучало само слово пролетарский поэт.

Это, по-моему, неверно. Объясняется это тем, что творчество Александровского, несмотря на всю свою внешнюю туманность, на некоторую символичность своих образов, всегда упирается каким-то мягким лучом в сердце рабочего и будит в нем струны сокровенных классовых чувств.

А. Гастев и другие поэты близки к пролетариату, главным образом, потому, что они являются выразителями его борьбы, его активных революционных настроений.

У Александровского есть тоже много боевых мотивов, но не этим он близок, рабочим массам. Александровский пленяет нас простой, но в то же время своеобразной лирикой, которую мы впервые в нем поняли и восприняли. Говорю впервые в нем потому, что лирику старой индивидуалистской поэзии в силу особых условий нашего быта, благодаря особому своему воспитанию, мы понять и почувствовать не могли.

Рабочий, прикованный к тачке подневольных будней, окруженный простыми вещами, творец этих простых, как железо, вещей, мог ли этот рабочий видеть зарю в туманах Блока, почувствовать аромат мистических таинств его поэзии?

Между тем, рабочий—не только звено в цепи своего класса. Он живет в коллективе, в коллективе защищает свое право на новую жизнь, но интересами коллектива не всегда исчерпываются его духовные интересы, как личности. У него свои досуги, свой домашний очаг, своя собственная любовь и собственная горечь. Душа каждой работницы в отдельности созвучна, конечно, с душой рабочего класса в целом, но все же в этой личной душе есть такие струны, которые молчат даже на баррикадах, а звучат при лепете родного ребенка, и при встрече с любимой, при шелесте деревьев в лесу. Заставить звучать вот эти струны в душе пролетария может только пролетарский лирик, каким и является Александровский.

Он давно уже сказал все, что мог сказать, о первом боевом периоде нашей революции, картину нашей вооруженной борьбы дал в поэмах «Восстание», «Девушке-красноармейцу» и в целом ряде других стихов начального периода своего творчества.

После этого он ушел искать мотивы для песен в недра нашего нового быта. Он пишет о «голодных детях», о «голодной девушке», пишет о любви, о радостях, о труде, о горечи будней. Приближаясь к быту, он, естественно, приближается к массе. Этим объясняется значительная популярность Александровского.

Подходя конкретно к творчеству Александровского, мы возьмем за исходную точку несколько строчек из одного раннего стихотворения:

*Взваливай больше на наши спины,
Тяжестей, жизнь! Мы донесем.*

Отсюда мы постараемся в кратких чертах проследить путь Александровского, как пролетарского поэта, чтобы сделать основной вывод: не согнулся ли он под теми огромными тяжестями, которые на всех нас взвалила жизнь.

Свой самостоятельный творческий путь Александровский начал книжкой «Север», изданной в 1919 году Московским Пролеткультом. Это была его первая книжка, замечательная по своей искренности, и своеобразной лирике. Александровский был тогда лиричен и в то же время «груб и дерзок», «буйственно смел».

*Не буду просить—отверзи,
А сам разорву предел.*

*То был тяжелый, кровавый период нашей революции. Было:
Черное небо слепо,
Ветер встречный жесток.*

Но Александровский весь был полон победы, он горел в великом революционном порыве, охватившем трудовую Россию. Оттого так верилось его словам:

*Я все так же крепок.
И упорно иду на восток.*

*Он шел вперед и кричал дерзко и молодо:
...Я своего достигну,*

Потому что силен и крылат.

*Он не боялся трудностей дуги.
Что ж бояться, что зубы оскалены
Побежденною ночью на нас.—
Перед нами сияют проталины,
Перед нами смеется весна.*

Упорно с душой, переполненной песнями и надеждами, рабочий поэт вместе с рабочим классом тащил тяжелую ношу

борьбы. Даже такая тяжесть, как гибель любимой «Девушки-красноармейки», не останавливает упорного, неистового движения вперед.

... Убита.
Так что-же?
Капли крови
Рубинами блещут
На красных знаменах;
Великое—вечно.
О сколько юных
Выпьют напиток
Бессмертия.

А ведь эта «Девушка-красноармейка» давала столько радости и сил:

Было радостно и неловко,
Что среди огрубелых нас
Ты стреляла в цель из винтовки,
Крепко щуря левый глаз.
Ты готовилась стать солдатом,
Я всегда за тобой следил.
Мне хотелось быть твоим братом,
Чтобы чувствовать больше сил.—
Ведь глаза любимой вели «на бой»...

«Девушка-красноармейка» Александровского, это—не «Прекрасная дама» Влока, которая веет древними поверьями и дышит «духами и туманами», которая тайнствами своих взоров и шагов разведает душу поэта.

Пролетарий любит простой здоровой любовью точно так же, как ненавидит здоровой и ясной ненавистью, но «нежность не свяжет веревкой, верность цепей не скует» (С. Родов).

Превыше всего долг пред борющейся массой. Когда масса требует от каждого в отдельности жертв во имя общего дела, тогда пролетарий говорит:

На груди у любимой покой.
Не теперь, не теперь искать

Александровский долго оставался несокрушимым в борьбе. «Мы донесем»,—сказал он. И стойко нес неслыханную ношу страданий, неизбежно связанных с революцией.

И даже, когда Москва вся была изглодана голодом, он говорил:

Москва,
О, позволь-же, позволь
Целовать
Смуглые улич руки,
За глубокие тайные муки,
За великую сладкую боль.

Идут месяцы. Главное открытое сражение с врагами революции закончено, но новое и радостное еще не наступило, ибо за пределами Красной России еще кольцом лежит хищный и сумасшедший мир капитала. Жертвы были принесены только во имя будущего, во имя защиты основы этого будущего Р. С. Ф. С. Р. И вот приходится маневрировать, идти обходными путями, пока пожар восстания рабочих масс не разгорится и на Западе.

Наступают будни... Тяжелая работа. Нужны упорство, бодрость, вера в свои собственные силы и в силу рабочего класса, а главное нужно ни на одну минуту не упускать из виду нашу общую перспективу. Только при этих условиях можно, не заблудившись, не свихнувшись, одолеть невероятную извилистость, крестный путь к коммунизму. У Александровского, как и у многих других, не хватило упорства и силы. Раньше пожар революции освещал дали, а сейчас эти прекрасные дали будущего заслонила дымь тяжелого будничного пути. Александровский несколько надорвался под той тяжестью, которую взвалила на его спину жизнь. Отсюда известное омрачение духа, отчаяние, отсюда уклон в сторону индивидуализма, в сторону таких мотивов, как, например:

О, проклятый, позорный жребий,
Так и хочется головой о гранит.
Ведь, правда же, странно, что солнце на небе
Кому-то о счастье звенит.

Или:

Плещется дни, измученные грузом,
Накапываются ночи тяжело.
Ах, не моя-ль мечта, опять влачить по лужам
Свое бессильное разбитое крыло.
И все чаще «взвизнет мысль в назойливом вопросе»,—
Что выберешь теперь: борьбу или покой.

На это Александровский отвечает:

Я выберу борьбу.

Поступательное движение революции остановилось, но будущее за нами. Победа рабочего класса обеспечена. Необходимо только выдержка, вера и упорство.. Не нужно оглядываться назад. Одна постановка вопроса, что выбрать теперь: «борьбу или покой» уже является выражением надлома, который характерен в настоящее время для известных групп в партии и рабочем классе. Будем верить, что Александровский выберет борьбу, ибо борьба предстоит еще долгая и тяжелая, и в этой борьбе пролетариату нужны свои певцы, свои поэты.

Будем верить, что Александровский останется поэтом пролетариата.

Геннадий Корнев.

Почтовый ящик.

Тов. Сладковой, Евдокии. Мы получили ваш стихотворения. В ваших начинаниях, товарищ, чувствуется своеобразие и полевая такая свежесть. Это очень ценное качество, которое встретишь далеко не у всех, кто даже давно пишет стихи, печатается и все премудрости стихотворные постиг.

Подход к поэтическому материалу также правильный: вместо рассуждений на какую-нибудь тему, вы стараетесь нарисовать картину, которая говорила бы сама за себя, глядя на которую читатель мог бы увидеть и почувствовать то, что вы хотите передать.

По удастся ли вам это?

Покуда нет.

Образы ваши туманны, их не видишь ясно как на ладони, приходится напрягать умышленный взор, долго всматриваться, чтобы увидеть, что автор нарисовал. Происходит это оттого, что автор не может еще организовать частей стиха в единый, цельный образ. Часто они противоречат друг другу, часто берутся из разных областей. Словесный материал, покуда не богатый, используется он малоразборчиво. Есть чутье, но его недостаточно, оно часто изменяет, а критического отношения к слову еще нет.

Кроме того, автор очень слаб технически: у него нет ни правильного метрического стиха, ни свободного ритмического размера. Получается путаница, мешанина. Также и рифма: то есть она, то нет ее, и присутствие рифмы в одних строках, отсутствие ее в других, в одном и том же стихотворении ничем не оправдывается. Получается впечатление случайности, стихийности и неумения.

Вот «Коммунар».

«Угрюмая страшная ночь».

Слово «страшная» ничего ни уму, ни сердцу не говорит; она, наоборот, разжижает картину: оно лишнее здесь. Дальше есть строка: «Он не отступит задним шагом». Последние два слова тоже лишние. «Он не отступит» — этим все сказано. Передним шагом отступать нельзя. Такое многословие встречается во всех стихах.

Нужно экономить слова, нужно делать тщательный отбор, выбирать наиболее характерные слова, выражения, образы.

В стихотворении этом рисуется жуткая картина: «земля как саваном покрыта, — Бушуют бури в выси небес, как будто плачут над землею», «Грозный вихрь землю роет, Дуб могучий с корнем рвет».

Получается определенное настроение, чувствуешь именно «грозный вихрь». И что же автор с вихрем этим делает? Одним неудачным, противоречивым сравнением он разбивает стройность и цельность впечатления:

«Как будто путник запоздалый
В тоске по волошке своей».

«Путник» — невольно рисуется пешеход.

«Запоздалый» — значит слабый, усталый, старик.

«В тоске по волошке своей» — значит тоскующий, незнающий путей, чувствительный, слезливый — прямо народник какой-то. Эти строки к «грозному вихрю» никак не подойдут.

Есть в стихах такие выражения, как «заветная мечта». Это слишком общее выражение, ничего не говорящее, таких общих мест надо избегать. Особенно много таких строк в стихотворении «Женщина». Хотя в этом же стихотворении нужно отметить оригинальные образы, только мало они вывлены, туманные, да и размера стихотворного в них нет:

Спал с тяжелых ее век
Сон седой старины.
Хотя в груди зияет рана
От ига бывшего царя,
Но стан ее остался прям,
Как луч восходящей зари.

В стихотворении «Пахарь», написанном свободным размером, не выдержан музыкальный ритм: перебой, напр., в начале строки «земля рыхлая», озаренные поля влагой утренней зари.

Вышел пахарь утром рано засеивать свои поля.

Земля рыхлая, как губка, орошенная росой.

Выражение «орошенная росой» от одного корня, вроде «масленное масло».

«И взойдут на ней обильно всходы нивы золотой».

«Всходы нивы золотой». — И озимые и яровые всходы зеленые, а не золотые. Нива «золотой» может быть только, когда колос созреет.

Последнее стихотворение «Дикий цветок» слишком иносказательное. Вместо художественного символа — обобщения, получилось иносказание (аллегория).

Есть также технические и стилистические недостатки. Вообще содержание стихов хорошее, здоровое, идет изнутри. Но темы берутся слишком общие, большие. Писать на такие темы труднее всего. Только большие поэты, хорошо изучившие стихотворное мастерство, могут брать за них. Начинать же надо с более конкретного. Писать только о хорошо знакомом, кровном, пережитом. Воспойте новый быт революционный. Нарисуйте картину труда и дайте производственное настроение работницы, рабочего.

На первых порах придется, может быть, не столько писать, сколько учиться, наблюдать, читать, изучать современную, главным образом новую пролетарскую, поэзию и литературу. Книжки Гастева, Самобытника, Садофьева, Герасимова, Александровского, Кириллова, и др. пролетарских поэтов каждая начинающая работница сможет найти у себя. А познакомиться с ними надо, потому что большинство из них рабочие, пришли в литературу от станка и плуга, начинали так же, как тов. Сладкова, и упорным трудом — работая над собою — достигли больших результатов.

Пишите, работайте, присылайте, товарищи, материал в «Коммунистку».

Редакция «Коммунистки» окажет поддержку пишущим работницам, в почтовом ящике редакция сделает товарищеские указания каждой начинающей писать работнице.

Работнице Е. Лукниенко. В стихах ваших, товарищ, не чувствуется того, что удалось вам выразить в маленьком прозаическом наброске: «Пусто». Картина безмерных, вдаль уходящих «черных» полей. Голодный человек среди них изнемогает. Выбился из сил. Гаснет жизнь молодая — здоровая, простая трудовая женщина умирает, потому что от невыносимого голода у Варьки даже «вдруг перестало жечь в животе, как-будто там все перегорело, и казалось, что она стала пустая внутри».

«Вокруг простирается черная степь» враждебная природа.

«Как будто небо плакало, плакало и злилось, и от злости плевало грязные дужи на землю».

Жуткая картина. Сжимается сердце, но не чувствуешь этой обреченности, безнадежности, как получается в таких случаях у старых писателей. Почему? Потому, что человек этот — «идущий», женщина это новая, не блуждающая без пути, а идущая прямо, сознательно к цели: в город работать. Устала только она, и не дошла до города, голод убил ее. Пусть! Идут и пойдут другие. Придут к общей цели и исчезнет старая, гнетущая, убийственная пустота. «Мы придем куда нужно», невольно вспоминаются слова одного пролетарского поэта при чтении вашего наброска.

А стихи слабы. С внешней — с технической стороны у вас не выдержан размер стиха, часто спотыкаешься, перебой есть.

«Слышишь, над Волгой стон».

Слышишь, рыданье детей,

Несется вдаль Руси он...»

Замечаете: в последней строчке не тот размер и слог один лишний. Такие строчки у вас есть во всех трех стихотворениях, в «Песне свободы», напр.:

«Фимнамом слов могучих

Полных жизни и любви,

Огневых, страстью кипучих,

Весь бы мир прожечь могли».

Последние две строки без размера.

Конечно, не обязательно писать правильными ямбами и хореями. Пишите свободным размером, как в стихах Верхарна, но чтобы ритм и музыкальность были.

Рифма у вас слабая, старая, не музыкальная, и попадает в четверостишиях случайно, то есть она, то нет.

«Детей—скорей», «страшней—скорей», бедная, печальная рифма, пожалуй, и за рифму считать нельзя.

Но не это главное.

Поэзия—это совсем слабый род творчества, может быть самый трудный, иногда в 20-ти строчках надо дать и яркую картину, и глубокое настроение, и бодрый революционный зов,—и все это так, чтобы стих был цельным, легко воспринимался и не забывался долго.

Нужно очень вдумчивое и бережное отношение к слову. Приходится сжимать понятия в яркие и глубокие художественные образы.

Образности-то в ваших стихах и нет...

«И шла одна полями черными
вечно бесплодными».

Видите, как много слов, а образа яркого нет, вторая строка совсем пустая, прозаическая (статейная).

Трудно писать стихи, не зная техники. А техника стиха теперь достигла громадных размеров. Ее надо изучить. Надо читать новых пролетарских поэтов.

А начинать пробовать—с более легкого и близкого. И лучше с прозы начинать. А вам тем более. Ваш первый набросок «Пусто» получился довольно удачным, производит впечатление, несмотря на технические недостатки, малограмотность и неопытность начинающей.

Тов. Эмме Ремз. Отдел ЦКРКП по работе среди женщин просит вас сообщить, по какой программе проводятся вами делегатские собрания.

Разное.

Выше, в отделе международного рабочего движения, помещена статья о 4-й конференции болгарских коммунистов. Эта конференция послала трогательный привет, в лице международного секретариата, всем работницам, которые в различных странах, при различных условиях ведут ту же освободительную борьбу, какую ведут и работницы Болгарии.—«Конференция приветствует секретариат, мы куем мощное оружие для низвержения буржуазии.—Так пишет конференция. «Мы куем, и кое-что уже выковали»—могут им ответить русские работницы.

Экскурсии.

Тверской губженотдел в своей работе практикует всякого рода экскурсии с работницами (в музеи, в лес и проч.).

На последней экскурсии в целях сбора лекарственных трав участвовало 33 работницы. Главной же целью экскурсии было сближение женотдела с работницами, знакомство с ботаникой. Экскурсия прошла под руководством одного из инструкторов Женотдела и дала также реальные результаты в виде собранной около пуда толокнянки.

Знай меру.

На разработках Редкинского (Тверск. губ.) торфяного болота один из десятников в особой ретивости своей перед начальством дошел до того, что не стал отпускать рабочих на собрания, всячески срывает эти собрания. Особенно доставалось от этого десятника работницам. С ними по своей грубости он и всем не стеснялся и не находил нужным себя сдерживать. Не долго, однако, этому любителю «старых порядков» пришлось командовать. Тверской ужеотдел настоял перед профсоюзом и хозорганами, и переусердствовавший раб был переведен из десятников в рядовые рабочие.

Материнский контроль.

В Тверской губ. женотделы уделяют большое внимание вопросам охраны материнства и младенчества. По словам заведующей подотделом охраны материнства и младенчества, тов. Цейтлин, там, где хорошо работают женотделы, в тех уездах хорошо работают и подотделы охраны материнства, подготавливаемые и поддерживаемые женотделами. Хорошо поставлены учреждения охраны материнства в фабричном районе, в самом городе Твери. Женотделы почти в каждом учреждении имеют своих работниц на постоянной работе. НЭП и связанный с ними переход на местные средства не вызвал в Твери никаких недоразумений, ни сокращений.

В настоящее время в яслях проводится материнский контроль. Главной задачей контроля является научить мать ухаживать за своим ребенком.

Контроль дает определенные результаты и в деле постановки самих яслей.

Женотдел и подотдел охраны материнства и младенчества устраивают собрания матерей, на которых, кроме лекций врачей, ставятся политические доклады по вопросам текущего момента.

Кооператив „Мать и дитя“.

По инициативе женотдела Псковского губкома был организован и открыт кооператив «Мать и дитя», который состоит исключительно из матерей беременных от 7-ми месяцев и имеющих детей до 3-х летнего возраста. Членов этого кооператива уже насчитывается свыше 100 человек. Местное ЕПО предложило не открывать специальной лавки для этого кооператива, а пользоваться одной из лавок ЕПО.

Юбилярши.

Рабочая тверская конференция 13-го августа чествовала своих юбиляров, проработавших на фабриках и заводах более 40 лет. Среди юбиляров были четыре женщины бывшей Морозовской, ныне Тверской мануфактуры—Махотина А. П.—бракбросница по профессии, Соколова, А. Ф., Солдатовая и Рощина.

Три из ситцевого отделения фабрики. Каждая из 4-х поступила на фабрику еще девочкой 9—12 лет. Всякие времена помнят. Много мастеров, директоров прошло за 40 слишком лет. (Махотина 43 года проработала).

Тем ярче для юбилярш грань между «новым и старым», тем непривычнее уважение к себе и своему долголетию труду.

И не выдержала на чествовании старая Махотина. В ответ на приветствие и подарки вышла ответить благодарностью, да и расплакалась.

И неловко. Народу много. Вышла, слушать приготовилась, а сказать не может. И оправдывается Махотина сквозь слезы перед конференцией. Как же—43 года не покладая рук—и никто ничего. Будто червь на земле, не замечали. А тут—на, поди, Советская власть... Спасибо ей.

Образцовые ясли.

При фабрике Тверской мануфактуры, бывшей Морозовской, в Твери имеется трое яслей, более сем на 100 детей. В настоящее время ясли содержатся за средства текстильного треста.

Ясли занимают лучшее помещение, бывшие дома самого Морозова и его директоров.

Если в доме Морозова по своему оборудованию и постановке могут считаться образцовыми.

Борьба с безработицей.

На фабрике бывшей Морозовской мануфактуры в Твери на 12 тысяч занятых рабочих в производстве насчитывает-

ся 1500 безработных, не связанных совершенно с деревней. В числе безработных главным образом женщины. По настоянию женотдела губком постановил в спешном порядке пересмотреть состав рабочих, занятых на фабрике, с целью сокращения крестьянского и обеспеченного (наличие в семье нескольких работников) элемента.

Не покладая рук.

В Карачевском уезде Брянской губернии в продолжение 1½ лет заведующим женотделом был мужчина — товарищ Винцевич. В настоящее время он в отпуску

по болезни, но и больной не отходит от дела. Благодаря его энергии и настойчивости проведена огромная работа к организации школы кройки и шитья для безработных. Собраны средства, полностью покрывающие расходы, предусмотренные сметой (более двух миллиардов рублей).

Тов. Винцевич сумел привлечь к помощи школе всех кустарей города Карачева, пожертвовавших каждый по 10 миллионов рублей. С целью изыскания средств было проведено даже собрание торговцев. Последние по примеру кустарей также произвели отчисления. Открываемая школа рассчитана на обслуживание всех тех безработных Карачева, которые, не имея связей с деревней, находятся в особенно тяжелых условиях.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТОРГОВЛЯ МЕДИМУЩЕСТВОМ

ГОСМЕДТОРГ.

Продажа, покупка всех видов лечебных средств, материалов, предметов хирургии, госпитального оборудования и лечебных вин.

ПРАВЛЕНИЕ:

Воронцово поле, Больш. Николо-Воробинский пер., д. 7.
Тел. 2-84-84, 1-66, 2-52-86, 15-03, 15-02, 42-45.

Центральн. Оптовый Аптекарск. склад:

Воронцово поле, Б. Николо-Воробинский пер., д. 9.
Тел. 2-22-79, 1-04-45, 2-85-88.

РОЗНИЧНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ:

АПТЕКА Н. К. З., Петровка, дом 19.

Телефон 1-91-79.

МАГАЗИН САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ № 1 (быв. Швабе), Кузнецкий мост, 16. Тел. 2-37-34.

МАГАЗИН САНИТАРИИ И ГИГИЕНЫ № 2 Арбат, Смоленская ул., д. 2. Тел. 2-18-88.

СКЛАД ЛЕЧЕБНЫХ ВИН: Петровка, 8.

Телефон 2-54-47.

ОТДЕЛЕНИЕ: Петроград, Проспект 25 октября (Невский), 5. Тел. 1-62-69.

ПРИЕМ ЗАКАЗОВ, ПОКУПКА МЕДИМУЩЕСТВА.

ПРАВЛЕНИЕ

КАРДО-ЛЕНТНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ИЗГОТОВЛЯЕТ:

Всевозможные кардные ленты для чески шерсти, вигони, бумажных отбросов и хлопка.
Ворсовальные ленты, колковую кардную ленту.

Железную, трехгранную и стальную кардную проволоку, веретенный шнур плетеный.

ПРИНИМАЕТ НА СЕБЯ СНАБЖЕНИЕ,

Текстильных фабрик всевозможными принадлежностями и инструментами.

С заказами и за справками обращаться в Правление по адресу:

МОСКВА, Варварка, д. 11, кв. 10 (во дворе). Тел. 2-49 и 42-17.

МОСКОВСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ ЗАВОДОВ
ЖИРОВОЙ И КОСТЕОБРАБ. ПРОМЫШЛЕННОСТИ

„ЖИРКОСТЬ“.

Москва, Никольская, 10.

Телеграфн. адрес: „ЖИРКОСТЬ“ Москва.

Тел. №№ 4-20, 2-93-73, 2-51-25, 1-12-30.

ПРОДАЕТ:

Мыло хозяйственное завода б./ШИРМЕР.

„ туалетное.

Парфюмерию.

Косметику.

Свечи стеарин. з-да б./Невск. Стеарин. Т-ва.

Клей столярный и жидкий.

Желатин пищевой и технический.

Силикат жидкий и порошком.

Глицерин химический и технический.

Олеиновую кислоту.

Стиральный порошок.

Костяную муку, одно из наилучших
удобрений.

ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ И ТОВАРООБМЕН:

**на жиры, кость, льняное семя, каусти-
ческую соду, топливо, хлеб и фураж.**

ПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕННЫХ ШЕЛКОВЫХ
ФАБРИК

≡ ШЕЛКОПРАВЛЕНИЕ ≡

Москва, Ильинка, Биржевая пл., д. 5.

Телеф.: 20-77, 41-64, 1-71-60.

Производство всевозможных шелковых и полушелковых, аршинных, штучных и ленточных товаров на собственных фабриках и оптовая продажа этих товаров государственным, общественным, кооперативным организациям и учреждениям за наличный расчет и в товарообмен.

Заготовка шелкового сырья, производственных и строительных материалов, топлива и продовольствия за наличные деньги, товарообменом и на комиссионных началах.

Прием заявлений ежедневно, кроме пятниц,
от 11 до 2-х час.

„РЕЗИНОТРЕСТ“.

Государственный трест Резиновой промышленности.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Маросейка, 12.

Адрес для телеграмм: МОСКВА РЕЗИНОТРЕСТ.

Председатель Правления Лежава-Мюрат В. П. Тел. 2-50-17.
Заместитель Председателя Цюрупа Г. Д. „ 1-45-96.
Член Правления Янен А. А. „ 60-83.

ПРОДАЖА

галош, ботинок суконных, вело-мото-авто-камер и
покрышек, велосипедных шин и грузолент, мячей,
кукол резиновых и проч.

ПРОДАЖА И ПРИЕМ ЗАКАЗОВ
на различные технические изделия.

ОТДЕЛЕНИЯ РЕЗИНОТРЕСТА:
в Екатеринбурге, Киеве, Нижнем-Новгороде, Одессе, Петро-
граде, Ростове на Дону, Саратове, Ташкенте, Тифлисе,
Харькове и Ярославле.

СЕРПУХОВСКОЙ ТРЕСТ.

Правление в Москве — Ильинка, Козьмодемьянский пер., д. № 3.

Тел. №№ 13-43, 1-30-39 и 73-94.

Правление в Серпухове — улица Володарского. Телеф. 47 и 150.

ОБЪЕДИНЯЕТ ФАБРИКИ:

- 1) Большую Серпуховскую Мануфактуру (бывш. М-ра Н. Н. Коншина).
- 2) Венюковскую Ткацкую и Ситце-набивную (бывш. Т/Д. Бр. Медведевых).
- 3) Занарскую прядильно-ткацкую (бывш. Акц. Общ. Моск. Текстильн. Промышлен.).
- 4) Нефедовскую " " " Т/Д. Бр. Рябовых).
- 5) Ивановскую " " " Акц. Общ. Серпуховской бумаго-прядильни).

ВЫРАБАТЫВАЕТ хлопчато-бумажные ткани:
бельевые, платяные, одежные и платки.

КОНТОРА АЗЕРБЕИДЖАНСКОГО ЦЕНТРАЛЬНОГО НЕФТЯНОГО УПРАВЛЕНИЯ

„АЗНЕФТЬ“.

Покупает продовольствие, технические материалы и предметы широкого потребления в обмен на нефтепродукты и за наличные.

Москва, Ильинка, 5.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИН МОСТОРГА.

30 отделений.

БУФЕТ.

60 секций.

ГАСТРОНОМИЯ, БАКАЛЕЯ, ВИНО, ТАБАК, КОНДИТЕРСКОЕ отделение, ПАРФЮМЕРИЯ, АПТЕКАРСКИЕ товары; ЗОНТЫ, ГАЛАНТЕРЕЯ, КАНЦЕЛЯРСКИЕ принадл., ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ принадл., ФАЯНС, ФАРФОР, СТЕКЛО, КОВРЫ, ПРИКЛАДЫ, КНИГИ, НАГЛЯДНЫЕ ПОСОБИЯ, СПОРТ, МУЗЫКАЛЬНЫЕ INSTR., ДОРОЖНЫЕ ВЕЩИ, ДЕТСКИЕ ИГРУШКИ, ТРИКОТАЖ, БЕЛЬЕ, ОБУВЬ, МАНУФАКТУРА, ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ПОСУДА, СКОБЯНОЙ товар, КРОВАТИ, МЕБЕЛЬ, ОБОИ, КОМИССИОННЫЕ товары, ГОЛОВНЫЕ УБОРЫ, ГОТОВОЕ ПЛАТЬЕ, предметы роскоши. Торговля производится от 10 до 6 час. без перерыва, по примеру бывш. магазина **Мюр и Мерилиз**.

С 1-го июня ОТКРЫТА ИНОГОРОДНЯЯ ЭКСПЕДИЦИЯ ТОВАРОВ.

Лица, желающие получать товары из магазина, высылают деньги **ВПЕРЕД**, ушачивая стоимость товаров, упаковку, страховку и пересылку их.

Прейскурант удобных для пересылки почтой товаров высылается по получении **ОДНОГО** рубля (дензнаками выпуска 1922 г.).

Цены преЙскуранта—МОСКОВСКИЕ ЦЕНЫ МАГАЗИНА. Отправка товаров наложенным платежом **НЕ ПРОИЗВОДИТСЯ**.

Здание бывш. **МЮР и МЕРИЛИЗ**, Петровка, 2.

Телефоны: Дирекции 29-33. Коммутаторы 2-23-89, 2-23-91 и 2-23-96.

В. С. Н. Х.

ПРАВЛЕНИЕ

ВЛАДИМИРСКОГО ТРЕСТА ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫХ ФАБРИК.

МОСКВА, Ильинка, Юшков пер., дом № 4. Телеф. 53-93.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ:

Председатель	ЕРЕМИН, И. Г.	Заведывающий Отд. Снабжен.	ДЕНИСОВ, А. М.	
Члены {	СЕМЕНОВ, С. Е.	”	Торг. Отделом	ФЕДОТОВ, П. С.
	ДЕНИСОВ, М. П.			

* * * * * В СОСТАВ ТРЕСТА ВХОДЯТ ФАБРИКИ: * * * * *

1. СОБИНСКАЯ, близь ст. УндоЛ.	5. ПЕТУШИНСКАЯ.
2. УНДОЛЬСКАЯ, бывш. Бажанова.	6. ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКАЯ: ситце-набивная,
3. ЛЕМЕШЕНСКАЯ, ст. БоголюбОВО.	бывш. БурЫлина.
4. СТАВРОВСКАЯ, бывш. Белова.	

ВЫРАБАТЫВАЕТ
КРАШЕННЫЕ И СУРОВЫЕ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫЕ ТКАНИ.

ПОКУПАЕТ:

ПРОДОВОЛЬСТВИЕ, ФУРАЖ, ПОДСОБНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКИХ ФАБРИК И ИМИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ КРАСИЛЬНЫХ ФАБРИК.

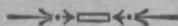
ВСЕРОССИЙСКИЙ СОЮЗ ПРОМЫСЛОВОЙ КООПЕРАЦИИ

„ВСЕКОПРОМСОЮЗ“,

ОБЪЕДИНЯЮЩИЙ:

1. Московский Союз Кустарных Артелей „АРТЕЛЬСОЮЗ“.	10. Московский Губ. Союз Куст.-промыш. Артелей „МОГУБКУСПРОМСОЮЗ“.	19. Екатеринбургский Губ. Союз С.-Х. и Куст.-пром. Кооперативов.
2. Прикамский Союз Куст.-промышлен. Кооперативов.	11. Воронежский Губ. Союз Куст.-пром. Кооперативов.	20. Тамбовский Губ. Союз Куст.-пром. Кооперации „ГУБКУСПРОМСОЮЗ“.
3. Тюменский Губ. Союз Произв. К-вов „ГУВПРОИЗВОДСОЮЗ“.	12. Донской Обл. Союз Куст.-ремесл. и производ. Кооперат. „ДОНКУСТРЕМ“.	21. Кузнецкий Куст.-пром. и С.-Х. Союз.
4. Павловский Пром. Союз Артелей по обраб. металла.	13. Владимирский Губ. Союз Производ. Кооперативов.	22. Вологодский Союз Куст.-пром. Кооперативов „АРТЕЛЬСОЮЗ“.
5. Московский Союз Труд. Произв. Артелей и их объединен. „АРТЕЛЬБАНК“.	14. Обл. Ср.-Окский Союз Производств. Кооперации.	23. Кунгурский Союз Произв. Трудов., С.-Х. и Кредитн. Кооперативов.
6. Сибирский Областн. Союз Куст.-пром. Союзов „СИБАРТЕЛЬСОЮЗ“.	15. Тамбовский Уездн. Союз Куст.-произв. Кооперации.	24. Вятский Союз С.-Х. и Промысловых Кооперативов.
7. Саратовский Район. Союз по произв. и сбыту плетен. изд. „КОРЗИНСОЮЗ“.	16. Ярославский Губерн. Союз Кустарных Артелей.	25. Козловский Уездн. Союз Куст.-пром. Кооперативов.
8. Союз Производств. К-вов Рассказовского района.	17. Туркестанский Красн. Союз Промысл. Кооперативов „ТУРКПРОМСОЮЗ“.	26. Спасский Союз Производственных Кооперативов.
9. Кубано-Черноморский Областной Союз Произв. К-вов.	18. Пензенский Кустарно-промышленный Кооператив. Союз „КУСТАРЬСОЮЗ“.	27. Пермский Губ. Союз Кустарн.-пром. Кооперативов.

и 52 союза, входящих в состав перечисленных, а всего 79 союзов, насчитывающих в своем составе 2464 артели с числом членов до 200.000 чел.

Принимает заказы госорганов, трестов, синдикатов, кооперативов на производство кожаной и валяной обуви, сбруи, металлических, трикотажных, деревянных и других кустарных изделий.

Продает всевозможные изделия кустарного производства со складов в Москве и в местах союзов, как за наличный расчет, так и порядке товарообмена.

Покупает для снабжения союзов, артелей разные товары, материалы и орудия производства.

Принимает на себя комиссионные поручения по продаже и покупке разных товаров от союзов, госорганов, синдикатов и других учреждений.

Принимает поручения по заготовке за границей инструментов, потребных для кустарной промышленности.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ

Председатель И. Н. Мелюков. Тов. Председателя С. П. Серeda. Тов. Председателя А. Т. Морозов. Член Правления Л. П. Воробьев. Член Правления М. С. Козловский. Управляющий Делами Б. А. Мартынов.

Временный адрес Правления: Москва, Кузнецкий мост, 2.

Телефон 2-64-19.

★

РАБОЧИЕ!

**ВАШИ ПОСЕЛКИ, ДОМА-КОММУНЫ, КУСТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ
МОГУТ БЫТЬ ЭЛЕКТРОФИЦИРОВАНЫ.**

Электротрест Центрального района сделает Вам все необходимое. Сообщите подробности и Вам будут сообщены цены, стоимость электрофикации и проч. Для переговоров и осмотров высылаются инженеры. Имейте дело с Государственным трестом **БЕЗ ВСЯКИХ ПОСРЕДНИКОВ.**

◆ ◆ ◆ ◆ **ЭЛЕКТРИЧЕСТВО—ДРУГ ПРОЛЕТАРИЯ.** ◆ ◆ ◆ ◆

—≡ ЭЛЕКТРОТРЕСТ ЦЕНТРАЛЬНОГО РАЙОНА. ≡—

Москва, Маросейка, 17.

ВСЕРОССИЙСКИЙ МАХОРОЧНЫЙ Синдикат.

ПРАВЛЕНИЕ В МОСКВЕ,

Ильинка, Юшков пер., дом № 6.

Телефоны: 5-37-95 и 1-59-35.

ПРОИЗВОДИТ ВСЕ ДОЗВОЛЕННЫЕ УСТАВОМ ОПЕРАЦИИ.

Покупает у крестьян-табаководов сырье-махорку
через своих уполномоченных во всех табаковод-
ных районах.]

53

Вниманию всех госучреждений, издательств, трестов и объединений, профессиональных и кооперативных организаций сообщается, что

2-е Московское Об'единение предприятий Полиграфпромышленности

„МОСПОЛИГРАФ“

ВЫПОЛНЯЕТ ЕЖЕМЕСЯЧНО

2.332¹/₂ печатных листа набора,
15.500.000 оттисков типографской и
1.500.000 оттисков литографской печати.

Переплетное Отделение выбрасывает еже-
месячно 7.000.000 брошюр в один пе-
чатный лист.

Отдел обоевого производства вырабатывает ежемесячно 300.000 кусков обоев и бордюров.

Качество исполнения довоенное.

С категорическими требованиями и запросами обращаться в Правление Об'единения, Страстной бульвар, Большой Путинковский переулок, дом 2/4. Телефоны: 19-12, 19-21, 22-21.

Директор Об'единения *Н. ПОЛЯКОВ.*

ОТПРАВКУ ГРУЗОВ

с охраною в пути, гарантией за целостность кладей и хранение товаров на собственных складах

ПРОИЗВОДИТ

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТРАНСПОРТНЫЙ ТРЕСТ Н. К. П. С.

ПРАВЛЕНИЕ:

МОСКВА, уг. Фуркасовского пер. и Мясницкой ул., д. № 3|12, 4-й этаж.

Телеф. №№ 7-40, 2-74-15, 1-72-46; почтовый ящик 988.

МОСКОВСКАЯ КОНТОРА:

уг. Фуркасовского пер. и Мясницкой ул., д. № 3|12. ♦♦ Тел 2-87-05.

Конторы имеются также во всех крупных городах и торгово-промышленных центрах.

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРЕСНЕНСКИХ ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫХ
ФАБРИК

ВЫРАБАТЫВАЕТ
ХЛОПЧАТО-БУМАЖНЫЕ ОТДЕЛАННЫЕ ТКАНИ.

ПРОДАЕТ
ТОВАР ГОСУДАРСТВЕННЫМ УЧРЕЖДЕНИЯМ, КООПЕРАТИВАМ И
ЧАСТНЫМ ЛИЦАМ ПУТЕМ ТОВАРООБМЕНА И ЗА НАЛИЧНЫЕ.

ПОКУПАЕТ
ЗА НАЛИЧНЫЙ РАСЧЕТ И ТОВАРООБМЕНОМ: ПРОДОВОЛЬСТВИЕ,
ТОПЛИВО, СУРОВУЮ ТКАНЬ И ПРЕДМЕТЫ СНАБЖЕНИЯ ДЛЯ
СВОИХ ФАБРИК.

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Никольская, 6.

Адрес для телеграмм: Преснетр.

ТЕЛЕФОНЫ: } Правление 42-80,
 } Управление Делами 1-73-71.

МАГАЗИНЫ:

Оптово-розничный—Никольская, 6, телефон 75-63.

Розничный—Кузнецкий Мост, 1, телефон 3-98-73.

Мануфактурно - Галантерейный - Обувной отдел

≡ ЦЕНТРОСОЮЗ. ≡

МОСКВА, Б. Черкасский пер., д. 17, тел. 28-39, 19-62, 2-28-66, 2-66-04.

Операции по покупке и продаже кооператив., государствен. и пр. учрежд. производятся с товарами нижеследующего ассортимента:

По Мануфактурному п/отделу: Ткани всех видов и качеств, хлопчато-бумажные, льняные, суконные, камвольные (шерстяные), шелковые; нитки на катушках и льняные; искусственный барашек; вата бумажн. и шерстян.; пряжа бумажная, льняная, пеньковая, вигоневая, шерстяная и шелковая; веревка и шпагат всяких качеств и сортов; мешки льняные и бумажные всяких размеров и качеств; сети рыболовные; рукавицы брезентовые; всякого вида головные уборы—шапки, фуражки и шляпы; меха и шкурки выделанные, а также всевозможных фасонов меховые изделия; готовое платье суконное и бумажное, а также белье всяких фасонов и размеров.

По Галантерейному п/отделу: Трикотажные изделия всех сортов и видов; кружева, часы-ходики собств. произв. и карман.; разнообразн. галантерейный товар: пуговицы, тесьма, гребни, иглы, кожаные изд., дорожные вещи, клеенка, щетки, зонты, зеркала и др. мелкая галантерея.

По Кожевенно - Обувному п/отделу: Готовая обувь кожев., брезентовая — цветная и белая, выворотные туфли лаковые, шевровые; сапоги с брезентовыми голенищами; боты воен. образца; приводный ремень из шведского чепрака одинарн. $\frac{1}{2}$ до 7 дюйм.; упряжь крестьян. полн. комплект; подошвен. кожа, полувал, мягкий товар—хром, шевро; фурнитура для механич. произв. машин. тэкс, проволока медн. винт. и др.

ОБ'ЕДИНЕНИЕ

Егорьевско-Раменских Хлопчато-Бумажных фабрик.

Ф А Б Р И К И:

РАМЕНСКАЯ ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКАЯ,
ЕГОРЬЕВСКАЯ ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКАЯ,
ЕГОРЬЕВСКАЯ КРАСИЛЬНО-НАБИВНАЯ,
БАРАНОВСКАЯ ТКАЦКАЯ,
ЛОПАТИНСКАЯ КРАСИЛЬНО-АППРЕТУРНАЯ,
САДКОВСКАЯ ПРЯДИЛЬНО-ТКАЦКАЯ АППРЕТУРНАЯ,
ХОРЛОВСКАЯ ТКАЦКАЯ,
ГОРОДЕЦКАЯ ТКАЦКАЯ.

ПРАВЛЕНИЕ В МОСКВЕ: Ильинка, Хрустальный пер., Старый Гостинный Двор, № 99/100.

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ: Председатель: Чекрыгин, А. П.

Зам. Председателя: Птицын, Ф. В.

Члены Правления: Ястржембский, И. А.

Сидоров, И. И.

Майков, А. К.

РОЗНИЧНЫЙ МАГАЗИН: Москва, Сретенка, № 22.

МОСКОВСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПО ТОПЛИВУ

≡ (МОСКВОТОП) ≡

ПРЕДЛАГАЕТ

всем государственным учреждениям, предприятиям, трестам, лечебным заведениям, жилищным товариществам, домоуправлениям и частным лицам:

ДРОВА. ЛЕСН. МАТЕРИАЛЫ. УГОЛЬ древесный. АНТРАЦИТ. КЕРОСИН. НЕФТЬ
МАЗУТ. СМАЗОЧНЫЕ МАСЛА.

ДОНЕЦКИЙ КАМЕННЫЙ УГОЛЬ МАРОК:

ПАРОВИЧНЫЙ — ПЖ и ПС нормального качества.
ДЛИННОПЛАМЕННЫЙ — Д крупный, свежей добычи хорошего качества.

Продажа всех видов топлива большими партиями производится на договорных началах, при чем допускается СКИДКА и предоставляется КРЕДИТ.

МОСКВОТОПОМ также открыты нижеследующие склады для розничной продажи всему населению ДРОВ, УГЛЯ (древесного, каменного), ТОРФА.

Продажа и отпуск топлива производится без предварительных разрешений и ордеров за наличный расчет по уплате денег непосредственно на складах:

1. СИМОНОВСКИЙ . . . Казанская ж. д., Симоновский мост. Тел. 5-33-57.
2. КРАСНОПРУДНЫЙ . . . 2-й Краснопрудный проезд. Тел. 3-54-86 и 5-44-43.
3. ДОРОГОМИЛОВСКИЙ . . . Товарная контора М.-К. Воронежской ж. д. Тел. 4-37-32.
4. ПРЕСНЕНСКИЙ . . . Пресненский Камер-Коллежский вал, уч. 24. Тел. 5-19-58.
5. САВЕЛОВСКИЙ . . . Товарная ст. Савеловской ж. д., ветка бывш. Грачева. Тел. 1-87-45.
6. ДАНИЛОВСКИЙ . . . Даниловская ул., 17. Тел. 3-79-90.
7. ЗОЛОТОРОЖСКИЙ . . . Золоторожская ул., 7. Тел. 61-34.
8. НИКОЛАЕВСКИЙ . . . Каланчевская площ., 1 пр., д. 6. Тел. 5-73-65.

57

Государственные товарные склады „В. С. Н. Х.“

„ГОССКЛАД“

Предлагает всем государственным, кооперативным учреждениям, трестам, синдикатам и крупным частным фирмам свои услуги по приемке разных грузов со станц. жел. дор. и паромных пристаней, хранит таковые на оборудованных и вполне благоустроенных складах за полной своей ответственностью, производит сортировку, упаковку, страхование, гужевые перевозки и отправку со складов по указаниям грузовладельцев, как частями, так и полностью.

Склады при жел. дор. и водных пристанях обеспечены всеми необходимыми средствами и весьма удобны для хранения массовых грузов.

ПРАВЛЕНИЕ „ГОССКЛАДА“ в г. МОСКВЕ, Деловой Двор, 4-й под'езд, II этаж. Тел. 20-20, 2-10-78 и 10-96.

ПРАВЛЕНИЕ

Об'единенных Государственных
Молочных Заводов

„ГОСМОЛОКО“

ПРОИЗВОДИТ и ПРОДАЕТ (за наличные и на товарообмен):

1. **МОЛОЧНЫЕ ПРОДУКТЫ:** сыр, масло сливочное и русское, сметану, творог и сгущенное молоко.

2. **ПОЛНОЕ ОБОРУДОВАНИЕ МОЛОЧНЫХ И СЫРОВАРЕННЫХ ЗАВОДОВ:** сепараторы разн. систем и запасные к ним части, маслобойки, маслообработники, молоковесы, молокомеры, холодильники, центрофуги, фляги, ушаты, подойники, сита, ведра, разные контрольные приборы, сычужную закваску, пергамент, цедильное полотно, серпянку, эмиловый спирт, серную кислоту и другие принадлежности молочного хозяйства.

Магазины во всех частях г. Москвы.

С ЗАПРОСАМИ ОБРАЩАТЬСЯ В ПРАВЛЕНИЕ: улица Коммуны (Н. Басманная), 23. Телефоны: 44-72, 7-23 и 78-77.

При Правлении имеются оптово-розничные склады как по продаже молочных продуктов, так и молочного инвентаря и принадлежностей.

Оптовым покупателям делается скидка с цены прейс-куранта. Известным Правлению покупателям допускается краткосрочный кредит.

Правление Об'единенной Государственной Сахарной Промышленности РСФСР и УССР

„САХАРОТРЕСТ“

Кремлевская набережная, № 9/1, у Большого Каменного моста.

ПРАВЛЕНИЕ:

Председатель Правления К. С. Тараненко... Тел. 83-91.
Зампредседателя Правления (Коммерческий Директор)
В. И. Бронштейн... Тел. 84-06.
Член Правления Г. В. Шевелев... „ 98-32.
„ Л. Д. Цурупа... „ 98-32.
Секретарь Правления... „ 84-26.

ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ: Тел. 84-01.

Хозяйственный П/Отдел... „ 98-33.
Административно-Производственный П/Отдел... „ 98-32.
П/Отдел Складов Учета и Распределения... „ 98-33.

ТОРГОВЫЙ ОТДЕЛ:

Заведующий... Тел. 81-07.
Секретарь... „ 83-94.

Продает:

Первосортный Украинский рафинад. Первосортный Украинский песок. Рафинадную патоку.

Покупает:

Предметы снабжения заводов. Сельско-хозяйственный инвентарь. Предметы широкого употребления.

ПРАВЛЕНИЕ
В МОСКВЕ.

ПРОДАЖА и
ПОКУПКА
ВСЕВОЗМОЖНЫХ
ТОВАРОВ

ОПТОМ И В РОЗНИЦУ.

Отделения и уполномоченные в городах:

ПЕТРОГРАДЕ, Морская, 10.

МИНСКЕ, Захарьевская, 55, кв. 5.

ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКЕ, Социалистическая ул.

НИЖНЕМ-НОВГОРОДЕ, Зеленский с'езд, 8.

ЕКАТЕРИНБУРГЕ, ул. Ленина, 3.

КАЗАНИ, Профессорский пер., 8, кв. 1.

САРАПУЛЕ, Зеленая ул., 4.

ОДЕССЕ, Пушкинская, 33.

БЕЛОЙ ЦЕРКВИ, Комиссаровская, 13.

РОСТОВЕ н/ДОНУ, Московская ул., Торгов. ряды, 4.

ХАРЬКОВЕ, Екатеринославская, 8.

САРАТОВ, Александровская, 32, кв. 8.

БАЛАШЕВЕ-ЦАРИЦЫНСКОМ, ул. Ленина, 37.

ОРЛЕ, Площадь Карла Маркса, д. Скоропадского.

КУРСКЕ, Ртищевская, 6.

КОЗЛОВЕ, Архангельская, 67.

ОРЕНБУРГЕ, Гостинодворская.

НОВОРОССИЙСКЕ, Раевская, 8.

БАТУМЕ, Кутаисская, 24.

ТУЛЕ, Новорядский пер., 6,

и других городах.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ц. К. Р. К. П.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА СЛЕДУЮЩИЕ ИЗДАНИЯ Ц. К. Р. К. П.:

1. ДВУХНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

„КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ“,

журнал политики, экономики, агитации и пропаганды.

==== Цена отдельного номера 50 руб., двойного 100 руб. ====

==== ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ ДО КОНЦА ГОДА ====

на месяцы АВГУСТ — ДЕКАБРЬ (10 номеров). Цена 450 руб.

2. ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ.

„КОММУНИСТКА“,

орган отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

==== Цена номера 40 руб., до конца года 180 руб. ====

3. ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

„КРЕСТЬЯНКА“.

орган отдела Ц. К. Р. К. П. по работе среди женщин.

==== Цена номера 35 руб., до конца года 160 руб. ====

4. ЖУРНАЛ

„ИЗВЕСТИЯ Ц. К. Р. К. П.“.

==== Цена номера 40 руб., до конца года 180 руб. ====

АДРЕС КОНТОРЫ:

Воздвиженка, 9, комн. 28. Издательское Отделение Ц. К. Р. К. П.

••••• ПРИНИМАЮТСЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ В ЖУРНАЛЫ: •••••

„Коммунистическая Революция“ цена страницы 25.000 руб., „Коммунистка“ 40.000 руб.
и „Крестьянка“ 35.000 руб.

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Ц. К. Р. К. П.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ Ц. К. Р. К. П.

В АРХИВНО-ИЗДАТЕЛЬСКОМ ОТДЕЛЕНИИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ИЗДАНИЕ В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ ПЕРВЫЙ. 1925 г. 100 стр. 1 руб. 50 коп.

ТОМ ВТОРОЙ. 1925 г. 100 стр. 1 руб. 50 коп.

Всего 200 стр. 3 руб. 50 коп.

В КРЕДИТНО-КОПИЛКОВОМ ОТДЕЛЕНИИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ Ц. К. Р. К. П.

В АРХИВНО-ИЗДАТЕЛЬСКОМ ОТДЕЛЕНИИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ИЗДАНИЕ В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ ПЕРВЫЙ. 1925 г. 100 стр. 1 руб. 50 коп.

В КРЕДИТНО-КОПИЛКОВОМ ОТДЕЛЕНИИ

АНВЕСТИОН Ц. К. Р. К. П.

ИЗДАНИЕ В ДВУХ ТОМАХ

В АРХИВНО-ИЗДАТЕЛЬСКОМ ОТДЕЛЕНИИ

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

ИЗДАНИЕ В ДВУХ ТОМАХ

ТОМ ПЕРВЫЙ. 1925 г. 100 стр. 1 руб. 50 коп.